

Освіта – інтелігентність – культура

ЗБІРНИК ПРАЦЬ
молодих учених
Народної української академії

Харків
Видавництво НУА
2016

УДК 378+316+33+81(05)''550.1''(477.54)
ББК 94.3(4УКР-4ХАР)
З-41

*Друкується за рішенням Ученої ради
Харківського гуманітарного університету
«Народна українська академія».
Протокол № 10 від 23.05.2016*

Редакційна колегія

*Астахова В. І., д-р іст. наук (голов. ред.); Астахова К. В., д-р іст. наук;
Батаєва К. В., д-р філос. наук; Воробйов Є. М., д-р екон. наук;
Михайльова К. Г., д-р соціол. наук; Подольська Є. А., д-р соціол. наук;
Строкович Г. В., д-р екон. наук; Тарасова О. В., д-р філол. наук;
Тимошенкова Т. М. канд. філол. наук; Шевченко І. С., д-р філол. наук;
Яременко О. Л., д-р екон. наук.*

З-41 **Збірник** праць молодих учених Народної української академії /
[редкол.: В. І. Астахова (голов. ред.) та ін.]. – Харків : Вид-во НУА,
2016. – 188 с.

У збірнику представлено результати наукових пошуків молодих науковців, магістрантів та студентів з актуальних проблем економічних, філологічних та соціологічних наук. Особлива увага приділяється розгляду соціологічних та економічних аспектів управління, питань інноваційного розвитку економіки та функціонування освітньої системи в умовах становлення суспільства знань, сучасних наукових підходів в галузі філології та перекладознавства.

Видання представляє інтерес для науковців, викладачів, студентів та усіх, хто цікавиться проблемами сучасного суспільного розвитку.

**УДК 378+316+33+81(05)''550.1''(477.54)
ББК 94.3(4УКР-4ХАР)**

ПЕРЕДМОВА

В умовах сучасної інноваційної економіки, котра заснована на знанні та інформації, головною запорукою успішності підприємства чи окремої особи стає інтелектуальний капітал. Так само гідне місце у світі, що глобалізується, може посісти лише держава, котра має високий науково-інноваційний потенціал, який, насамперед, визначається рівнем освіченості її громадян. Тенденції сучасного розвитку диктують необхідність активізації науково-дослідної роботи вищої школи, метою якої є не лише досягнення конкретних наукових результатів, але й забезпечення процесу відтворення науково-педагогічних кадрів та формування спеціаліста нового типу, здатного ефективно працювати в умовах сучасної, наукомісткої економіки. Адже, від висококваліфікованого працівника сьогодні вимагається не лише володіння професійними знаннями та вміннями, але й наявність наукових компетенцій. Вміння працювати з великими масивами інформації, аналізувати перманентно виникаючі ризики та зміни соціально-економічної кон'юнктури, знаходити нові рішення в різних сферах діяльності підприємства сьогодні є гарантією успішної кар'єрної траєкторії працівника та його затребуваності на ринку праці. До того ж залучення особи до наукової діяльності сприяє розширенню її світогляду та формуванню важливих загальнолюдських якостей, у тому числі, соціальної відповідальності. Саме тому організація науково-дослідної роботи студентів сьогодні має стати одним з провідних напрямів діяльності вищої школи. При цьому досвід провідних науково-дослідних університетів сучасності переконливо доводить, що студент може не лише «обережно приторкатись» до високих наукових досягнень, але й стати повноцінним суб'єктом науково-дослідної діяльності вишу.

Протягом 25-ти років існування у Харківському гуманітарному університеті «Народна українська академія» збудовано цікаву та досить ефективну систему науково-дослідної роботи студентів та молодих викладачів. Під керівництвом провідних

викладачів студенти, магістранти та молоді науковці беруть активну участь в роботі профільних наукових шкіл ХГУ «НУА», постійно публікують результати своїх наукових пошуків, беруть участь в міжнародних та всеукраїнських конкурсах наукових проєктів. В академії функціонують Асоціація молодих науковців та Студентське наукове товариство, щорічно проводяться наукові конференції студентів та молодих науковців.

Видання, що пропонується читачеві, є збірником наукових праць молодих науковців, магістрантів та студентів, котрий щорічно видається в ХГУ «НУА». Основою збірника є наукові праці, в яких викладено результати роботи над магістерськими дисертаціями. За традицією статті, що увійшли до збірника, розділено на три розділи – економіка, соціологія та філологія.

Основу економічного розділу складають статті, які присвячено висвітленню різних аспектів управління сучасним підприємством, його інноваційного розвитку. Значний інтерес представляють роботи філологічного розділу, в яких аналізуються актуальні проблеми перекладознавства та лінгвістики. В соціологічному розділі представлено широкий спектр робіт, в яких знаходять відображення сучасні наукові надбання в галузі соціології управління, економічної соціології, соціології освіти. Тому уявляється, що праці, опубліковані в збірці, можуть бути цікавими як для спеціалістів, так і для усіх тих, хто цікавиться актуальними проблемами гуманітарних наук.

Редакційна колегія

Економіка

УДК 658.012.12

Е. О. Куденец

*Научный руководитель: канд. экон. наук,
доцент Г. Б. Тимохова*

ОСОБЕННОСТИ ПЛАНИРОВАНИЯ СТРУКТУРЫ ФИНАНСОВЫХ ПОТОКОВ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ

Резюме

В статті досліджено сутність та здійснено аналіз сучасних підходів до оптимізації фінансових потоків підприємства, а також обґрунтовано шляхи та напрямки управління ними з метою досягнення підприємством сталого розвитку. В якості основних інструментів оптимізаційної політики таргетування запропоновані: бюджетування та факторинг.

Ключові слова: фінансовий потік, грошовий потік, синхронізація грошових, бюджетування.

Summary

There were explored the essence and the economic nature of the enterprise cash-flow optimization. Main approaches of the cash-flow optimization also were investigated and main ways of cash-flow management were grounded. The receipts protection factoring mechanism as a factor of increasing the cash-flow value was improved and valued. Methodical approaches to budgeting as a factor of the enterprise cash-flow optimization were developed.

Key words: cash flow, cash flow, cash synchronization, budgeting.

Предприятие является сложной системой, находящейся под воздействием неравновесной среды, в которой соотношение воздействующих факторов постоянно меняется, и формируются финансовые потоки. Их величина и направленность зависит от преобладания одних экономических процессов, факторов, институтов над другими, в результате чего нарушается устойчивость принятых организационных норм, мотивация и стереотипы ведения хозяйственной деятельности. Это проявляется в нарушении слаженной и ритмичной работы подразделений материально-технического снабжения, производства сбыта

и финансовой службы. При этом снижается качество управления ресурсами, мотивация деятельности коллектива, культура производства, ухудшаются взаимоотношения с поставщиками и качество обслуживания покупателей

Целью статьи является исследование и обоснование подходов к оптимизации управления финансовыми потоками предприятия в нестабильной среде.

Несмотря на большое число научных работ, посвященных проблематике управления финансовыми потоками, их анализ позволяет сделать вывод, что они не охватывают комплексно деятельность предприятия и не увязывают целевые функции управления предприятия, показатели деятельности подразделений и влияние неравновесной среды. Решение проблем управления ищут на основе ретроспективного анализа финансовой отчетности и в определении необходимых ресурсов путем умножения оборотов по счетам учета за прошедший период на планируемый темп роста производства и индекс цен. Прогнозная финансовая отчетность формируется посредством экстраполяции сегодняшних результатов на будущий период на основе формального трендового подхода, путем умножения сальдовых остатков по статьям отчетности на планируемые коэффициенты темпа роста имущества и обязательств.

Понятие финансовый поток и управление им в нормативно-правых актах Украины [1] не определено и по-разному определяется исследователями [2–4]. Одни авторы определяют финансовый поток в узком плане и сводят его только к денежному потоку. Дж. К. Ван Хорн и Дж. М. Вахович определяют управление финансовыми потоками, как управление финансами по приобретению и управлению активами, финансированию деятельности для достижения поставленной цели [2]. Ковалев В. В. формулирует идею управления, в узком смысле, как оптимизацию баланса предприятия и определение источников финансирования [3].

Исходя из различных подходов [2–4], можно сделать вывод, что финансовый поток является категорией управления бизнес-процессами предприятия, определяющей, возникновение, движение и перераспределение материальных, трудовых и финансовых ресурсов и определяет весь спектр хозяйственных взаимоотношений предприятия с акционерами, другими

предприятиями и организациями, работниками и органами государственного управления. Финансовый поток выражается в виде притока и оттока денежных средств, а значит и управление им должно быть увязано с движением финансовых и информационных потоков, связанных с приобретением и расходования предприятием всех видов ресурсов, что и определяет сущность и комплексный подход к управлению.

Анализ денежных потоков предприятия позволяет выявить несбалансированные денежные потоки, вызывающие дисбаланс, а именно превышение исходящего денежного потока над входящим. Выбор методов оптимизации потоков зависит от длительности периода дисбаланса, то есть краткосрочного или долгосрочного. В случае если дисбаланс возник в краткосрочном периоде, то чаще всего применяется метод, который получил название «Системы ускорения замедления платежного оборота». Суть этого метода заключается в разработке соответствующих мероприятий по дополнительному привлечению средств, т. е. увеличению входящего денежного потока и замедления выплат предприятия или сокращению исходящего денежного потока [5].

Каждое предприятие имеет свои особенности в мотивации деятельности, в структуре и организации управления, в использовании технологического оборудования и при осуществлении хозяйственных операций. Но вместе с тем можно выделить общие элементы, присущие каждому предприятию, и на этой основе создать систему управления финансовыми потоками. Такая система должна включать подсистемы сбора, обработки, отображения и передачи управляющих воздействий в виде информации на исполнительные устройства.

В качестве таких подсистем могут быть использованы: для сбора информации – методы прогнозирования, для обработки и передачи информации – метод бюджетирования, для отображения информации – программные средства, обеспечивающие графическую интерпретацию значений целевых функций, а функции исполнительных устройств выполняют планы мероприятий каждого подразделения по реализации результатов финансового планирования. Как было замечено ранее, финансовый поток представляет собой движение финансовых ресурсов предприятия, поэтому блоки системы управления

финансовыми потоками предприятия можно разделить на две основные группы:

- статические блоки принятия решений, в которых принимаются управленческие решения по источникам финансовых ресурсов и направлениям их распределения;
- динамические блоки реализация решений, где осуществляется обслуживание финансовых потоков.

В процессе анализа результатов функционирования блоков можно выявить слабые места в процессе функционирования всей системы управления финансовыми потоками и разработать мероприятия по устранению этих недостатков. Особое внимание при анализе следует уделить вопросам формирования набора источников финансовых ресурсов, выбрать направления распределения, определить сроки обслуживания финансовых потоков и их объемы [4].

Управление потоками на основе сочетания усовершенствованного метода бюджетирования с балансовым методом прогнозирования, моделирование денежных потоков и разработка стратегических ориентиров, в условиях кризиса, позволяет управлять прибылью и рентабельностью деятельности, уменьшить расходы предприятия по определению необходимых ресурсов для достижения требуемых значений целевых функций, ускоряет определение оптимальных значений воздействующих факторов в условиях, когда реальные исследования и изменения в организационной структуре затруднены. Это обеспечивает экономический рост предприятия, повышает его привлекательность для инвесторов и является конкурентным преимуществом перед другими предприятиями.

Концепция учета влияния фактора инфляции в управлении денежными потоками предприятия заключается в необходимости реального отражения их стоимости, а также в обеспечении возмещения их потерь, вызываемых инфляционными процессами, при осуществлении различных финансовых операций. На рис. 1 представлена систематизация основных методических подходов к учету фактора инфляции в процессе управления денежными потоками предприятия, которая может быть использована при разработке программы управления денежными потоками.

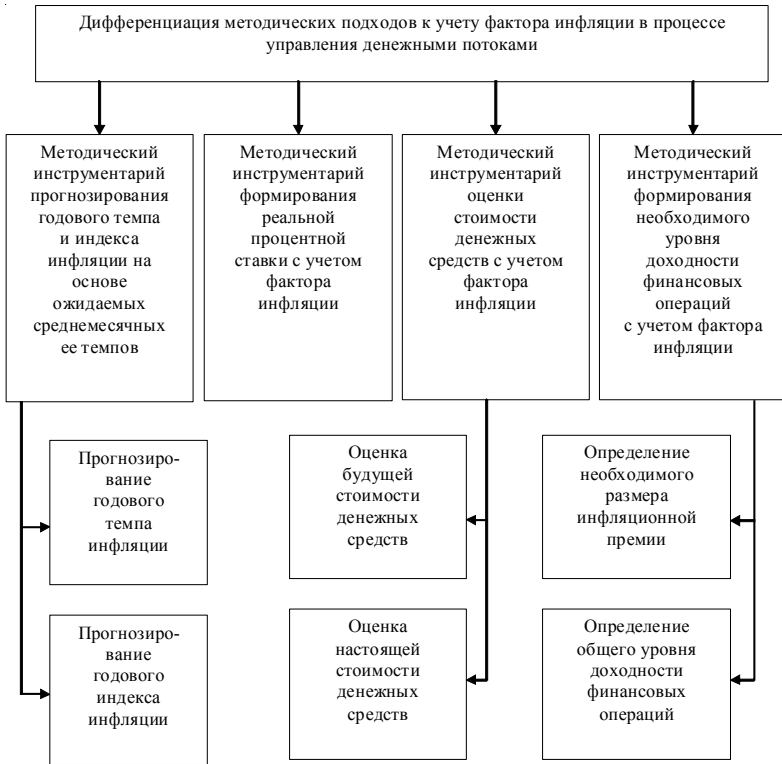

Рис.1 Систематизация основных методических подходов к учету фактора инфляции в процессе управления денежными потоками предприятия

Влияние инфляции сказывается на многих аспектах формирования денежных потоков предприятия. В процессе инфляции происходит относительное занижение стоимости отдельных материальных активов, используемых предприятием (основных средств, запасов товарно-материальных ценностей и т. п.); снижение реальной стоимости денежных и других финансовых его активов (дебиторской задолженности, нераспределенной прибыли, инструментов финансового инвестирования) и т.п. Особенно сильно фактор инфляции сказывается на проведении долгосрочных финансовых операций предприятия, связанных с управлением денежными потоками.

Прогнозирование темпов инфляции представляет собой довольно сложный и трудоемкий вероятностный процесс, в значительной степени подверженный влиянию субъективных факторов. Поэтому в практике управления активами может быть применен более простой способ учета фактора инфляции. В этих целях стоимость денежных средств при их последующем наращении или размер необходимого дохода при последующем его дисконтировании пересчитывается заранее из национальной валюты в одну из «сильных» (т.е. в наименьшей степени подверженных инфляции) свободно конвертируемых валют по курсу на момент проведения расчетов. Процесс наращения или дисконтирования стоимости осуществляется затем по реальной процентной ставке (минимальной реальной норме прибыли на капитал). Такой способ оценки настоящей или будущей стоимости денежных потоков позволяет вообще исключить из ее расчетов влияние инфляции внутри страны.

Учет динамики инфляции является одним из важных инструментов при управлении денежными потоками предприятия, т. к. инфляция искажает значение показателей выручки. Следует иметь в виду, что инфляция является объективным отражением экономических закономерностей текущего периода, т. е. ее присутствие закономерно сказывается на изменении показателей предприятия.

Список литературы

1. Постановление КМ Украины от 14.02.2006 №170 «Методика анализа финансово-хозяйственной деятельности предприятий государственного сектора экономики».
2. Ван Хорн Джеймс К. Основы финансового менеджмента : / Джеймс К. Ван Хорн, Джон М. Вахович (мл.). – 11-е изд. – М. ; СПб. ; К. : Вильямс, 2003. – С. 20.
3. Ковалев В. В. Финансовый менеджмент: теория и практика / В. В. Ковалев. – М. : ТК Велби, Проспект, 2006. – С.16
4. Рассел Л. Акофф. Акофф о менеджменте. – СПб. : Питер, 2002. – С. 24.
5. Хан Д. Планирование и контроль: концепция контроллинга / Д. Хан ; пер. с нем. – М. : Финансы и статистика, 1997. – 800 с.
6. Кныш М. И. Управление финансами предприятий / М. И. Кныш, О. В. Гончарук, Д. В. Шопенко. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2002. – 264 с.

7. Балабанов И. Т. Основы финансового менеджмента / И. Т. Балабанов. – М. : Финансы и статистика, 2002. – 528 с.
8. Моляков Д. С. Теория финансов предприятий / Д. С. Моляков, Е. И. Шохин. – М. : Финансы и статистика, 2004. – 112 с.
9. Адамов Н. А. Бюджетирование в коммерческой организации. Краткое руководство / Н. А. Адамов, А. А. Тилов. – СПб. : Питер, 2007. – 144 с.
10. Лихачева О. Н. Финансовое планирование на предприятии / О.Н. Лихачева. – М.: Проспект, 2004. – 264 с.

УДК 336.012.23

А. В. Нежинский

*Научный руководитель: канд. экон. наук,
доцент А. В. Строкович*

СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ ФИНАНСИРОВАНИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Резюме

В статті розглянуто існуючі методичні підходи до розробки стратегії фінансування підприємства. Надані основні фактори, які впливають на залучення кредиторів для підвищення ефективності роботи підприємства.

Ключові слова: методичні підходи, стратегія фінансування, оборотні активи, розвиток підприємства, оптимізація діяльності.

Summary

In the article the existing methodological approaches to company financial strategy development. Provided the main factors affecting the involvement of lenders to increase the efficiency of the enterprise.

Key words: methodological approaches, strategy of financing, current assets, enterprise development, optimization activities.

Современное состояние экономики Украины характеризуется системным преодолением кризисных явлений в большом количестве сфер ее деятельности, которые были вызваны кризисом отечественной экономики и текущей напряженной политической ситуацией. С учетом этих факторов одним из

наиболее актуальных заданий является повышение объемов финансирования предприятия для повышения его конкурентоспособности, что является залогом успешной интеграции в Европейское экономическое сообщество. Для реализации этого задания потребуются осуществление ряда стратегических мероприятий, в том числе разработка и реализация стратегии финансирования предприятия. Разработка такой стратегии должна учитывать новые реалии динамики факторов финансового окружения, способствовать быстрой адаптации предприятия к возможным изменениям этого окружения на всех этапах стратегического периода. В связи с этим статья посвященная совершенствованию методических подходов к разработке стратегии финансирования предприятия является актуальной.

Отдельные теоретические и методические вопросы, связанные с проблемой обоснования стратегии финансирования предприятия раскрываются в работах таких ученых как И. Бланк, З. Галушка, Е.С. Стоянова Л. Довгаль, М. Доннелан, А. Егоров, Е. Егорова, В. Ковалев, Л. Лигоненко, В. Немцов, М. Савруков, В. Савчук, М. Сатклифф, Дж. Финнерти и др [2, с. 4].

Целью статьи является исследование основных методических подходов к разработке стратегии финансирования предприятия и формирование предложений по совершенствованию этих подходов.

На сегодняшний день значительная часть теоретических и методических вопросов касательно развития стратегии финансирования предприятия требует дальнейшего углубленного изучения. Это касается понятийного аппарата; исследования особенностей финансовой деятельности выбранного для анализа предприятия; систематизации видов финансовых стратегий; обоснования выбора вида финансовой стратегии предприятия, методических подходов к разработке стратегических финансовых целей, стратегических целевых показателей финансового развития предприятия и обеспечение их достижения; особенностей разработанной стратегии финансирования предприятия в условиях нестабильного развития финансового окружения.

Стоит отметить, что возможно финансирование как оборотных, так и необоротных активов. Предметом исследования являются оборотные активы предприятия. Существуют такие

ключевые стратегии финансирования оборотных активов предприятия: идеальная, агрессивная, консервативная, компромиссная [3].

При осуществлении идеальной стратегии текущие активы финансируются за счет текущих обязательств. Суть этой стратегии в том, что долгосрочный капитал задействуется только для покрытия внеоборотных активов, то есть численно совпадает с их величиной. Данная модель является наиболее рискованной, с позиций ликвидности, поскольку в случае одновременного предъявления кредиторами всех обязательств, предприятие будет вынуждено продать часть своих внеоборотных активов. Эта стратегия наиболее приемлема для отечественных субъектов хозяйствования [3].

На сегодняшний день эта стратегия почти не используется, так как предприятие нуждается на любом этапе своей деятельности в определенной денежной сумме для покрытия разного рода расходов.

Агрессивная стратегия заключается в финансировании оборотных активов и постоянной части оборотных активов на долгосрочной основе. Переменная часть оборотных активов полностью покрывается за счет краткосрочной задолженности. Может применяться отдельными субъектами хозяйствования в случае хорошей кредитной истории [1, с. 107–108].

Считается, что с позиции ликвидности данный вариант также очень рискован, потому что в реальной жизни невозможно ограничиться только минимальным количеством оборотных активов. В пиковый сезон предприятие может быть не в состоянии найти свободные средства для финансирования дополнительных потребностей в производственных запасах, поскольку постоянных источников финансирования будет хватать только на покрытие минимума оборотных активов. Другими словами данная стратегия обеспечит относительно высокую прибыль, но предприятие рискует лишиться средств при остановке своей деятельности. Также при возрастании спроса на продукцию в сезонные периоды предприятие может недополучить прибыль.

Консервативная стратегия заключается в финансировании за счет долгосрочных источников почти всех активов. В сложив-

шейся экономической ситуации практически не применима [1, с. 107–108].

С позиции ликвидности данная стратегия будет наименее рискованной, но и текущая прибыль будет низкой, поскольку предприятие будет нести дополнительные потери для поддержания излишних запасов. Также стоит отметить, что при выборе данной стратегии, предприятие откажется от кредиторской задолженности, которая является дешёвым источником краткосрочного финансирования [3].

Компромиссная стратегия заключается в финансировании необоротных активов, постоянной части оборотных активов и приблизительно половины переменной части оборотных активов за счет долгосрочных источников. Другая часть оборотных активов финансируется на краткосрочной основе. Данная стратегия распространена среди отечественных субъектов хозяйствования [3].

Выбор стратегии финансирования оборотных активов можно считать наиболее важным моментом краткосрочной финансовой деятельности. Именно выбор стратегии определит характер отношения с кредитором, сроки и суммы кредитных операций.

Привлечение кредиторов для повышения эффективности деятельности предприятия зависит от таких факторов:

масштаб деятельности. Кредиторы по-разному относятся к мелким и крупным предприятиям, поскольку мелкие предприятия менее устойчивы, а крупные более пассивны, но владеют более весомыми активами;

этап жизненного цикла. На стадии становления, как правило, предприятию достаточно сложно найти себе кредитора;

отраслевые особенности. Специфика сферы деятельности предприятия влияет на структуру затрат, которые определяют величину операционного левириджа [3].

Важную роль в комплексном управлении всеми активами и пассивами предприятия играют матрицы финансовой стратегии. Рассматривая их, стоит отметить несколько аналитических показателей таких, как результаты хозяйственной деятельности (РХД), результаты финансовой деятельности (РФД) и результаты финансово-хозяйственной деятельности (РФХД) [5, с. 398].

Результат хозяйственной деятельности с экономической точки

зрения может быть определен как денежные средства предприятия после финансирования развития. РХД свидетельствует о ликвидности предприятия после финансирования всех расходов, связанных с его развитием. Положительное значение данного показателя дает основания готовиться к реализации масштабных инвестиционных проектов (предприятие стоит перед скачком постоянных затрат, который в значительной мере может быть компенсирован именно положительным значением РХД).

РХД рассчитывается, как разница между прибылью до уплаты налогов и производственными инвестициями плюс обычные продажи имущества.

Результат финансовой деятельности отражает финансовую политику предприятия (привлечение заемных средств или функционирование без привлечения таковых). При его подсчете используют только характеристики движения финансовых потоков. Решающее значение для определения знака РФД имеет знак изменения заемных средств. При увеличении использования заемных средств РФД возрастает и становится положительным. По мере роста издержек, связанных с оплатой заемных средств, РФД начинает снижаться (здесь еще добавляется увеличение налога на прибыль, так как рост заемных средств приводит в действие финансовый рычаг, который сказывается на выручке предприятия, его прибыли и выплате дивидендов) [5, с. 400].

РФД рассчитывается, как разница между изменением заемных средств, финансовыми издержками по заемным средствам, налогом на прибыль, дивидендами и другими доходами от финансовой деятельности [5, с. 400].

Анализ РХД, РФД и суммарного РФХД нужен для выявления величины и динамики денежных средств предприятия в результате его хозяйственно-инвестиционной и финансовой деятельности, для оценки его способности отвечать по обязательствам, выплачивать дивиденды, совершать инвестиции в основные средства, покрывать текущие финансово-эксплуатационные потребности, т. е. иметь положительные денежные потоки, превышение расходов над доходами в обозримой перспективе. Никакая фирма не может долго удерживаться на отрицательном

значении результата финансово-хозяйственной деятельности. Один из самых распространенных способов добиться равновесия – методом элементарной подгонки (а по-научному – методом последовательных итераций) всячески комбинировать РХД и РФД, добиваясь приближения их суммы к нулю. Обычно равновесное положение достигается при РХД и РФД, находящихся в интервале между 0% и $\pm 10\%$ добавленной стоимости и имеющих разные знаки [5, с. 400].

Достичь идеального значения РФХД трудно, да и не всегда необходимо, но надо по возможности стараться удерживаться в границах безопасной зоны. В связи с этим финансовый менеджер обычно ставит перед собой задачу найти наиболее приемлемое сочетание РХД и РФД в пределах допустимого риска. При этом речь должна идти не об удержании любой ценой раз и навсегда найденного равновесия, а о постоянном лавировании, внимательном контроле и регулировании неравновесных состояний вокруг точки равновесия [5, с. 400].

Большую помощь в этом могут оказать матрицы финансовой стратегии. Матрицы помогают спрогнозировать «критический путь» предприятия на ближайшие годы, наметить допустимые пределы риска и выявить порог возможностей предприятия. Из большого разнообразия матриц предпочтительными являются такие, в которых значение результата финансово-хозяйственной деятельности комбинируется с различными значениями результата хозяйственной деятельности и результата финансовой деятельности – и все это, в корреляции с темпами роста оборота (ТРО) предприятия (рис. 1).

По диагонали АВ проходит граница между двумя основными зонами.

Над диагональю зона успехов – зона положительных значений аналитических показателей.

Под диагональю зона дефицитов – зона отрицательных значений аналитических показателей [5, с. 401–402].

Данная матрица имеет как достоинства, так и недостатки. Среди недостатков стоит отметить то, что анализ предприятия с использованием матрицы финансовых стратегий носит субъективный характер, поскольку присвоение номера

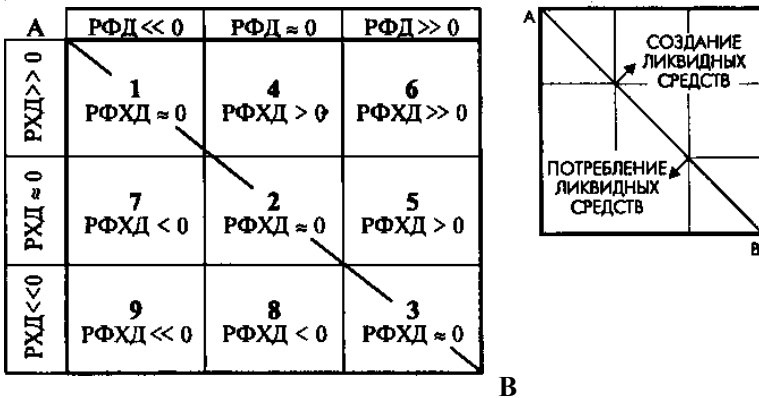

Рис. 1. Матрица финансовых стратегий

квадранта на стадии ее построения подчиняется личному мнению аналитика о финансовой ситуации предприятия в каждом конкретном году. Также методика матрицы финансовых стратегий не учитывает особенностей отрасли, в которой действует предприятие, что снижает информативность и достоверность результатов ее использования в анализе финансового положения компании. Что касается достоинств, то это возможность матрицы создавать понятную всем стратегическую карту развития предприятия в области финансов, представляющую собой детальное руководство к действию с вариантами выбора дальнейшего развития

Таким образом, на основе проведенных исследований можно сделать следующие выводы. Грамотное использование матрицы финансовых стратегий с учетом выявленных недостатков является основой развития предприятия. При разработке финансовой стратегии предприятия стоит учитывать большое количество факторов, прямо или косвенно влияющих на деятельность предприятия. Актуальность проблемы выбора стратегии финансирования и недостаточное количество разработок в условиях нестабильной ситуации в экономике и политике Украины обусловили выбор данной темы для дальнейшего исследования.

Список литературы

1. Стратегічне управління суб'єктами господарювання: проблеми теорії та практики : монографія / [авт. кол.: О. Л. Яременко, Г. В. Строкович, В. Г. Яременко та ін.]; Нар. укр. акад. – Харків. : Вид-во НУА, 2013. – 587 с.
2. Блакита Г. В. Фінансова стратегія торговельних підприємств в умовах нестабільного економічного середовища : автореф. дис... д-ра екон. наук: 08.00.04 / Ганна Владиславівна Блакита ; Київ. нац. торг-екон. ун-т. – Київ, 2011. – 42 с.
3. Михеева Т. А. Модели финансирования оборотных активов [Электронный ресурс]. / Татьяна Анатольевна Михеева. – Режим доступа: http://edu.dvgups.ru/metdoc/ecmen/fk/kfp/umk_do/m3/13.htm.
4. Усенко А. М. Оценка эффективности финансовой стратегии предприятия и управление ее реализацией / А. М. Усенко // Финансовые исследования. – 2007. – № 16. – С. 63–70.
5. Финансовый менеджмент: теория и практика. учеб. / под ред. Стояновой Е. С. – М. : Перспектива, 2003. – 655 с.

УДК656.13:658.153

С. С. Образкова

*Научный руководитель: канд. экон. наук,
доцент Г. Б. Тимохова*

**УЧЕТ ФАКТОРОВ РИСКА
И НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ПРИ ПРИНЯТИИ
УПРАВЛЕНЧЕСКИХ РЕШЕНИЙ****Резюме**

У даній статті розглядається питання обліку ризиків при розробці управлінських рішень. Виявлено і обґрунтовано кількісну оцінку доцільності прийняття рішення в умовах невизначеності ринків. Визначено напрямки вдосконалення досліджених методів.

Ключові слова: ризик, невизначеність, банкрутство, управлінські рішення.

Summary

This article discusses the development of accounting risk management decisions. Discovered and proved a quantitative assessment of feasibility

of decision making under uncertainty markets. The directions of improvement methods.

Keywords: risk, uncertainty, bankruptcy, administrative decisions.

Неопределенность условий реализации управленческих решений не является заданной. По мере осуществления процесса управления поступает дополнительная информация об условиях реализации и ранее существовавшая неопределенность «снимается». Таким образом, ситуация неопределенности превращается во вполне предсказуемую ситуацию. Изучением проблемы учета факторов риска и неопределенности занимаются такие исследователи как Фатхутдинов Р. А., Юкаева В. С. и др. Вопросы изучения степени риска, снижения величины риска нашли отражение в трудах таких ученых, как: Арлюкова И. А., Цветкова Е. В., Ильенкова С. Д., Тэпман Л. Н., Станиславчик Е. Н., Любушин Н. П., Стоянова Е. С., Балабанов И. Т., Рязов Н. Н., Кондраков Н. П. и других.

Целью работы является исследование основных факторов риска и неопределенности и их учет при принятии управленческих решений на предприятии.

Вопросу изученности риска в разных отраслях экономики уделяется не однозначное внимание. Обзор литературы, направленный на изучение управления бизнесом и риск-менеджмента, показал необходимость создания комплекса аналитических моделей риск-тейкинга и рискового управления. В настоящий момент основное внимание в литературе уделяется классификации рисков, методам анализа рисков и наиболее известным методам защиты от рисков (таким как страхование), и только иногда более детально – методам управления риском [1–6].

Промышленное предприятие является открытой системой, которая может осуществлять свою деятельность лишь при условии активного взаимодействия с внешней средой. Важнейшими свойствами внешней среды в настоящее время являются неопределенность и нестабильность. Под неопределенностью понимается неустранимое качество рыночной среды, связанное с тем, что на рыночные условия оказывает свое единовременное воздействие неизмеримое число факторов различной природы и направленности [1]

Проблемой является также вопрос определения типов неопределенности и величина риска присущая каждому типу. Проанализируем характеристику уровней неопределенности представленную в таблице 1.

Таблица 1

Характеристика четырех уровней неопределенности [2]

Тип неопределенности	Что можно узнать?	Аналитические инструменты	Примеры
1-й уровень	Достаточно ясное будущее. Единственный прогноз, достаточно точный для определения стратегии	«Традиционный» набор инструментов для выработки стратегии	Стратегия, направленная против нового конкурента – низкозатратного авиаперевозчика
2-й уровень	Альтернативные варианты будущего	Анализ решений, модели оценки вариантов, теория игр	Стратегия провайдеров междугородной телефонной связи в отношении выхода на местные рынки
3-й уровень	Широкий диапазон вариантов будущего. Диапазон возможных вариантов, но не настоящие сценарии	Исследование латентного спроса, прогнозирование развития технологий, сценарное планирование	Выход на развивающиеся рынки, такие как Индия. Разработка или приобретение новых технологий в бытовой электронике
4-й уровень	Полная неопределенность. Отсутствие базы для прогнозирования будущего	Методы аналогий и распознавания образов, нелинейные динамические модели	Выход на рынок потребительских мультимедийных приложений

С точки зрения синергетики предприятие, как правило, лишь метастабильно устойчиво; другими словами, любое равновесное состояние, в котором находится предприятие, на самом деле лишь квазистабильно (псевдостабильно). В соответствии с синергетическим подходом по-иному, чем в традиционной теории экономического цикла, трактуется стабильность. «То, что предстает на первый взгляд как стационарное, стабильное,

равновесное состояние, на самом деле лишь квазистабильность, локальные процессы в условиях нелинейной среды». Из этого следует, что предприятие в любой момент может перейти из метастабильного состояния в нестабильное, т. е. из устойчивого – в неустойчивое [3]. Другими словами, из состояния развития в состояние разрушения, т.е. состояние банкротства.

Рассматривая риски финансово-хозяйственной деятельности, а конкретно риск принятия решения, профессор Н.П. Любушин, подчеркивает, что под этим риском понимается вероятность несоответствия полученных результатов поставленным целям [1]. Часто сравниваются не конкретные значения рисков, а величины его характеризующие. Кроме того, в многочисленных исследованиях описаны различные подходы и схемы определения рисков на предприятии, но все они не в полной мере рассматривают процессы, происходящие на предприятии. Характерной чертой таких классификаций является очень общий и свободный принцип определения рисков, и связанных с ними, этапов развития кризиса. Таким образом, требуется конкретизация логики диагностики рисков, которая дает возможность определять вероятностные границы этапов кризиса на предприятии, выделив стратегический, структурный, оперативный риски, риски ликвидности, несостоятельность (неплатежеспособность), банкротство. Данное деление процесса диагностики отличается от ранее предложенных тем, что в нем этап банкротства отделяется от несостоятельности, где несостоятельность приравнивается к неплатежеспособности, отдельно при этом требуется выделение риска ликвидности, а также этап оперативного кризиса.

Риск банкротства имеет двойственную природу: в статике – точечная вероятностная оценка, а в динамике – процесс (кризис), при котором изменяется вероятностная оценка риска банкротства. Понимание данного понятия включает в себя три ключевых аспекта:

1. Определение риска банкротства базируется на понимании риска через количественное измерение вероятности его появления.

2. Трактовка риска банкротства находится во взаимосвязи с законодательством о банкротстве.

3. Риск банкротства связан с развитием кризиса на предприятии, увеличиваясь по мере усиления кризиса, и на завершающем этапе переходит в банкротство предприятия.

Многообразие проблем, с которыми сталкивается предприятие в своей финансово-хозяйственной деятельности, порождает множественность способов и методов прогнозирования и оценки риска банкротства. На практике можно условно выделить две группы методов диагностики риска банкротства: интегральные и аналитические. Интегральные методы можно охарактеризовать средней сложностью расчетов и вычислением единого интегрального показателя риска банкротства на основе статистики о предприятии. Среди интегральных методов выделяются модели множественного дискриминантного анализа (mda-модели) и модели логистической регрессии (logit-модели), в основе которых лежит построение модели оценки риска банкротства, которая позволяет на основе измерения различных показателей предприятия отнести его к одному из классов (банкрот – небанкрот) либо оценить вероятность банкротства. Аналитические методы оперируют знаниями экспертов, а также используют в своем анализе множество финансовых коэффициентов для диагностики риска банкротства. Среди аналитических методов можно выделить регламентируемые методики диагностики риска банкротства, в основе которых лежит коэффициентный анализ. Разработка математических моделей и методов управления риском позволит сделать шаг на пути к созданию аналитической модели рискованного управления бизнесом (риск-тейкинга), так как рискованый бизнес подразумевает не только управление риском, но и заведомо рискованое управление [4].

По любому из выявленных экономических рисков на основе их анализа принимаются управленческие решения. Процесс принятия решения состоит из нескольких этапов:

На первых этапах производится сбор информации и ее обработка. Затем анализируют возможность возникновения рисков, выявляют наиболее вероятные риски, способные оказать наиболее существенное влияние на принимаемое решение.

Далее на основе полученных результатов подготавливаются варианты управленческого решения. Обратим внимание на то,

что поскольку экономический риск порождается неопределенностью в условиях, в которых принимаются и будут реализованы экономические решения, в процессе анализа риска выявляется множество возможных вариантов решения анализируемой проблемы, а не какой-то определенный (таким образом реализуется так называемый «сценарный подход»).

Чем больше финансовая устойчивость предприятия, тем более оно способно адаптироваться к изменению условий внешней среды. В связи с этим первостепенное значение для предприятия приобретает диагностика риска и банкротства предприятия и обоснование целесообразности принятия решения. Таким образом, выделим критерии, с помощью которых можно дать количественную оценку целесообразности принятия решения в условиях неопределенности рынка:

Во-первых, решение, принимаемое в ситуации риска, необходимо оценить с точки зрения вероятности получения предполагаемого результата и возможности отрицательного отклонения от него. Наилучшим следует считать то решение, риск реализации которого меньше по сравнению с другими вариантами. Во-вторых, должна оцениваться затратная сторона рискованного решения. Иначе говоря, необходимо оценить затраты на осуществление рискованных вариантов. Предпочтительнее будет тот, который требует меньших затрат на осуществление по сравнению с затратами при осуществлении других вариантов. В-третьих, критерием оценки является время, необходимое на реализацию принимаемого решения. Наиболее целесообразно принятие решения, осуществление которого требует меньшего времени по сравнению с другими.

Список литературы

1. Любушин Н. П. Теория экономического анализа : учебно-методический комплекс / Н. П. Любушин, В. Б. Лещева, Е. А. Сучков ; под ред. проф. Н. П. Любушина. – М. : Экономистъ, 2014. – 480 с.
2. Малашихина Н. Н. Риск-менеджмент / Н. Н. Малашихина, О.С.Белокрылова. – Ростов н/Д : Феникс, 2004. – 320 с.
3. Князева Е. Н. Основания синергетики / Е. Н. Князева, С. П. Курдюмов. – СПб. : Алетейя, 2002. – 280с.
4. Дубров А. М. Моделирование рискованных ситуаций в экономике и бизнесе : учеб. пос. для студ. высших учеб. зав. / А. М. Дубров,

Б. А. Лагоша, Е. Ю. Хрусталёв. – М. : Финансы и статистика, 1999. – 169 с.

5. Карданская Н. Л. Принятия управленческого решения : учеб. для вузов / Н. Л. Карданская. – М. : ЮНИТИ, 1999. – 407с.

6. Смирнов Э. А. Разработка управленческих решений : учеб. для вузов / Э. А. Смирнов. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2000. – 271 с.

УДК 338.124.4:334.7

А. С. Ольховая

*Научный руководитель: канд. экон. наук,
доцент Е. И. Решетняк*

ОСОБЕННОСТИ ДИАГНОСТИКИ ПРОБЛЕМ ПРЕДПРИЯТИЯ В УСЛОВИЯХ КРИЗИСА

Резюме

Метою статті є аналіз проблемних ситуацій на підприємстві за допомогою спеціальних методів, які аналізують ситуацію аж до корінної причини і дозволяють з легкістю прийняти раціоналізаторське рішення, підказуючи керуючому послідовність стратегічних заходів. У статті також проведено аналіз діяльності відділу логістики ПАТ «Сан Ін Бев Україна». Спираючись на результати застосування описаних у статті методів, були виявлені основні проблеми, які погіршують процес обробки замовлень спеціалістами, а також запропоновані заходи по їх усуненню. У висновку наведено результати оцінки ефективності впровадження системи електронного документообігу EDI.

Ключові слова: кайзен, діаграма Претто, діаграма Ісікави, карта процесу, крос-функціональна карта, оптимізація процесів, ошадливе виробництво, 5 чому, 5С, А3, карта руху співробітників.

Summary

The aim of the article is to analyze problem situations in the enterprise, using special methods that analyze the situation until the root cause and make it easy to adopt the innovation decision, prompting to manager the sequence of strategic measures. There are also analyzed activities of the logistics department in international company “Sun In Bev Ukraine”. Basing results of the analyzes with the help of described in the article methods there have been identified main problems that impair the processing of orders by specialists, and there also proposed measures for their elimination.

In conclusion, there are given the analytic of the evaluation of the effectiveness of the implementation of EDI.

Key words: Kaizen, Pretto diagram, Ishikawa diagram, process map, the cross-functional map, process optimization, lean manufacturing, 5 why, 5S, A3, map of traffic officers.

Одна из главных задач предприятий, стремящихся занять свои позиции на рынке за счет конкурентных преимуществ – это постоянное улучшение процессов, ведущих к освобождению сотрудников от рутинной работы и концентрации на инновационных внедрениях. Для обеспечения этой задачи возникает необходимость пересмотреть процессы и найти те, которые не добавляют ценности конечному продукту, а так же принять соответствующие оптимизирующие меры. Очень часто возникает сложность в обнаружении таких процессов. С целью определения методов анализа проблем на предприятии в дипломной работе представлена информация, которая позволит выявить проблемные ситуации, провести анализ ее решаемости и увидеть эффект от принятых мер. К тому же все предлагаемые методы применены в анализе деятельности отдела логистики ПАО «Сан Ин Бев Украина».

Особенностями поиска методик анализа и оптимизации деятельности предприятия занимались многие исследователи – экономисты, технологи, инженеры, социологи и ученые в сфере менеджмента – среди которых, прежде всего, стоит назвать исследования М. Л. Разу, В. Паретто, К. Исикава, В. К. Федюкина, С. Тойода и др. Большинство идей пришло в массовое пользование еще в начале XX века с развитием корпоративной идеологии «Кайдзен» и «Leanmanufacturing» крупнейшей японской автомобилестроительной корпорацией – Toyota Motor Corporation. Сейчас эту идеологию переняли многие успешные предприятия, продолжающие развивать и расширять ее границы.

Кайдзен (kaizen) – это один из подходов к улучшению работы организации. Этот термин стал обозначать систему взаимосвязанных действий, приводящих к повышению качества продукции, процессов и системы управления. В современном понимании кайдзен – это система непрерывного улучшения качества, технологий, процессов, корпоративной культуры,

производительности труда, надежности, лидерства и других аспектов деятельности компании [4].

Основной фокус внимания система кайдзен направляет на «качество» персонала, потому что именно от персонала зависит качество выпускаемой продукции и услуг. Эта система вовлекает в процесс улучшения каждого работника – от руководителя самого верхнего звена, до рядового сотрудника.

Фокусирование на производственных процессах проходит через концепцию бережливого производства (Lean manufacturing). В соответствии с этой концепцией, вся деятельность предприятия делится на операции и процессы, добавляющие ценность для потребителя, и операции и процессы, не добавляющие ценности для потребителя. Последние возникают из-за перепроизводства, ожидания, лишних этапов обработки, лишних запасов, ненужных перемещений, выпуска дефектной продукции и по другим причинам. Задачей «бережливого производства» является планомерное сокращение процессов и операций, не добавляющих ценности [1].

Так, в большинстве случаев, при разработке новой продукции, с целью выявления потенциальных факторов, действие которых вызывает общий эффект широкое применение нашла Диаграмма Исикавы, которая позволяет изучить, отобразить и обеспечить технологию поиска истинных причин рассматриваемой проблемы для эффективного их разрешения. Диаграмма позволяет в простой и доступной форме систематизировать все потенциальные причины рассматриваемых проблем, выделить самые существенные и провести поиск первопричины каждой из них. Она стимулирует творческое мышление, представляет относительную важность причин и их взаимосвязи. С другой стороны здесь отсутствуют правила проверки в обратном направлении, от первопричины к результатам, а так же сложная и не всегда четко структурированная диаграмма не позволяет делать правильные выводы [5].

Еще один метод, позволяющий найти первопричину проблемы, а не ее последствия – анализ коренной причины, либо «5 почему». Он обеспечивает поиск истинных причин проблемы с целью эффективного их разрешения. Рассматривая логику в направле-

нии «Почему?» постепенно раскрывается вся цепь последовательно связанных между собой причинных факторов, оказывающих влияние на проблему. Таким образом, менеджеры достигают коренной причины, которая повлияла на развитие всех последующих. Этот метод является одним из простейших инструментов, помогает установить первопричину проблемы, определяет взаимосвязи между различными причинами проблемы, а так же в нем присутствуют правила проверки в обратном направлении – от первопричины к проблеме. Недостатком является то, что он малоэффективен при решении нестандартных бизнес задач [6].

Повышение производительности труда за счёт сокращения времени поиска предметов в рамках рабочего пространства достигается за счет метода «5S». Он состоит из пяти шагов: сортировка, соблюдение порядка расположения предметов, соблюдение чистоты, стандартизация, совершенствование.

Сортировка позволяет четко разделить вещи на нужные и ненужные и избавиться от последних. Соблюдение порядка организовывает хранение необходимых вещей, чтобы быстро и просто их находить и использовать. Соблюдение чистоты дает возможность быстро приступать к работе без лишних, не придающих ценности труду, операций. Стандартизация необходима для выполнения первых трех правил. Совершенствование воспитывает привычки точного выполнения установленных правил, процедур и технологических операций. Как правило, этот метод на финальной стадии реализуется за счет ознакомления с ним персонала и размещения информации о новых стандартах на рабочем месте [6].

Для определения областей улучшения и устранения потерь используют карту последовательности процессов или кросс-функциональную карту. Первая карта применяется во время анализа проблем в масштабе небольшого участка, одного работника или одного продукта. Последняя используется при диагностике кросс-функциональных процессов, в которых задействованы разные отделы, подразделения или конкретные исполнители. Эти карты дают возможность сократить действия, не добавляющие ценность продукту труда и устранить

проблемные зоны. После выявления проблемы создается новая, оптимизированная карта, на основании которой строится обновленный процесс.

При анализе однородных проблем используют диаграмму Парето, с помощью которой можно определить ту проблему, которая подлежит первоочередному решению. Диаграмма Парето – инструмент, позволяющий выявить и отобразить проблемы, установить основные факторы, с которых нужно начинать действовать, и распределить усилия с целью эффективного разрешения этих проблем. Достоинствами данного метода является ее простота и наглядность, возможность получить количественную оценку и определить выигрыш от мероприятий. Но есть и недостатки данного метода: при построении сложной, не всегда четко структурированной диаграммы, возможны неправильные выводы. В повседневной деятельности по контролю и управлению качеством постоянно возникают всевозможные проблемы, связанные, например, с появлением брака, неполадками оборудования, увеличением времени от выпуска партии изделий до ее сбыта, наличием на складе нереализованной продукции, поступлением рекламаций [3].

Для оптимизации расположения зон инструментов или оборудования по отношению к работнику используют карту движения работника. Она позволяет находить точки расположения оборудования, с которыми он чаще всего работает, и расположить их таким образом, чтобы работник смог максимально сократить время на передвижении.

После устранения потерь используют пост коммуникационные карты для передачи опыта и стандартизации операций, такие как OPL и A3. В них наглядно изображаются проблемы, задачи, пути решения и результаты реализации. Первая используется как напоминание о специфике работы на рабочем месте для экономии времени поиска стандартов настроек и уменьшения дефектов из-за ошибок операторов. Последняя применяется как отчетность о внедрении крупных, требующих реализации нескольких задач решений и хранится в базе данных, либо передается для рассмотрения в смежные отрасли с подобными проблемами.

При анализе деятельности предприятия ПАО «Сан Ин Бев Украина» были применены выше перечисленные методы. В результате анализа карты процесса и диаграммы Паретто были выявлены процессы, не добавляющие ценности конечному потребителю, такие как, например, внесение позиций из заказа вручную в учетную систему 1С. Эта процедура занимала много времени, не оставляя специалистам времени на разработку и внедрение инноваций. На основании полученной информации были предложены оптимизирующие меры и подсчитан эффект от их внедрения, который отразился в уровне производительности, сокращении фонда заработной платы, экономии на вспомогательных материалах и уровне инновационной деятельности.

Таким образом, при необходимости диагностики проблем на предприятиях в кризисных ситуациях, используются представленные методы, которые подбираются в зависимости от их сложности, полноты и наличия информации, связи между причинами, нестандартности и других факторов. Методы просты и наглядны в применении, способны решить сложные задачи и привести к высокому экономическому эффекту. Их можно использовать на любом предприятии анализируя любой процесс (от отдельных операций до целого комплекса).

Список литературы

1. Андерсен Б. Бизнес-процессы. Инструменты совершенствования / Б. Андерсен. – М. : ИНФРА-М, 2005. – 319 с.
2. Галямина И. Г. Управление процессами / И. Г. Галямина. – СПб. : Питер, 2013. – 304 с.
3. Разу М. Л. Диаграмма Парето и метод анализа Парето [Электронный ресурс] / М. Л. Разу. – Режим доступа: [http://ecstudent.ru/management-lektsii-i-kejsy](http://ecstudent.ru/management-lektsii-kejsy).
4. Форстнер К. Модель делового совершенства Европейского фонда менеджмента качества (EFQM) – основа современного европейского менеджмента / К. Форстнер // Европейское качество. – 2002. – № 4. – С. 43-47.
5. Харрингтон Дж. Оптимизация бизнес-процессов. Документирование, анализ, управление, оптимизация / Дж. Харрингтон, К. С. Эсселинг, Х. В. Нимвеген. – СПб. : «Азбука», 2002. – 311 с.

6. Шушерин В. В. Средства и методы управления качеством : учеб. пособие / В. В. Шушерин, С. В. Кортов. – Е. : УПИ, 2006. – 202 с.

7. Эванс Дж. Управление качеством : учеб. пособие / Джеймс Р. Эванс. – М. : ЮНИТИ-ДАНА, 2007. – 671 с.

УДК 658.015

Е. Л. Рубаненко

*Научный руководитель: канд. экон. наук,
доцент Э. И. Цыбульская*

К ВОПРОСУ УПРАВЛЕНИЯ ИНТЕЛЛЕКТУАЛЬНЫМИ АКТИВАМИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Резюме

В статье рассмотрены вопросы управления интеллектуальными активами как основным ресурсом инновационной деятельности предприятия. На примере кейса аудиторской компании проиллюстрирован метод картирования интеллектуальных активов и предложена логика формирования стратегии управления ими.

Ключевые слова: инновации, интеллектуальные активы, картирование, стратегия.

Summary

The article deals with questions of managing the intellectual assets as the main resource of innovative activity of the enterprise. On the example of the audit company case the method of mapping the intellectual assets is illustrated and the logic of the development of the management strategy is proposed.

Key words: innovation, intellectual assets, mapping, strategy.

Актуальность. В настоящее время успех в бизнесе определяется не столько возможностями позиционирования организаций, сколько их способностью быть уникальными создавать не копируемые или трудно копируемые конкурентные преимущества. Степень инновационности предприятия является главным фактором в борьбе за потребителя. Однако при существующей динамике рыночной среды становится невозможным предсказать, какой инновационный продукт будет иметь успех

у потребителей. Следствием такой неопределенности является небольшое количество успешности инноваций, в общем числе реализованных инновационных проектов. В выигрыше оказывается та компания которая быстрее всех реагирует на перемены в обществе и эффективно использует свой инновационный потенциал. В связи с этим вопросы, касающиеся вопросов управления интеллектуальными активами являются весьма актуальными.

Постановка проблемы в общем виде. Выделяются три группы ресурсов инновационной деятельности финансовые активы, материальные активы и интеллектуальные активы (интеллектуальный капитал). По данным Всемирного банка в настоящее время лишь тридцать шесть процентов экономического роста обусловлены развитием денежного и физического капитала, остальные шестьдесят четыре процента связаны с интеллектуальным капиталом, реализуемым в виде инноваций [1]. В этой связи формирование эффективной стратегии управления интеллектуальными активами становится для украинских компаний первоочередной задачей.

Анализ исследований и публикаций. В тысячу девятьсот шестьдесят девятом году Д. К. Гелбрейт определил термин «интеллектуальный капитал» как нечто большее, чем «чистый интеллект» человека, включающее определенную интеллектуальную деятельность [2]. С тех пор определение интеллектуального капитала многократно уточнялось. Так, Э. Брукинг указывает, что «интеллектуальный капитал» – это термин для обозначения нематериальных активов, без которых компания не может существовать, усиливая конкурентные преимущества. Составными частями интеллектуального капитала являются человеческие активы, интеллектуальная собственность, инфраструктурные и рыночные активы [3]. По мнению К. Бадли «интеллектуальный капитал» – это превращение знаний и неосязаемых активов в полезные ресурсы, которые дают конкурентные преимущества индивидуумам, фирмам и нациям». По В. Л. Иноземцеву [4] составными частями интеллектуального капитала являются человеческий капитал, воплощенный в работниках компании в виде их опыта, знаний, навыков, способностей к нововведениям, а также в общей культуре,

философии фирмы, ее внутренних ценностях, и структурный капитал, включающий патенты, лицензии, торговые марки, организационные структуры, базы данных электронные сети. Несмотря на множество работ, посвященных исследованию сущности интеллектуального капитала, остается много пробелов в области исследования ключевых активов предприятия, а также стратегических приоритетов в области управления интеллектуальными активами предприятия.

Цель исследования – исследование ключевых активов предприятия, а также формирование стратегических приоритетов предприятия в управлении интеллектуальными активами.

Анализ литературных источников по теме исследования, позволяет дать следующее определение интеллектуальных активов – это уникальные знания и компетенции предприятия, являющиеся одновременно и ресурсами инновационной деятельности, и его результатом. Современное понимание структуры интеллектуального капитала приведено на рис. 1.

Управление интеллектуальным капиталом сводится к организации эффективного менеджмента в процессах

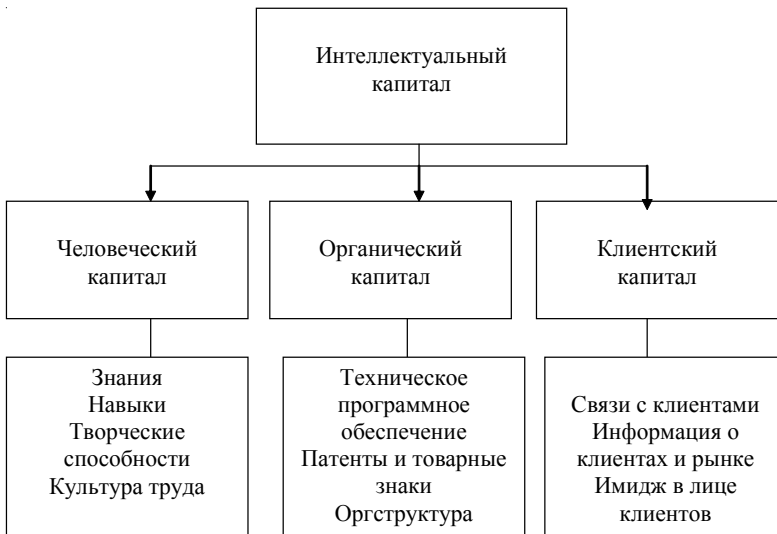

Рис. 1. Структура интеллектуального капитала [3, с. 30–31]

приобретения, создания, развития, совершенствования и использования элементов интеллектуального капитала.

Объектами управления в данном случае являются люди как потенциальные авторы интеллектуальной собственности, а также инфраструктурный и маркетинговый потенциал. Задача управляющей системы – определить цели, стратегию, методы, механизмы и структуру управления интеллектуальными ресурсами предприятия. Эффективность управления проявляется в изменении добавленной стоимости предприятия, повышении его инвестиционной привлекательности, в конкурентоспособности выпускаемой продукции (услуг).

Методология картирования интеллектуальных ресурсов КІРМ© [5] позволяет предприятиям на этапе стратегического планирования провести идентификацию ключевых (критически влияющих на конкурентоспособность) интеллектуальных ресурсов, произвести их картирование и определить основные приоритеты управляющей подсистемы. Для схематического представления интеллектуальных активов предприятия введем следующую систему координат: по оси X будем учитывать степень распространенности, а по оси Y – степень формализации активов. Затем с помощью экспертных методов идентифицируем ключевые активы (табл. 1). Для примера возьмем аудиторскую компанию.

Таблица 1

Ключевые интеллектуальные активы аудиторской компании

№	Актив	Комментарии
1	Система автоматического формирования заявки на производство услуги	Явное формализованное знание, сохраняется исключительно внутри компании
2	Автоматизированная система управления взаимоотношения с клиентами	Явное формализованное знание, сохраняется исключительно внутри компании
3	Процесс управления логистикой оказания услуги, позволяющей реализовать принцип «от производителя до клиента за 72 часа»	Явное формализованное знание, сохраняется исключительно внутри компании
4	Программа обучения различных категорий сотрудников	Явное формализованное знание, сохраняется исключительно внутри компании

Продолжение таблицы

№	Актив	Комментарии
5	Технология оказания предварительного аудита	Явное в большей степени формализованное знание, но успешная реализация технологии невозможна без профессионализма аудитора
6	Технология оказания углубленного и всестороннего аудита	Явное в большей степени формализованное знание, но успешная реализация технологии невозможна без профессионализма аудитора
7	Достижение высокой производительности труда	Знание частично формализовано (инструкции, памятки, нормативные документы), передача знаний в большей степени через механизмы обучения
8	Торговые знаки компании – узнаваемость, лояльность клиентов	Неявные знания вне компании
9	«Экспертный совет» аудиторской компании	Носители знаний внутри компании привлекаются Учебным центром при необходимости сделать знания явными

Используя «карту», можно выделить стратегические приоритеты подразделения, ответственного за управление интеллектуальными активами компании (рис. 2), а именно: управление рисками утраты неявных знаний при уходе ключевых сотрудников (направление А), построение системы формализованных знаний компании сотрудникам (направление В), систематический сбор и формализация знаний о рынке для последующего наращивания маркетингового капитала (направления С и D).

Выводы. Предложенная методология картирования интеллектуальных активов компании является действенным инструментом их управления, позволяющая определить стратегические приоритеты.

Ключевые свойства интеллектуальных активов – их неаддитивность. Большой объем интеллектуальных активов автоматически не приводит к большому инновационному потенциалу предприятия. Вместе с тем, последовательная политика в области управления интеллектуальными активами, развитие корпоративной культуры сотрудничества и непрерыв-

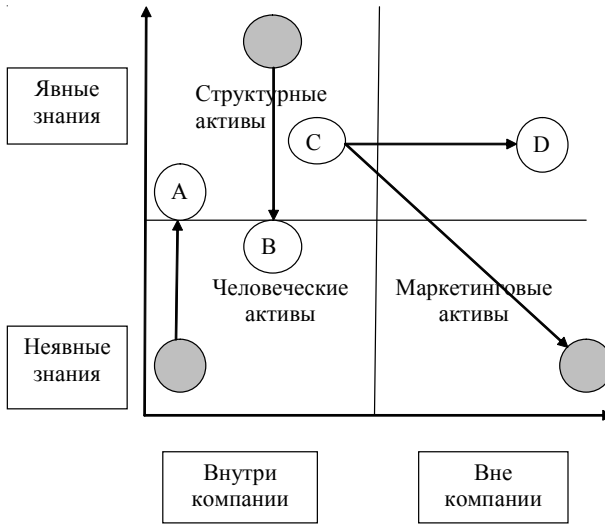

Рис. 2. Карта интеллектуальных активов аудиторской компании

ного обучения, действенная система мотивации, развитие информационной технологической составляющей интеллектуальных активов позволит компании достичь положительной синергии, что в конечном счете приведет к повышению ее конкурентоспособности на рынке.

Список литературы

1. Петров. А. В. Человеческий фактор корпоративной культуры / А. В. Петров // Персонал-Микс. – 2004. – № 3. – С. 12–19.
2. Гелбрейт Д. Экономические теории и цели общества / под ред. Н. Н. Иноземцева. – М. : Прогресс, 1979. – 408 с.
3. Брукинг Э. Интеллектуальный капитал ключ к успеху в новом тысячелетии / Э. Брукинг ; под ред. Л. Н. Ковачин. – П., 2001. – 288 с.
4. Иноземцев В. Л. За пределами экономического общества / В. Л. Иноземцев. – М. : Academia-Наука, 1998. – 640 с.
5. Александрова И. Е. Картирование как способ формирования экспертных сообществ организации: сущность, методика, спектр применения в научно-практической деятельности / И. Е. Александрова, И. В. Оробинская // Теория и практика общественного развития. – 2001. – № 22. – С. 47–54.

В. В. Руднев

*Научный руководитель: канд. экон. наук,
доцент Г. Б. Тимохова*

ИСПОЛЬЗОВАНИЕ ОЦЕНОЧНЫХ ИНДИКАТОРОВ В ФИНАНСОВОЙ ПРАКТИКЕ ПРЕДПРИЯТИЙ

Резюме

У статті обґрунтовані й сформульовані базові положення процесу розробки оціночних індикаторів в управлінні фінансовим станом підприємства. Сформовані критерії використання оціночних індикаторів для прогнозування неплатоспроможності підприємства. Обґрунтовано застосування критерію надійності в плануванні фінансової діяльності підприємства.

Ключові слова: оціночні індикатори, фінансовий стан, показники платоспроможності.

Summary

The paper based and formulated the basic provisions of the development process of evaluation indicators in the management of the financial condition of the company. Use Criteria of evaluation indicators for predicting the company's insolvency. The application of the criterion of reliability in planning financial activity.

Key words: indikatory evaluation, financial condition, performance pay.

Одна из наиболее актуальных проблем современной экономики – прогнозирование неплатежеспособности (банкротства) предприятий, которое стало предметом серьезных научных исследований. Первые такие исследования, связанные с предсказанием финансовой несостоятельности, появились в конце 1930-х годов в США. Многие из основных методов финансового анализа предприятия тех лет используются и в наши дни. Результатом исследований, в которых независимо друг от друга приняли участие множество фирм консалтинга, было осознание того факта, что некоторые финансовые коэффициенты обанкротившихся предприятий значительно отличаются от коэффициентов, стабильно работающих предприятий.

Анализируя наиболее полно разработанные теоретические

модели предприятия: неоклассическую (А. Маршалл, Дж. Робинсон и др.), институциональную (Р. Коуз, О. Уильямсон, К. Эрроу, С. Гроссман и др.), эволюционную (Р. Нельсон, С. Винтер), предпринимательскую (М. Портер, Р. Хисрич) и агентскую теорию фирмы (У. Беркли, Г. Минз, У. Меклинг и др.), можно сделать вывод, что в разных моделях в большей или меньшей степени содержание сущности предприятия рассматривается преимущественно по отношению к конкретным проблемным вопросам экономического функционирования и развития – изменениям характера общественного производства, процессам его концентрации и поиску соответствующих приоритетов эволюции, трансформациям отношений собственности и уменьшения разнонаправленности интересов управленцев и собственников предпринимательских предприятий. Именно поэтому в условиях перехода к инновационной экономике формируется новый системный контур нефинансовых форм капитала и на этой основе – новый подход к финансовому анализу компании. Все вышесказанное обуславливает актуальность темы данной статьи и определяет ее цель – исследование использования оценочных индикаторов для прогнозирования неплатежеспособности предприятия.

Одним из инструментов управления экономической надежностью хозяйствующих субъектов является диагностика. Применение новых и адаптация существующих методов диагностики экономической надежности хозяйствующих субъектов позволяет устранить недостатки управления промышленными предприятиями, улучшить их финансовое состояние.

Для оценки влияния внешних и внутренних факторов на результаты финансовой деятельности и показатели устойчивого развития в анализе применяются такие методы, как цепные подстановки, абсолютные и относительные разницы, интегральный метод, корреляционный, компонентный, методы линейного, выпуклого программирования, теория массового обслуживания, теория игр, исследования операций, эвристические методы решения экономических задач на основании интуиции, прошлого опыта, экспертных оценок специалистов и др. Применение тех или иных методов зависит от цели и глубины

анализа, объекта исследования, технических возможностей выполнения расчетов и т. д.

Оценочные индикаторы – инструмент, который помогает управлять созданием стоимости компании. Оценочные индикаторы позволяют узнать, достигнуты ли поставленные цели, удовлетворены ли потребности клиента, контролируются ли процессы, протекающие внутри организации, необходимы ли усовершенствования в организации бизнеса и где именно [1].

Наиболее часто используется система ключевых показателей эффективности – КРІ (англ. key performance indicators). Данный контроллинговый подход позволяет отследить бизнес в целом, не погружаясь в детали (в принципы начисления прибылей и убытков, движения денежных средств). При использовании системы КРІ руководитель может всего на одной странице увидеть систему индикаторов, свидетельствующих о развитии и состоянии его компании.

Важно, что компания, внедрившая КРІ, получает не формальный отчет о прибылях и убытках, а систему управления прибыльностью и рентабельностью, в которой все показатели отчета о прибылях и убытках будут учтены по-своему, с помощью более правильных алгоритмов. Нельзя сказать, что информация, которая содержится в балансовых формах, в КРІ игнорируется. Просто данный информационный подход позволяет сгруппировать показатели в другой последовательности, подругому структурировать, методом более точно соответствующими бизнесу [2].

Институтом Сертифицированных Бухгалтеров (АІСРА): «Пользователи информации, такие как инвесторы, фокусируются на будущих результатах, тогда, как, финансовая отчетность дает представление о прошлых результатах деятельности и состоянии компании. Хотя информация о прошлых результатах является хорошим индикатором для определения будущих показателей деятельности, пользователи нуждаются в информации, ориентированной на будущее» [3]. АІСРА рекомендует применять более сбалансированную информацию, а именно:

1. Обеспечивать информацией о планах, возможностях, рисках и непредвиденных обстоятельствах

2. Фокусироваться на факторах, создающих ценность компании в долгосрочной перспективе, включая нефинансовые показатели, показывающие эффективность основных бизнес-процессах

3. Раскрывать показатели, используемые руководством в процессе управления для представления внешним пользователям.

В широком смысле проблема критерия надежности деятельности предприятия определяется (стабильностью окружающей экономической среды). Поэтому главная цель обеспечения надежной работы исследуемого предприятия – создание внутренних и отчасти внешних условий для его стабильного функционирования и развития. Надежность функционирования предприятий, как отдельная область научных интересов привлекла внимание сравнительно недавно, поэтому в достаточной мере разработанных теоретических подходов и апробированных методов оценки и обеспечения надежности деятельности предприятия не существует.

Анализ экономической литературы [4–6] показал, что в большинстве случаев авторы связывают оценку надежности со свойствами надежности; безотказностью, ремонтпригодностью, долговечностью, сохраняемостью, кроме этого еще выделяют показатели транспортабельности и обобщенные показатели надежности. Ряд авторов [7; 8] основывает оценку надежности на показателях, составляющих базу оценки финансового состояния предприятия. Остановимся поподробнее на данных методах.

Использование метода оценки надежности деятельности по техническим показателям, которыми являются показатели безотказности, долговечности, ремонтпригодности, сохраняемости и др., в условиях функционирования украинских предприятий не представляется возможным, что связано с ограниченностью доступа к статистическим и нормативным данным. Кроме этого данные показатели не могут быть использованы применительно к деятельности предприятия. Так как деятельность не является объектом, деятельность – это процесс творческого преобразования объекта действительности,

направлений на реализацию определенных целей субъекта деятельности. Целями деятельности могут быть получение прибыли, достижение какого-либо социального эффекта, повышение технического и технологического уровня производства и др.

Таким образом, деятельность предприятия складывается из взаимосвязанных процессов, каждый из которых рассматривается при оценке как частный объект. Использование данного метода оценки надежности применительно к отдельным объектам возможно, но данный метод не позволяет дать комплексную оценку надежности деятельности производственного предприятия.

Следующий подход к оценке надежности заключается в применении для данной цели финансовых показателей. Некоторые авторы предлагают использовать для определения надежности показатели платежеспособности, финансовой устойчивости, деловой активности, имущественного состояния, рентабельности. Существуют еще подходы, где, наряду с финансовыми коэффициентами, используются критерии, оценивающие вероятность наступления банкротства, в частности критерий Альтмана.

По нашему мнению, данный подход является не полным, так как характеризует только финансовую сторону деятельности предприятия, не учитывая производственные, социальные, информационные, технические аспекты деятельности. Что касается критерия Альтмана и других обобщающих показателей для определения платежеспособности и угрозы банкротства, то, по мнению автора, использование их для данной цели является нецелесообразным, так как они были разработаны для отличительных от Украины экономических условий функционирования.

На наш взгляд, альтернативой вышеприведенным подходам могут стать методы, используемые для оценки эффективности управленческих решений, с точки зрения прогноза последствий и экономического риска. Рассматривая деятельность предприятия, нужно учитывать, что она всегда сопряжена с неопределенностью в самых различных сферах и на самых

различных этапах ее развития. Наличие неопределенности в деятельности предприятия обуславливает возникновение рисков, без учета и оценки которых невозможно эффективное развитие предприятия.

Список литературы

1. Нортон Д. Сбалансированная система показателей / Д. Нортон, Р. Каплан. – М., 2003. – С. 18–19.
2. Тимохова Г.Б. Контроллинг : учеб. пособие для студентов, обучающихся по специальности 7.050107 – Экономика предприятия (для всех форм обучения) / Г. Б. Тимохова ; Нар. укр. акад., [каф. менеджмента]. – Харьков : Изд-во НУА, 2010. – С. 52.
3. Институт Сертифицированных Бухгалтеров [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.aicpa.org/Pages/default.aspx>– Загл. с экрана
4. Ивашковская И. В. Развитие стейкхолдерского подхода в методологии финансового анализа: гармоничная компания [Электронный ресурс] / И. В. Ивашковская // Корпоративные финансы. – 2011. – № 3(19). – С. 59–70. – Режим доступа: http://ecsocman.hse.ru/hseidata/2011/11/07/1272283128/CFJ19_59_70.
5. Валуев Ю. Не альтернативы, а симбиоз процессного и функционального подходов в создании и развитии системы управления предприятием / Ю. Валуев // Економіст. – 2008. – № 11. – С. 70–75.
6. Хан Д. Планирование и контроль: концепция контроллинга / Д. Хан ; пер. с нем. – М. : Финансы и статистика, 1997. – 800 с.
7. Кныш М. И. Управление финансами предприятий / М. И. Кныш, О. В. Гончарук, Д. В. Шопенко. – СПб. : Дмитрий Буланин, 2002. – 264 с.
8. Балабанов И. Т. Основы финансового менеджмента / И. Т. Балабанов. – М. : Финансы и статистика, 2002. – 528 с.

УДК 658.015.3(477)

*А. В. Слотина**Научный руководитель: канд. экон. наук,
доцент Э. И. Цыбульская*

ОСОБЕННОСТИ ОЦЕНКИ ИНВЕСТИЦИОННЫХ ПРОЕКТОВ С УЧЁТОМ ФАКТОРОВ РИСКА И НЕОПРЕДЕЛЁННОСТИ

Резюме

Отмечается, что при анализе долгосрочных инвестиционных проектов необходимо прогнозировать во времени будущее состояние большого числа неопределенных параметров. Это порождает риски в принятии оптимальных инвестиционных решений. Рассматриваются достоинства и недостатки различных методов формализации неопределенности, в том числе вероятностного, нечетко-множественного и экспертного. На основе результатов проведенного анализа выдвигается ряд предположений по их оптимальному применению.

Ключевые слова: инвестиции, инвестиционный проект, инвестиционный риск, неопределенность, вероятностный метод, теория нечетких множеств, экспертный метод.

Summary

It is marked, that at the analysis of long-term investment projects it is necessary to predict the future condition of the big number of uncertain parameters in time. It generates risks in acceptance of optimum investment decisions. They are considered value and defect of the different methods to formalizations uncertainty, including probabilistic, ill-defined plural and expert. Row of the offers is brought forth on base result called on analysis upon their optimum using.

Key words: investment project, investment risk, uncertainty, probabilistic method, the theory of fuzzy sets, expert method.

Актуальность. Для того чтобы перевести экономику Украины в качественно новое с точки зрения технологий состояние, обеспечить конкурентоспособность и гибкость отечественному производству необходимы значительные инвестиции. Для отечественной экономики создание благоприятного инвестиционного климата, повышение реальной инвестиционной емкости хозяйствующих субъектов и их инвестиционной

привлекательности – важнейшие условия выхода на путь устойчивого экономического роста.

Постановка проблемы в общем виде. Одним из основных элементов успешного ведения хозяйственной деятельности отечественных предприятий является осуществление инвестиционной деятельности. Но следует отметить, что среда, в которой функционируют украинские предприятия, характеризуется высокой степенью неопределенности и риска, обусловленной трансформацией национальной экономики в сторону рыночной. Процессы трансформации сопровождаются скачкообразным нарастанием энтропии системы, когда одновременно наблюдаются как нарастание хаоса, так и нового порядка. Неравновесность и нарастание хаоса приводят к нестабильности, неопределенности и высоким рискам макросреды. В связи с вышесказанным появляется необходимость в развитии методической базы оценки инвестиционных проектов с учетом факторов риска и неопределенности.

Анализ исследований и публикаций. Фундаментальные исследования инвестиционной деятельности были проведены Дж. М. Кейнсом, К. Р. Макконеллом, С. Л. Брю, по мнению которых инвестиции и накопление капитала являются важнейшим фактором экономического развития. Теоретический и практический интерес по рассматриваемой проблеме представляют работы таких зарубежных авторов, как В. Беренс, Ю. Бригхем, Р. Холт, Э. Хелферт, В. Хорн, исследовавших основы инвестиционного менеджмента. Вопросами изучения инвестиционной деятельности занимались отечественные ученые, такие как В. Гецц, И. З. Должанский, Н. С. Кроаснокутская, Т. О. Загорная, К. П. Покатаева, М. М. Туриянская, Л. О. Воровский, О. О. Удалых, С. Ю. Шевченко, И. П. Нечитайло, Д. М. Стеченко, С. Лосева.

Основной вклад в изучение теории неопределенности и риска внесли лауреаты Нобелевской премии по экономике Дж. Акерлоф, К. Эрсу, Дж. Стиглиц, М. Спенс, а также Ф. Найт, Дж. Нейман, О. Моргенштерн, Дж. Хиршлейфер, М. Фридмен, Л. Сэвидж, М. Алле.

Несмотря на множество работ, касающихся инвестиционного менеджмента, особенности оценки инвестиционных проектов с

учетом факторов риска и неопределенности нуждаются в дополнительном исследовании.

Цель исследования – рассмотрение достоинств и недостатков отдельных методов инвестиционного анализа, выявление проблем учета риска и неопределенности в процессе принятия решений по финансированию и реализации инвестиционных проектов.

В мировой оценочной практике существуют несколько подходов к решению непростой проблемы анализа инвестиционных проектов в условиях риска и неопределенности. Рассмотрим наиболее известные из них.

Подходы, связанные с определением величины поправки на риск. Ставка дисконтирования с поправкой на риск – наиболее часто применяемый подход. Но, несмотря на очевидные достоинства, у этого метода есть ряд недостатков:

- использование ставки дисконтирования с поправкой на риск взято из модели определения цены капитальных активов (САРМ) [1] – модели, построенной для совершенного рынка, а реальный рынок не удовлетворяет требованиям к совершенному рынку капитала (полная информация, неограниченное количество продавцов и покупателей, низкие входные и выходные барьеры и т. д.). Кроме того, под риском в этой модели понимают степень отклонения фактической доходности инвестиций от среднерыночной, тогда как в реальной жизни риск более ассоциируется у менеджеров с опасностью потерь или в крайнем случае, с вероятностью недополучения ожидаемых доходов;

- метод основан на неявном предположении о том, что более отдаленные по времени денежные потоки более рискованны, причем рискованность денежных потоков растет заранее известным нам темпом (в реальности это не всегда так);

- очень трудно определить точное значение поправки на риск.

Второй метод учета риска состоит в том, чтобы непосредственно оценить поправку на риск и вычесть ее из величины текущей стоимости, рассчитанной по ставке безрискового вложения [2].

Третий возможный подход состоит в том, чтобы заменить ожидаемый денежный поток в каждый момент времени на его

достоверный эквивалент и дисконтировать эти эквиваленты по ставке безрискового вложения. Вместо того, чтобы менять ставку дисконтирования, многие исследователи предлагают корректировать сами денежные потоки, рассчитав достоверные эквиваленты неопределенных денежных потоков. Достоверный эквивалент неопределенных денежных потоков – это такие определенные денежные потоки, полезность которых для предприятия точно такая же, как и полезность неопределенных денежных потоков. Использование в качестве достоверного эквивалента математического ожидания денежных потоков – самый простой метод анализа достоверных эквивалентов. Чтобы сделать поправку на риск, находят математическое ожидание денежных потоков для каждого момента времени. Очевидный недостаток метода в том, что если лицо, принимающее решение, не склонно к риску, то полезность случайной величины не может быть равна математическому ожиданию [3].

Таким образом, проведенное исследование традиционных подходов к решению проблемы анализа инвестиционных проектов в условиях риска и неопределенности свидетельствует об их теоретической значимости, но ограниченной практической применимости из-за большого числа упрощающих модельных предпосылок, искажающих реальную среду проекта. Кроме того, в данных методах неопределенность, независимо от ее природы, отождествляется со случайностью [4], и поэтому они не позволяют учесть все возможное разнообразие видов неопределенностей, воздействующих на инвестиционный проект.

Выявленные обстоятельства стимулируют сегодня проведение исследований по разработке методов оценки риска инвестиционных проектов на основе аппарата теории нечетких множеств [5], математический аппарат которой адекватно обеспечивает формализацию неопределенности и нестабильности внешней среды. В данных методах вместо распределения вероятности применяется распределение возможности, описываемые функцией принадлежности нечеткого числа. Осуществляя арифметические операции с такими нечеткими интервалами по правилам нечеткой математики, эксперты и лица, принимающие решения, получают результирующий нечеткий интервал для целевого показателя. На основе исходной

информации, опыта и интуиции эксперты часто могут достаточно уверенно количественно охарактеризовать границы (интервалы) возможных (допустимых) значений параметров и области их наиболее возможных (предпочтительных) значений. Для оценки рисков инвестиционного проекта в условиях неопределенности приемлем, в качестве частного случая, интервальный метод. Данный метод соответствует ситуациям, когда достаточно точно известны лишь границы значений анализируемого параметра, в пределах которых он может изменяться, но при этом отсутствует какая-либо количественная или качественная информация о возможностях или вероятностях реализации различных его значений внутри заданного интервала. В соответствии с данным методом, входные переменные денежного потока задаются в виде интервалов, функции принадлежности которых, являются классическими характеристическими функциями множества, поэтому далее возможно прямое применение правил нечеткой математики для получения результирующего показателя годового денежного потока в интервальном виде. В интервальном методе за уровень (степень) риска предлагается принимать размер максимального ущерба, приходящегося на единицу неопределенности [6], то есть:

$$P = \frac{q_N - q_{\min}}{q_{\max} - q_{\min}}; \quad (1)$$

$$P = \frac{q_{\max} - q_N}{q_{\max} - q_{\min}}; \quad (2)$$

где q_N – требуемое значение параметра;

q_{\min} – минимальное значение параметра;

q_{\max} – максимальное значение параметра;

P – уровень (степень) риска, или отношение расстояния от требуемой величины до ее минимального (максимального) значения к интервалу между ее максимальным и минимальным значениями.

Применение конкретного выражения зависит от используемого критерия эффективности. Например, для оценки риска

инвестиционного проекта по критерию NPV необходимо использовать первое выражение, по критерию DPP – второе. Такой способ определения риска полностью согласуется с геометрическим определением вероятности, но при допущении, что все события внутри отрезка $[f_{\min}; f_{\max}]$ равновероятны. Данное предположение, очевидно, нельзя назвать полностью соответствующим реальной действительности. При наличии дополнительной информации о значениях параметра внутри интервала, когда, например, известно, что одно значение более возможно, чем другое, математическая формализация неопределенностей может быть адекватно реализована с помощью нечетко-интервального подхода.

Выводы. Недостатки, свойственные вероятностным подходам учета неопределенности в инвестиционных расчетах, могут быть преодолены, если использовать достижения теории нечетких множеств. При этом, во-первых, формируется полный спектр возможных сценариев инвестиционного процесса. Во-вторых, ожидаемая эффективность проекта не является точечным показателем, а представляет собой поле интервальных значений со своим распределением ожиданий, характеризующимся функцией принадлежности соответствующего нечеткого числа. При этом взвешенная полная совокупность ожиданий позволяет оценить интегральную меру ожидания негативных результатов инвестиционного проекта.

Список литературы

1. Касимов Ю. Ф. Основы теории оптимального портфеля ценных бумаг / Ю. Ф. Касимов. – М. : Информационно-издательский дом «Филинь», 1998. – 254 с.
2. Крушвиц Л. Финансирование и инвестиции / Л. Крушвиц. – СПб. : ПИТЕР, 2000. – 218 с.
3. Фишберн П. К. Теория полезности для принятия решения / П. К. Фишберн. – М. : Наука, 1978. – 305 с.
4. Дыбов А. М. Сравнительный анализ методов оценки инвестиционных рисков / А. М. Дыбов // Вестн. Удм. ун-та. – Сер. Экономика. – 2005. – № 3. – С. 23–35.
5. Недосекин А. О. Методологические основы моделирования финансовой деятельности с использованием нечетко-множественных описаний : дис. ... д-ра экон. наук / А. О. Недосекин. – СПб., 2003.

6. Виленский П. Л. Оценка эффективности инвестиционных проектов. Теория и практика / П. Л. Виленский, В. Н. Лившиц, С. А. Смоляк. – М. : Дело, 2004. – 888 с.

УДК 65.014.1

В. А. Сукачева

*Научный руководитель: канд. экон. наук,
доцент А. В. Строкович*

АНАЛИЗ МЕТОДИЧЕСКИХ ПОДХОДОВ К РАЗРАБОТКЕ СТРАТЕГИИ РАЗВИТИЯ ПРЕДПРИЯТИЯ

Резюме

В статті розглянуті існуючі методичні підходи до розробки стратегії розвитку підприємства. Наведені пропозиції автора щодо покращення існуючих методичних підходів до розробки стратегії розвитку.

Ключові слова: методичні підходи, стратегія розвитку, підприємство, розробка стратегії, стратегічний аналіз.

Summary

The existing methodical approaches of the company development strategy are mentioned in the article. Suggestions of the author for the improvement of existing methodical approaches for a strategy development are considered.

Key words: methodical approaches, development strategy, company, strategy analysis.

Нестабильность экономической среды побуждает хозяйственных субъектов к активному поиску эффективных, отвечающих сегодняшним требованиям, стратегий развития. В условиях, когда предприятия ежедневно должны разрабатывать, обосновывать и принимать экономически выверенные хозяйственные и управленческие решения, вопросы тактики и стратегии являются приоритетными. В кризисных условиях растет потребность в формировании стратегий развития, учитывающих неопределенность внешней среды функцио-

нирования предприятия, и позволяющих снизить влияние неблагоприятных социально-экономических факторов, минимизировав тем самым вероятность неприемлемого результата или даже банкротства предприятия, что обуславливает актуальность статьи.

Исследованию проблем, связанных с формированием и выбором стратегии развития предприятия посвящены работы многих отечественных и зарубежных ученых, в частности: И. Ансоффа, О. Виханского, В. Василенко, О. Градова, В. Гриневой, Ю. Деревянко, В. Забродского, А. Зуба, Б. Мизюка, А. Мазараки, Л. Мельника, М. Портера, Дж. Стрикленда, Т. Ткаченко, А. Томпсона, Т. Саати, З. Шершневой, и многих других. Однако, данные разработки ученых не учитывают некоторых экономических показателей в процессе разработки стратегии развития.

Целью данной статьи является исследование существующих методических подходов к разработке стратегии развития предприятия и формирование предложений по их совершенствованию.

По мнению О. Виханского, «Стратегия – это долгосрочное, качественно спланированное направление развития организации, касающееся сферы, средств и формы ее деятельности, системы взаимоотношений внутри организации, а также позиции организации в окружающей среде, которые приводят организацию к достижению ее целей» [2, с. 10].

Формирование стратегии развития предприятия является ключевой задачей стратегического управления. От правильного подхода к реализации стратегии зависит успех выполнения стратегического плана, стабильность и эффективность управления развитием предприятия. Для создания эффективной стратегии предприятия необходима методика, позволяющая оценить, насколько эффективная действующая стратегия, с какими проблемами сталкивается предприятие, насколько сильны его конкурентные позиции. Для этого необходимо определение целевой функции управления, которая призвана установить, каким предприятие будет в течение всего горизонта стратегического управления. В литературе выделяют, три основные стадии стратегического анализа: определение целей

развития предприятия, выявление потенциала предприятия и определение конкурентных преимуществ [1, с. 15].

Проведение стратегического анализа является важным этапом для определения правильной стратегии развития предприятия. Определение целей и миссии предприятия представляет собой ориентир для развития предприятия. Выявление потенциала, в свою очередь, позволяет определить наличие всех видов ресурсов (трудовых, материальных и нематериальных). Также позволяет увидеть перспективы деятельности предприятия в конкретном сегменте рынка. По прохождении этапа стратегического анализа, следует этап выбора стратегии вследствие данного выбора необходимо определить способ реализации стратегии.

Стратегии развития ориентированы на достижение конкретных целей. Например, увеличение доли рынка, рост прибыли, расширение предприятия, повышение стоимости бизнеса.

Г. Митцберг предложил 3 основные модели стратегического планирования.

1. «Плановая» – стратегию разрабатывают и используют в плановом режиме, с помощью высококвалифицированных специалистов, которые с помощью различных методов и моделей определяют возможные результаты и наиболее эффективные пути в достижении целей.

2. «Предпринимательская» – используют более неформальные методы формирования стратегий, которые базируются на личном опыте предпринимателя, его знаниях о функционировании отрасли.

3. «Основанная, на опыте» – используется в условиях нестабильной среды, главным является учет внешних импульсов и возможностей пересмотра стратегий [5, с. 96].

Как считает один из ведущих теоретиков и специалистов в области стратегического управления М. Портер, существует три основных подхода к разработке стратегии поведения предприятия на рынке. Первый подход связан с лидерством в минимизации издержек производства. Таким образом, предприятие добивается самых низких издержек производства и реализации своей продукции. Второй подход к разработке стратегии связан со специализацией в производстве продукции.

В этом случае предприятие должно осуществлять высокоспециализированное производство и качественный маркетинг для достижения лидерства в своей сфере деятельности. Третий подход относится к фиксации определенного сегмента рынка и концентрации усилий предприятия на выбранном рыночном сегменте. В этом случае предприятие досконально выясняет потребности определенного сегмента рынка в определенном типе продукции [2, с. 46–47].

Лидером формирования подходов к разработке стратегий считается Гарвардская школа бизнеса. Над созданием таких подходов трудились К. Эндрюс, М. Портер, Г. Хэмел и К. Прахалад. Подходы к разработке стратегии бизнеса, основанные на конкурентной позиции предприятия, и сами конкурентные стратегии, разработал М. Портер (Матрица 5 сил). Концепцию стержневых компетенций разработал К. Прахалад и Г. Хэмел. К. Эндрюс разработал SWOT анализ, характеризующий, как внутреннюю, так и внешнюю среду предприятия. Данные подходы относятся к матричным методам разработки стратегии.

Исходя из определения «стратегия» по О. Виханскому выбор и формирование стратегии развития ориентировано на долгосрочное определенное направление развития предприятия, касающееся сферы, средств и форм его деятельности, системы взаимоотношений внутри организации, а также позиции в окружающей среде. Поэтому любому предприятию, прежде чем приступить к формированию стратегии развития, необходимо провести анализ его финансово-экономического состояния и уже потом, формировать стратегию, которая бы способствовала устранению выявленных нарушений в функционировании предприятия, а также усилила бы обнаруженные положительные тенденции. Однако для сравнения эффективности альтернативных стратегий для предприятия необходимо разработать несколько интегральных показателей деятельности.

Исходя из того, что основной целью каждого предприятия является получение максимально возможного объема прибыли, то логично предложение такого показателя как чистая прибыль. Однако наличие прибыли не обуславливает в полной мере уровень эффективности работы предприятия. Обобщающим относительным показателем, характеризующим эффективность

результатов деятельности предприятия и способности руководства правильно использовать активы для получения прибыли, является показатель рентабельности активов.

По мнению О. Виханского, одним из ключевых факторов выбора стратегии развития является состояние предприятия в отрасли, то есть его конкурентоспособность [2, с. 46].

В разработанном подходе предложено два интегральных показателя: рентабельность активов и интегральный показатель конкурентоспособности предприятия. В зависимости от того, в каком квадранте по результатам анализа будет находиться предприятие, следует выбор определенной стратегии. Каждому квадранту соответствует одна из эталонных стратегий по Ф. Котлеру. На рисунке ниже представлена матрица выбора стратегии развития предприятия.

Интегральный показатель конкурентоспособности предприятия, %

		Высокий	Средний	Низкий
Рентабельность активов, %	Высокая	Стратегия усиления позиций на рынке	Стратегия развития рынка	Стратегия развития продукта
	Средняя	Стратегия вперед идущей вертикальной интеграции	Стратегия горизонтальной диверсификации	Стратегия сокращения
	Низкая	Стратегия «сбора урожая»	Стратегия сокращения	Стратегия ликвидации

Рис. 1. Матрица выбора стратегий развития предприятия

Для определения интегрального показателя конкурентоспособности необходимо определить показатели, которые будут входить его состав. Анализ известных методов оценки уровня

конкурентоспособности предприятия, показал, что для определения интегрального показателя конкурентоспособности чаще всего, используют обобщенные балльные экспертные оценки. Однако достоверность интегрального показателя конкурентоспособности полученного этими методами вызывает определенные сомнения в связи с наличием субъективизма. В то же время, есть отдельные работы, в которых рассмотрены подходы к оценке конкурентоспособности на основании стоимостных показателей эффективности работы предприятия. Показатели прибыли, рентабельности и т.д. рассматриваются как возможные показатели уровня конкурентоспособности предприятия и в классических работах М. Портера и И. Ансоффа, и в более современных исследованиях, но в данных работах не разрешен вопрос подсчета интегрального показателя конкурентоспособности с учетом стоимостных показателей. В сформированном подходе к разработке стратегии развития предприятия предложено проведение подсчета интегрального показателя конкурентоспособности предприятия на основании оценки его потенциала, а именно включающего показатели финансово-экономического состояния, маркетинговую составляющую, показатели инновационного развития, показатели состояния основных фондов и информационно-коммуникационную составляющую.

Разработанный подход позволит определить конкурентоспособность предприятия, а также предоставит возможность подобрать оптимальную стратегию развития исходя из полученного результата.

Подводя итоги, можно сказать, что предложенный методический подход к разработке стратегии позволяет на основе комплексного подхода оценить потенциал предприятия, дополняя существующие подходы информационно-коммуникационной составляющей, что является основой разработки эффективной стратегии развития предприятия.

Список литературы

1. Ансофф И. Стратегическое управление / И. Ансофф ; пер. с англ. – М. : Экономика, 1989. – 563 с.

2. Виханский О. С Стратегическое управление / О. С Виханский. – М. : Гардарика, 1998. – 164 с.
3. Люльов О.В. Формування стратегій розвитку підприємства в умовах несбалансованої економіки : дис. на здобуття наукового ступеня кандидата екон. наук : 08.00.04 / Люльов Олександр Валентинович. – Суми, 2011. – 186 с.
4. Пушкарь А. И. Разработка стратегии предприятия / А. Пушкарь, А. Тридед // Бизнес Информ. – 1998. – № 5. – С.65–70.
5. Губар Д. О. Основні підходи до формування стратегії розвитку підприємства / Д. О. Губар // Формування ринкових відносин в Україні. – 2013. – № 3. – С. 94–97.
6. Портер М. Стратегия конкуренции / М. Портер ; пер. с англ. – К. : Основи, 2003. – 496 с.

УДК: 658.5

Е. И. Фаузер

*Научный руководитель канд. экон. наук,
доцент О. А. Иванова*

ОПТИМИЗАЦИОННЫЕ МЕТОДЫ УПРАВЛЕНИЯ ЗАТРАТАМИ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Резюме

У статті наведені приклади оптимізаційних методів управління витратами на підприємстві та описана проблема неефективного розподілу ресурсів; доведено необхідність впровадження інтеграційного методу управління витратами.

Ключові слова: витрати, оптимізація, моделі, методи, бенчмаркінг, стандарт-костинг.

Summary

The article gives examples of optimization of management costs for enterprise and describes the problem of inefficient allocation of resources; the following article considers the necessity of implementing the integration method of cost management.

Key words: costs, optimization, models, methods, benchmarking, standart-costing.

Разного рода подъемы и спады в экономике затрагивают все сферы деятельности человека, в том числе и предпринима-

тельскую сферу, которая в свою очередь является структурным элементом основы экономики в целом.

Влияние разного рода экономических колебаний на производство товаров и услуг, в последствии которых возникают кризисы, вынуждает предпринимателей-управленцев прибегать к поиску путей снижения затрат и их оптимизации.

Оптимизация затрат является ключевым фактором их уменьшения, что приводит к повышению эффективности работы предприятия.

В нестабильной экономической ситуации не только на уровне страны, но и на мировом уровне, разработка предложений по оптимизации затрат и применение различных моделей и методов снижения затрат являются актуальными при ведении предпринимательской деятельности во всех сферах бизнеса. Рациональное распределение ресурсов, принятие эффективных решений с помощью методов и моделей позволяет уменьшить затраты, что приводит к увеличению выпускаемой продукции и соответственно к увеличению прибыли.

Проблемой является наиболее эффективный выбор модели и методов снижения затрат, в зависимости от масштаба предприятия и конкретного места возникновения затрат на предприятии и стратегических целей развития предприятия, а также вида деятельности и других факторов, влияющих на формирование затрат.

Цель данной статьи заключается в разработке оптимизационного подхода управления затратами на предприятии, состоящего из нескольких методов, применяемых одновременно и на одном уровне, так как применение интеграционного метода позволяет устранить или уменьшить затраты на нескольких уровнях их возникновения.

Экономическая деятельность показывает, что на практике применяется три модели оптимизации затрат[1]:

– «чистое» снижение затрат – сокращение издержек происходит путем экономии за счет постоянных затрат без снижения выручки;

– «интенсификация» затрат – результатом является как увеличение издержек, так и увеличение выручки. Примером данной модели может служить внедрение нового оборудования,

инновационных технологий, которые увеличивают производительность, а как результат и выручку; данная модель подходит для применения молодым компаниям, развивающимся на новых рынках;

– «фиксация» затрат – примитивный метод увеличения цены, при котором затраты не увеличиваются либо происходит равноценное увеличение производительных затрат и снижение непродуцированных; модель «фиксации» применима к компаниям, которые используют бережливое производство (Leanproduction).

Для более четкого разграничения преимуществ и недостатков данных моделей необходимо провести их сравнение (табл. 1) [2], которое позволит сделать выбор наиболее эффективной модели, основываясь на деятельности предприятия, анализируя его объем, технологии и др.

Применение той или иной модели зависит от сложившейся ситуации на предприятии, которая может быть связана с различными сферами: производство, персонал, контрагенты, потребители и др. Таким образом, целесообразно будет применение различных моделей исходя из проблемы и подбора наиболее эффективного решения. Данное решение поможет менеджменту предприятия выявить первоисточник проблемы, а также разработать мероприятия и применить их для ее устранения.

Эффективная работа предприятия при оптимизации затрат достигается также за счет выбора правильного метода управления затратами. В отечественной экономике существует несколько методов, применяемых на современных предприятиях [3]:

- директ-костинг (direct-costing);
- абсорпшн-костинг (absorption-costing);
- стандарт-костинг (standart-costing);
- метод ABC (Activity Based Costing);
- таргет-костинг (target-costing);
- кайзен-костинг (kaizen-costing);
- CVP-анализ (анализ точки безубыточности) (Cost-Volume-Profit-анализ);
- бенчмаркинг затрат (benchmarking);
- кост-киллинг (cost-killing);
- LCC-анализ (life cycle cost-анализ);
- метод VCC;

Таблиця 1

Преимущества и недостатки моделей оптимизации затрат

Модель повышения эффективности затрат за счет оптимизации	Преимущества	Недостатки	Пример
«Чистое» снижение затрат	Реальное снижение издержек за счет избавления от непроизводительных затрат. Увеличение рентабельности.	Необходимо проводить серьезный анализ затрат компании. Риск конфликта интересов руководства и персонала. Рост снижения производительности труда за счет устранения действительно необходимых затрат. Риск ухода из рынка в результате потери бизнеса.	Избавление от непрофильного актива.
«Интенсификация» затрат	Увеличение выручки за счет внедрения новых технологий и увеличения выпуска продукции. Поддержка со стороны персонала, в случае постановки мотивации. Увеличение рентабельности.	Применение модели возможно лишь в случае доступности новых рынков сбыта и потребителей.	Снижение затрат на доставку продукции.
«Фиксация» затрат	Увеличение рентабельности при фиксированных издержках. Увеличение выпуска при снижении затрат.	Поднятие цен не всегда возможно. В случае увеличения выпуска продукции не избежать увеличения затрат.	Разработка четкого плана затрат и сокращение переменных издержек, затрат на связь, топливо и пр.

- метод применения носителей затрат;
- применение закона Парето.

Большинство методов являются заимствованными из опыта управления затратами на предприятиях западных стран. Используются на современном этапе становления отечественных предприятий не все вышеуказанные методы, так как развитие технологий производства и менеджмента находятся в стадии торможения, что влечет за собой появление другого рода проблем не связанных с оптимизацией затрат.

Рассмотрение сущности каждого из методов поможет сделать наиболее эффективный и правильный выбор для его дальнейшей реализации и применении в ходе ведения деятельности предприятия.

Актуальностью внедрения данного интеграционного метода является то, что возникающие затраты связаны между собой, а именно между всеми структурными единицами предприятия. Таким образом, применение оптимизационного метода позволит выявить и уменьшить затраты на предприятии в целом, что повлечет еще более их значительное уменьшение.

В качестве основополагающего оптимизационного метода, который сможет применяться в тандеме с иным методом, был выбран бенчмаркинг.

Сущность бенчмаркинга заключается в применении опыта функционирования конкурентов в конкретной сфере бизнеса на своем предприятии. Таким образом происходит оценка и сопоставление данных конкурента и данных предприятия, на котором необходимо провести анализ затрат и разработать мероприятия по их оптимизации [3].

Бенчмаркинг целесообразно применять на предприятиях различных сфер деятельности и разных форм собственности, так как оценка деятельности конкурирующих фирм, их продуктов и услуг является важным элементом ведения бизнеса.

Следовательно, бенчмаркинг может быть применен на предприятиях в тандеме со многими другими методами, не только с методом «стандарт-костинг».

«Стандарт-костинг» был выбран в качестве двух методов интеграции, так как его применение в качестве основного метода

по оптимизации затрат используется чаще всего на отечественных предприятиях. Его сущность заключается в использовании нормативных затрат, которые базируются на системе учета затрат и калькуляции себестоимости [3].

При использовании бенчмаркинга и стандарт-костинга необходимо проводить анализ конкурентов в рамках нормирования затрат. Таким образом, проводя сопоставление данных двух компаний, будет получен эффективный результат, который повлияет на деятельность компания, нуждающейся во внедрении метода управления затратами с целью их оптимизации.

Сокращение затрат необходимо проводить систематически, анализируя их возникновение и необходимость на каждом уровне предприятия. Программа по сокращению издержек должна соответствовать целям, условиям и ограничениям компании. Так как, например, для предприятия, которое нацелено на выпуск продукции высокого качества по высокой цене, будет нецелесообразно проводить политику снижения затрат за счет снижения цен на ресурсы, что приведет к снижению качества. Таким образом, учитывая все факторы, которые влияют на формирование затрат, необходимо проводить их анализ на всех структурных подразделениях предприятия.

Внедрение нового оптимизационного метода управления затратами, состоящего из элементов бенчмаркинга и элементов стандарт-костинга позволит руководству предприятий проводить более эффективную работу по снижению или полному устранению затрат на предприятии.

Список литературы

1. Сысо Т. Н. Оптимизация управления затратами предприятия / Т. Н. Сысо // Вестник Омского университета. – 2011. – № 4. – С. 135–143.
2. Шестакова Е. В. Как сократить издержки? / Е. В. Шестакова // Планово-экономический отдел. – 2011. – № 4.
3. Все основные методы управления затратами: их преимущества и недостатки [Электронный ресурс] // Элитариум. – Режим доступа: <http://www.elitarium.ru/upravlenie-zatratami-izderzhki-direkt-kosting-standart-kost-nakladnye-rashody-metod-sebetoimost-analiz/>

УДК: 658.152

К. А. Чередниченко

*Научный руководитель: канд. экон. наук,
доцент А. В. Строчкович*

АСПЕКТЫ ОЦЕНКИ ЭФФЕКТИВНОСТИ ВНЕДРЕНИЯ ИННОВАЦИЙ НА ПРЕДПРИЯТИИ

Резюме

У статті доведена необхідність проведення активної інноваційної діяльності для вітчизняних підприємств, досліджені найбільш поширені та ефективні підходи до оцінки ефективності впровадження інновацій на підприємстві та виявлення впливу інновацій на вартість бізнесу. Наведені основні показники ефективності інновацій.

Ключові слова: інновації, інноваційна діяльність, інвестиції, методичні підходи, інвестиційна діяльність, розвиток підприємства.

Summary

The following article considers the necessity of an active innovation for domestic enterprises, analysis of the most common and effective approaches to evaluating the effectiveness of innovations in the enterprise and identifying the impact of innovation on business value. The basic innovation performance indicators are presented.

Key words: innovation, investment, methodological approaches, enterprise development, company.

Согласно Закона Украины «Об инновационной деятельности», инновации – это вновь созданные (примененные) и (или) усовершенствованные конкурентоспособные технологии, продукция или услуги, а также организационно-технические решения производственного, административного, коммерческого или иного характера, существенно улучшающие структуру и качество производства и (или) социальной сферы [1].

Данное определение не раскрывает понятие инновации с точки зрения их масштаба. Для того, чтобы рассмотреть инновации с данной точки зрения целесообразно воспользоваться классификацией инноваций, данной американскими авторами Й. Пиннингсом, А. Бьюитандалом. Так, в данной классификации различаются такие виды инноваций:

открытие – новые знания (эпохальное);

изобретение – новое техническое решение;

обновление – приспособление (адаптация) нововведения, которое ново для данного предприятия, но не для внешнего мира;
усовершенствование – некоторое улучшение, которое оригинально и полезно, но не влечет за собой стратегических изменений [2, с. 260].

Реалии современной рыночной экономики диктуют предприятиям необходимость постоянной разработки и внедрения различного рода инноваций. Однако, в данном контексте следует понимать, что применение инноваций высшего уровня (к которым можно отнести открытия и изобретения) является не обязательным для всех предприятий, в то время как бизнес, который не применяет обновлений и усовершенствований обречен на угасание и последующее банкротство. Поэтому оценка эффективности внедрения инноваций на предприятии, с последующим мониторингом влияния инноваций на стоимость бизнеса является важным условием выживания фирмы в современной конкурентной среде рыночной экономики.

Исследованию проблем оценки эффективности инноваций на предприятии посвящены работы многих как отечественных, так и зарубежных авторов, в частности уже упомянутых Й. Пинингса и А. Бьюитандала, А. Трифиловой, Р. Фатхутдинова, Е. Пелихова, Т. Федоровой, И. Липсица, В. Косова, А. Головачева, С. Кулагина и многих других.

Целью данной статьи является исследование наиболее распространенных и эффективных подходов к оценке эффективности внедрения инноваций на предприятии.

Оценку инновационной деятельности предприятия возможно проводить методами определения экономической эффективности, выявления влияния инновационной деятельности на эффективность и конкурентоспособность экономики и методами определения экономического эффекта [3, с. 17].

К методам определения экономического эффекта можно отнести такие показатели:

- эффект от снижения себестоимости продукции;
- снижение материальных затрат на гривну произведенной продукции;
- прирост прибыли;
- показатель технико-экономического эффекта.

К методам определения экономической эффективности относят методы, которые позволяют соотнести положительный экономический эффект полученный от проведения инновации и затрат, необходимых для ее проведения. Среди таких методов можно выделить:

- метод определения рентабельности инноваций;

- метод определения экономической эффективности инноваций по соотношению результатов и затрат [3, с. 19].

Ввиду самой природы инновационных процессов, можно говорить о том, что для реализации большинства из них, необходимым условием является проведение различного рода инвестиций. Поэтому можно говорить о том, что для оценки эффективности нововведений на предприятии, видится целесообразным использование показателей, которые применяются для оценки эффективности инвестиций [4, с. 6]. Показатели оценки эффективности инвестиций также принято относить к показателям экономической эффективности инноваций.

Существует достаточно большое количество показателей, позволяющих проследить эффективность инвестиционной деятельности, однако в общем виде, все их можно разделить две группы: статичные и динамичные. Показатели первой группы, в отличии от вторых, проводят оценку эффективности инноваций без учета фактора времени. Статичные же методы, в свою очередь, можно классифицировать на методы оценки абсолютной и относительной эффективности. К методам оценки абсолютной эффективности относят методы расчета простой нормы прибыли (рентабельности) и срока окупаемости инвестиций, вложенных в инновации [4, с. 8].

К методам сравнительной оценки инноваций относят такие методы:

- сравнения эффективности инноваций по приведенным затратам;

- сравнения прибыли;

- сравнения накопленного эффекта.

Что касается динамичных методов оценки эффективности инвестиционной деятельности, то к ним принято относить:

- чистый дисконтированный доход;

индекс рентабельности проекта;
 внутренняя норма доходности;
 модифицированная внутренняя норма доходности;
 дисконтированный период окупаемости [3, с. 20].

При оценке стоимости предприятия, важным представляется учет величины денежных потоков. Так как жизненный цикл аллокационных и продуктовых инноваций включает в себя аналогичные инновационно-технологическому циклу готовой продукции этапы, то для оценки влияния инноваций на стоимость бизнеса, целесообразно воспользоваться трехстадийной моделью оценки стоимости бизнеса [5, с. 175].

Представляется логичным провести оценку стоимости бизнеса без использования инновации, после чего спрогнозировать стоимость предприятия при внедрении нововведения.

Для изначальной оценки стоимости бизнеса предлагается воспользоваться следующей формулой:

$$C_{\bar{0}} = \sum_{t=1}^{t=n_1} \frac{CF_t}{(1+r)^t} + \sum_{t=n_1+1}^{t=n_2} \frac{CF_t}{(1+r)^t} + \frac{CF_{n_2+1}}{(1+r)^{n_2}} \quad (1)$$

где $C_{\bar{0}}$ – стоимость бизнеса без использования инновации;

CF – денежный поток;

n_1 – конец начального периода быстрого роста предприятия;

n_2 – конец переходного периода;

r – ставка дисконтирования;

g – темп роста денежных потоков, сохраняющихся бесконечно [6].

Для оценки инновации предлагается использовать формулу расчета чистой приведенной стоимости (NPV):

$$NPV_u = \sum_{k=1}^{k=n} \frac{CF_{uk}}{(1+r)^k} - I_0 \quad (2)$$

где CF_u – денежный поток от инвестиции;

I_0 – стартовые инвестиции в инновацию.

Таким образом, формула расчета стоимости бизнеса при внедрении инновации будет иметь такой вид:

$$C_{\bar{0}.и.} = C_{\bar{0}} + NPV_u \quad (3)$$

Для определения степени влияния инновации на стоимость бизнеса также видится целесообразным выявление ее относительного влияния, путем сравнения стоимости предприятия с инновацией и без нее:

$$\text{Вл. ин.} = \left(\frac{C_{б.и.}}{C_б} - 1 \right) \cdot 100 \% \quad (4)$$

Данный показатель может служить для оценки значимости инновации для предприятия и использоваться при сравнении различных инвестиционных проектов.

Таким образом, можно говорить о том, что существует достаточно большое количество подходов к оценке эффективности инноваций на предприятии, однако в виду того, что инновационная деятельность предприятия может принимать различные формы, универсального подхода не существует. Также, можно отметить недостаточную исследованность проблемы оценки влияния инноваций на стоимость бизнеса.

Список литературы

1. Закон України «Про інвестиційну діяльність» від 6 листопада 2014 року №1560-12 // [Електронний ресурс]. – Режим доступу: <http://zakon3.rada.gov.ua/laws/show/1560-12>.
2. Новая технология и организационные структуры / под ред.: Й. Пинингса, А. Бьюитандала. – М. : Экономика, 1990. – 269 с.
3. Головачев, А. С. Система методов экономической оценки инноваций деятельности организации: инновации – эффективность – конкурентоспособность / А. С. Головачев, С. Л. Кулагин // Новости науки и технологии. – 2015. – № 2 (33). – С. 16–22.
4. Пелихов Е. Ф. Экономическая эффективность инноваций : монография / Е. Ф. Пелихов; Народная украинская академия – Х. : Изд-во НУА, 2005. – 167 с.
5. Федорова Т. А. Инновации как фактор увеличения стоимости предприятия / Т. А. Федорова // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2010. – № 1-1. – С. 169–180.
6. Вашкамаде Т. Т. Подходы к оценке стоимости бизнеса [Электронный ресурс] / Т. Т. Вашкамадзе // Сайт «Корпоративный менеджмент» – 2014. – Режим доступа: http://www.cfin.ru/appraisal/business/intro/Valuation_Standard.shtml

УДК 658.012.12

Г. Р. Эдишерашвили

*Научный руководитель: канд. экон. наук,
доцент Э. И. Цыбульская*

ПОДХОДЫ К ОЦЕНКЕ ЭФФЕКТИВНОСТИ ХОЗЯЙСТВЕННОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ ПРЕДПРИЯТИЯ

Резюме

Статья посвящена оценке экономической эффективности деятельности бизнеса с позиций процессно-ориентированного подхода. В качестве критерия оценки выбран показатель рентабельности взаимоотношений с клиентом. Предложенный подход позволяет предприятию управлять общей эффективностью деятельности через оценку и контроль рентабельности бизнес-процессов по отдельным клиентам в режиме реального времени.

Ключевые слова: экономическая эффективность, процессно-ориентированный подход, оценка, бизнес-процесс, транзакция, рентабельность взаимоотношений с клиентом.

Summary

The article describes the economic efficiency of business from the standpoint of process-oriented approach. As a criterion of evaluation selected indicators of customer relationship profitability. The proposed approach allows the company to manage the overall performance through the evaluation and control of the profitability of business processes to individual customers in real time.

Key words: economic efficiency, process-oriented approach, assessment, business process, transaction, profitable relationships with customers.

В рыночной экономике отечественные предприятия для успешного существования должны вести свой бизнес эффективно. На каждой стадии функционирования и развития предприятия первостепенное значение приобретает рациональное (эффективное) размещение капитала посредством формирования оптимальной величины отдачи на вложенный капитал. Чтобы выжить в условиях рыночной экономики и не допустить банкротства предприятия, необходимо эффективно управлять ресурсами и фондами предприятия, оптимизировать

структуру капітала по складу і джерелам освіти. Для вітчизняних комерційних компаній вимірювання ефективності було і залишається найважливішою проблемою.

Для вітчизняних і іноземних комерційних підприємств вимірювання ефективності бізнесу було і залишається найважливішою проблемою, так як ефективність характеризує результативність господарювання. Вітчизняні підприємства в ході розвитку економіки в напрямку ринкової зустрілися з тим фактом, що показники оцінки ефективності, які застосовувалися в плановій економіці в радянські часи, статичні і можуть дати оцінку ефективності лише в минулому. Минуле не обов'язково є надійним фактором, що визначає майбутнє. Застосування існуючих зарубіжних підходів оцінки ефективності бізнесу без адаптації до вітчизняних реалій може зазнати невдачі. Компанії, які тільки починають свою діяльність і відчувають нестачу капітала, змушені безперервно змінювати свої контрольні показники [1, с. 245]. Щорічна перевірка систем оцінки ефективності також дуже поширена серед великих фірм [2, с. 42].

На основі аналізу робіт зарубіжних вчених Ст. Бірпа, П. Друкера, А. Сена, К. Ерроу, Р. Каплана, Р. Лукаса, М. Мейера, Д. Норта, Й. Шумпетера, і українських вчених О. Амоша, В. Гейца, Т. Клебанова, Ю. Лисенко, В. Пономаренко, І. Булеєва, М. Згуровської, Р. Лепи, В. Заруби, Г. Назарова, Е. Ястремської, Ю. Іванова, Г. Доброва, В. Семиноженко можна виділити затратний і ресурсний підходи до визначення показників ефективності.

Затратний підхід до визначення показників ефективності складається в тому, що при їх розрахунку результат порівнюється з поточними витратами ресурсів, забезпечивши отримання цього результату. При ресурсному підході результат порівнюється з величиною не витрачених, а використаних ресурсів в процесі створення результату. Виходячи з означених двох підходів до характеристики результативності розрізняють показники ефективності затратного і ресурсного типів (видів).

І. Гондарєва виділяє три підходи до комплексної оцінки ефективності діяльності підприємства (рис. 1) [3]. Из рис. 1

видно, что первый подход к оценке заключается в том, что описание оценки эффективности деятельности предприятия проводится на основе совокупности показателей, которые в целом дают возможность охватывать все важнейшие стороны функционирования предприятия. Ко второй группе подходов принадлежит оценка эффективности на основе единого обобщающего показателя, рассчитанного на основе совокупности частных показателей. В третью группу включены подходы, составляющие оценку эффективности в виде модели, в частности матричной или графической.

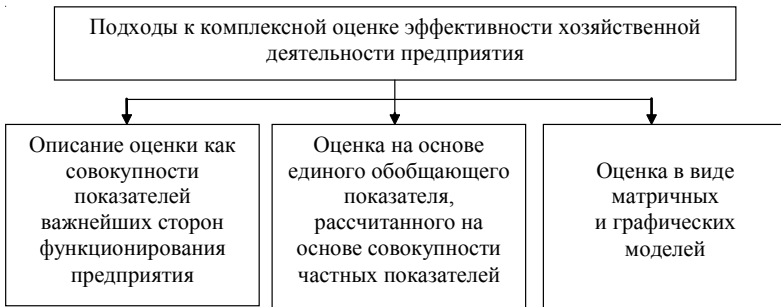

Рис. 1. Подходы к комплексной оценке эффективности хозяйственной деятельности предприятия [3]

Проведенный анализ подходов к оценке эффективности деятельности позволяет сделать вывод о том, что не существует единого мнения по поводу сущности эффективности и подходов к ее оценке. Недостаточность аналитической проработки проблемы не только снижает качество решений по управлению текущей хозяйственной деятельностью, но и сдерживает совершенствование методологии самой оценки и экономического анализа эффективности.

Несмотря на то, что в области оценки экономической эффективности деятельности предприятий достигнуты значительные результаты, решены не все проблемы и задачи, в частности остается нерешенной проблема оценки экономической эффективности деятельности предприятий в режиме реального времени. В связи с этим необходимо дальнейшее

развитие методологической базы оценки общей эффективности бизнеса.

Цель исследования – на основе обобщения существующих подходов оценки эффективности деятельности компаний и их бизнесов-процессов сделать попытку обоснования процессно-ориентированного подхода для оценки общей эффективности бизнеса.

Вышерассмотренные подходы к оценке эффективности бизнеса базируются на расчете показателей по результатам уже осуществленных бизнесов-процессов. А следовательно тот, кто выполняет оценку эффективности делает это постфактум, а потому не может влиять на эффективность в режиме реального времени. Предприятию, которое стремится выполнять постоянный оперативный мониторинг и повышать эффективность своей деятельности, необходимо решить три важных вопроса: во-первых, разработать соответствующие показатели эффективности и инструменты их измерения; во-вторых, создать такую систему, которая бы мотивировала к достижению целевых показателей эффективности предприятия в целом, так и отдельных ее сотрудников; в-третьих, создать систему вознаграждения за достижение высоких целевых показателей эффективности

Решить все три вопроса во взаимосвязи существующие подходы не позволяют. Нами предложено использовать новый подход к измерению эффективности работы предприятия или бизнеса, основанный на процессно-ориентированном анализе рентабельности» (ПОАР), который фокусируется на клиенте как на точке пересечения расходов и доходов.

Обозначив покупателя как единицу анализа или как центр прибыли, становится достаточно просто установить связь, с одной стороны, между процессами и себестоимостью процесса взаимоотношений с клиентами, а с другой – между доходами и рентабельностью.

Система ПОАР открывает ряд возможностей. Одна возможность – выявление клиентов, которые не приносят доходов, для того, чтобы изменить по отношению к ним ценовую политику или стимулировать их к купле продукции у других предприятий. Вторая возможность – определение того, какие взаимоотношения с клиентами являются рентабельными

в долгосрочной перспективе. Эта возможность более важная, чем поиск недорогих по себестоимости продуктов и клиентов, рентабельных на данный момент.

Выявление транзакций и продуктов, которые вносят вклад в рентабельность отношений с клиентами, критически важно по нескольким причинам. Во-первых, в этом есть экономическое преимущество: транзакции и продукты, которые вносят вклад в рентабельность отношений с клиентами, можно продвигать и в дальнейшем. В то время как транзакции и продукты, которые снижают рентабельность, возможно постепенно ликвидировать или рационализировать. Во-вторых, в этом и заключается конкурентное преимущество: конкурентам сравнительно легко имитировать продукты данного предприятия с низкой себестоимостью и подрывать доходность продуктов, играя на понижение цен, но им тяжело понять, продажа каких продуктов и каким группам клиентов будет рентабельной. Для этого им пришлось бы создать систему, которая бы разрешила понять, какие продукты следует продавать тому или другому клиенту, но это непросто сделать, а оценка потребительской рентабельности, которая генерируется системой, принадлежат только самому предприятию.

Использование ПОАР осуществляется в два этапа. На первом этапе осуществляется оценка текущей рентабельности операций с клиентом. Важно учесть временную задержку между транзакциями и использованием продукции, поскольку каждая из них имеет отдельное влияние на доходы. Нужно учитывать, является доходная часть транзакций и продукции положительной, нулевой или отрицательной. Второй этап состоит в изменении конфигурации транзакций и продукции с целью максимизации рентабельности отношений с клиентом. Добиться этого возможно, поощряя применение одних транзакций и видов продукции и отказываясь или переоценивая другие.

С помощью ПОАР возможно оценить влияние каждого бизнеса-процесса, который осуществляется на предприятии в интересах его клиентов, на доходы предприятия. Это разрешает предприятию сравнивать доходы, полученные от данного процесса, с расходами на его осуществление. Метод ПОАР основан на элементной концепции предприятия, которая

определяет эффективность работы через его деятельность и бизнесы-процессы, а оценку эффективности рассматривает как величину доходов, которые генерируются этими бизнесами-процессами, за исключением расходов, необходимых для их осуществления.

Рентабельность клиентов рассчитывается в виде отношения чистых доходов по клиенту к переменным затратам по нему плюс постоянные расходы, приходящиеся на него. Расчет рентабельности ведут по всей базе клиентов. Потом всех клиентов классифицируют по трем категориям:

- 1) доход по клиенту выше, чем постоянные плюс переменные расходы;
- 2) доход выше, чем переменные расходы, однако меньше, чем постоянные и переменные расходы;
- 3) доход ниже, чем переменные расходы.

При анализе оказывается, что для многих крупных клиентов предприятия доход ниже уровня переменных расходов. Это объясняется тем, что крупные клиенты оказываются наименее рентабельными из-за того, что они добиваются низких наценок на продукцию и услуги, но требуют высоких расходов на обслуживание.

Выводы. Процессно-ориентированный подход позволяет предприятию руководить общей эффективностью деятельности через оценку и контроль рентабельности операций с отдельными клиентами. Предложенный подход разрешает измерять эффективность на разных уровнях - от предприятия в целом к его подразделам, бизнесам-процессам и отдельным видам продукции, и при этом применить показатели эффективности для мотивации деятельности отдельных сотрудников на достижение необходимых результатов.

Список литературы

1. Mougayar Walid. The new portal math / Walid Mougayar // Business 2.0. – № 1. – P. 245.
2. Birchard Bill. Making it count / Bill Birchard // Chief Financial Officer: The Magazine for Senior Financial Executives. – № 10. – 1995. – P. 42.
3. Гонtareва І. В. Оцінювання системної ефективності функціонування і розвитку промислових підприємств : монографія / І. В. Гонtareва. – Харків : ВД «ІНЖЕК», 2011. – 480 с.

Філологія

УДК 81'373.7=111

Л. Х. Аскерова

*Научный руководитель: канд. филол. наук,
профессор Т. М. Тимошенкова*

БИБЛЕЙСКИЕ ФРАЗЕОЛОГИЗМЫ В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Резюме

Статья посвящена комплексному исследованию особенностей происхождения библейских фразеологизмов в современном английском языке, которые функционируют в художественной литературе, идиомах, прессе, публицистике, цитатах известных людей. В статье было рассмотрено особенности, характерные для употребления библеизмов в английском языке, такие как трансформирование, комментирование со стороны автора, цитирование.

Ключевые слова: библейский фразеологизм, заимствование, Библия, трансформирование, комментирование, цитирование.

Summary

The article gives a complex analysis of the peculiarities of biblical phraseologisms origin, their functioning in the belle-lettres, mass media, public speeches; their transformation, commentaries of textes authors or direct quotation.

Key words: biblical phraseologism, borrowing, the Bible, transformation, commentary, quotation.

Актуальность исследования данной проблематики определяется такими факторами, как семантическое богатство и разнообразие английских библейских фразеологизмов, их многозначность и стилистическая разноплановость. Все это создает значительные трудности для перевода и требует детального рассмотрения.

Объектом исследования являются фразеологические единицы библейского происхождения.

Предметом являются англоязычные библейские фразеологизмы их семантика, структура, стилистические характеристики и способы перевода на русский язык.

Материалом для исследования послужили библейские фразеологические единицы, полученные методом сплошной выборки из современной литературы, текста Священного Писания, толковых словарей, глоссариев.

Источники происхождения фразеологизмов в современном английском языке очень разнообразны. По происхождению английские фразеологизмы можно разделить на два класса: исконно английские ФЕ и заимствованные ФЕ. Заимствованные фразеологизмы в свою очередь подразделяются на межъязыковые и внутриязыковые. В особую группу выделяются заимствования в иноязычной форме. Таким образом, в современном английском языке существуют четыре группы ФЕ:

- 1) исконно английские ФЕ;
- 2) межъязыковые заимствования, т. е. ФЕ, заимствованные из иностранных языков путем того или иного вида перевода;
- 3) внутриязыковые заимствования, т. е. ФЕ, заимствованные из американского варианта английского языка (фразеологизмы, заимствованные из других вариантов, немногочисленны);
- 4) ФЕ, заимствованные в иноязычной форме.

Библия является важнейшим литературным источником ФЕ. Это величайшее произведение обогатило фразеологизмами не только английский язык, но и многие другие языки мира.

«О колоссальном влиянии, которое оказали на английский язык переводы Библии, говорилось и писалось много; в течение столетий Библия была наиболее широко читаемой и цитируемой в Англии книгой; не только отдельные слова, но и целые идиоматические выражения (часто буквальные переводы древнееврейских и греческих идиом) вошли в английский язык со страниц Библии. Число библейских оборотов и выражений, в английском языке, так велико, что собрать и перечислить, их было бы весьма нелегкой задачей» [5, с. 110–111].

Библейские ФЕ в современном английском языке полностью ассимилированы.

Приводим несколько примеров широко распространенных библеизмов. Библейские эквиваленты некоторых из этих оборотов употребляются и на русском языке.

the apple of Sodom – красивый, но гнилой плод; обманчивый успех;

the beam (the mote) in one's eye – «бревно» в собственном глазу; собственный большой недостаток;
the blind leading the blind – слепой ведет слепого;
by the sweat of one's brow – в поте лица своего;
daily bread – хлеб насущный, средства к существованию.

В число библейских фразеологизмов входят как целые предложения-поговорки, так и *глагольные словосочетания*: to bear one's cross – нести свой крест; *именные*: the Whore of Babylon – Вавилонская блудница; *адъективные*: not of this world – не от мира сего; *наречные*: not one jot – ни на йоту; *междометные*: let this cup pass from me – да минует меня чаша сия [2, с. 90–102].

Популярность Библии и библейских мотивов определяет широкое использование библеизмов в художественных и публицистических текстах: как отдельных слов: *hell* – ад, *angel* – ангел, *amen* – аминь и др., так и устойчивых словосочетаний, целых выражений и фраз, восходящих к Библии: *let there be light!* – Да будет свет; *the Lord gave and the Lord has taken away* – Бог дал – Бог взял; *vanity of vanities* – суета сует и др.

Следует отметить некоторые особенности, характерные для употребления библеизмов в английском языке:

1. Трансформирование:

Am I my brother's keeper? (Genesis 4:9) – Разве я сторож брату моему? (Быт. 4:9)

2. «Комментирование» со стороны автора:

It has been said that the love of money is the root of all evil. (S. Butler) – Было сказано, что любовь к деньгам есть корень всех зол.

3. Цитирование:

Библейские выражения, имена и цитаты у людей «на слуху». Так, любимой цитатой президента США Л. Джонсона была: «*Come now, and let us reason together*» (Isaiah 1:18) – «Придите – и рассудим», которая выражала его концепцию согласия в руководстве.

Причина в том, что Библию в англоговорящих странах знают лучше – это неотъемлемая часть англоязычной культуры, усвоенная «с младых ногтей».

Библейские фразеологизмы употребляются:В художественной литературе:

– «Your father’s here?»

– «He’s here, all right. In the flesh» (J. O’Hara)

В прессе:

«A decade after it looked certain to fall, the American steel industry has risen from the dead» («The Economist»).

В публицистике:

«Each President bears the burden...» – говорил президент США Джон Кеннеди.

При переводе английского библейского выражения на русский язык следует помнить о разной частотности его употребления и возможности различной стилистической окраски в каждом из этих языков. Вряд ли целесообразно переводить англ. «the writing on the wall», не «задержавшимся» в русском языке «письмена на стене» – оно не вызовет у русского читателя/слушателя тех ассоциаций, которые вызывает его английский эквивалент у англоязычной публики, а, значит, цель перевода не будет достигнута.

К сожалению, это не единственная трудность, с которой сталкивается переводящий с английского языка на русский письменное или устное сообщение, содержащее библеизм. Часто главная трудность, как ни странно, состоит в том, чтобы «опознать» библеизм, так как в большинстве случаев библеизмы употребляются не только без ссылки на источник, но и порой в намеренно измененном виде – часто почти до неузнаваемости.

Так например, трудно оценить горькую иронию заголовка «Bombs on Earth, Ill Will to Man», если не знать исходного выражения, ассоциирующегося с мирным рождественским праздником: «On Earth peace, good will toward men» (Luke 2:14) – «На земли мир, во человеках благоволение» (церковно-слав.; русск.: «на земле мир, в человеках благоволение»). Правда, в таких случаях всегда имеется «зацепка» – что-то всегда остается от исходного выражения. Часто о библейском происхождении ФЕ свидетельствуют устаревшие формы – thou, thine, thyself, art, doeth, shalt etc. и архаизмы – Strait = straight; to suffer – to allow etc. И, конечно, чем больше библейских выражений и цитат известно переводящему, тем легче решение его задачи.

Другая трудность понимания перевода библеизмов состоит в том, чтобы правильно определить стилистическую нагрузку данного выражения в определенном контексте, от чего зависит верность передачи замысла автора средствами русского языка, донести до русскоязычной аудитории то положительное, отрицательное, ироническое, торжественное или какое-либо другое впечатление, которое это выражение производит на англоязычную аудиторию.

Только правильное решение этих проблем обеспечивает возможность адекватного перевода. Если же библеизм «неопознан» или неправильно понят, то результатом будет обесцвеченный или неправильный перевод. Например, что еще, кроме недоумения может вызвать такой перевод часто встречающегося библеизма «at the eleventh hour» (в последнюю минуту, в последний момент), переведенный как “Соглашение было достигнуто в одиннадцатом часу”?

Анализ языкового материала разнообразного жанрово-стилистического характера свидетельствует о широком употреблении библейских ФЕ, способствующих лаконичности и выразительности текста и в зависимости от контекстуального окружения и авторской интенции реализующих различный стилистический эффект: торжественную приподнятость, высокую эмоциональную напряженность, подчеркнутую очевидность и неоспоримость суждения, иронию, сарказм и т.д.

Список литературы

1. Бирих А. К. Словарь русской фразеологии. Историко-этимологический справочник / А. К. Бирих, В. М. Мокиенко, Л. И. Степанова. – СПб. : Фолио-Пресс, 1998. – 285 с.
2. Грановская Л. М. Словарь имен и крылатых выражений из Библии : ок. 400 имен ; более 300 крылат. выражений / Л. М. Грановская. – М. : Астрель ; АСТ, 2003. – 288 с.
3. Мендельсон В. А. Фразеологические единицы библейского происхождения в английском и русском языках : дисс. ... канд. филол. наук. : 10.02.20 / Мендельсон Вероника Александровна. – Казань, 2002. – 229 с.
4. Мокиенко В. М. Славянская фразеология : учеб. пособие для студентов филол. ун-тов / В. М. Мокиенко – М. : Высш. шк., 1980. – 207 с.
5. Смит Л. П. Фразеология английского языка / Л. П. Смит – М. : Дрофа, 1998. – 158 с.

Е. Г. Брудная

*Научный руководитель: канд. филол. наук,
доцент Л. В. Михайлова*

ПРИНЦИПЫ КЛАССИФИКАЦИИ РЕЧЕВЫХ АКТОВ

Резюме

У статті аналізуються принципи класифікації мовленнєвих актів. Розглядається, що представляє собою лінгвістична прагматика та взагалі мовленнєвий акт. Аналізуються найбільш поширені класифікації мовленнєвих актів.

Summary

The article deals with the principles of classification of speech act, pragmatic linguistic and speech act in itself. The most prevalent classifications of speech act have been analyzed.

Ключевые слова: речевой акт, классификации речевых актов, прагматическая лингвистика, локуция, иллокуция, перлокуция, директив, репрезентатив, комиссив, констатив, промиссив, менасив, перформатив.

Данная статья посвящена изучению принципов классификации речевых актов. Объектом исследования являются классификации речевых актов.

Изучение речевой деятельности в русле современных лингвистических направлений – психолингвистического, когнитивного, прагматического – позволяет взглянуть на языковые явления в динамике, обусловленной закономерностями речевого мышления и прагматическими факторами речевого общения. Для прагматики важными задачами оказываются также объяснение и описание механизма поведения человека для оказания речевого воздействия на своего собеседника. На первое место в прагматических исследованиях выдвигается человек как субъект речевой деятельности. Любое высказывание – самостоятельное предложение, реплика в диалоге или связный текст – соотносится с говорящим [1].

Минимальной единицей речевого общения ученые считают речевой акт. Как известно, термин «речевой акт» интерпре-

тируется исследователями по-разному. Термин «речевой акт» (далее – РА) используется как для обозначения структурных компонентов РА, так и для обозначения речевого акта в целом. В структуре речевого акта выделяют четыре уровня: локуция, пропозиция, иллокуция и перлокуция. Под локуцией понимают «акт собственно произнесения предложения» [3]. В определении понятия иллокуция (иллокутивный акт) мы придерживаемся точки зрения Е. В. Падучевой: Иллокуция – это «реализация коммуникативного намерения». Под перлокуцией понимают воздействие, которое данное высказывание оказывает на адресата. При этом имеется в виду «не сам факт понимания адресатом смысла высказывания, а те изменения в состоянии или поведении адресата, которые являются результатом этого понимания» [1].

В прагматической лингвистике выделяют речевые акты, в которых семантика высказывания не совпадает с его иллокутивной функцией. Такие речевые акты называют косвенными. Типичным примером косвенного речевого акта в русском языке может служить высказывание «Вы можете мне перенести коляску?» – оформленное как вопросительное на самом деле это предложение репрезентирует речевой акт просьбы (побуждения) [6].

С учетом данных параметров, все множество иллокутивных актов было разделено Дж. Серлем на пять основных классов:

1. *Репрезентативы*, ориентированные от действительности к высказыванию, имеют целью отразить положение дел в мире, предполагают наличие у говорящего соответствующего мнения, и их пропозициональное содержание ничем не ограничено.

«Before he died Boromir told me that Orcs had bound them; he did not think that they were dead. I sent him to follow Merry and Pippin; but I did not ask him if Frodo or Sam were with him: not until it was too late. All that I have done today has gone amiss. What is to be done now? /J.R.R. Tolkien, Lord of the Rings/;

2. *Директивны*, с ориентацией от высказывания к действительности, имеют целью побудить адресата делать/не делать что-либо, предполагают наличие у говорящего соответствующего желания, а их пропозициональное содержание всегда

состоит в том, что адресат совершит/не совершит некоторое действие в будущем. К этому классу относятся просьбы, запреты, советы, инструкции, призывы и другие виды побудительных речевых актов.

“Tell us about one of your trips, Lieutenant, ‘says one of the normals.” /O. Henry “The Gentle Grafter”/;

3. Комиссивы, ориентированные, как и директивы, от высказывания к действительности, используются говорящим с целью связать себя обязательством делать/не делать что-либо, предполагают наличие у него соответствующего намерения, и их пропозиция всегда имеет своим субъектом именно говорящего. Примеры комиссивов: обещание, клятва, гарантирование.

*“I will discharge my bond, and thank you too.”
/W. Shakespeare, “The Comedy of Errors”/;*

4. Класс *деклараций* отличается от остальных четырех по параметру связи с внеязыковыми институтами и вытекающей из этого факта спецификой соответствия между высказыванием и действительностью [5].

*“I do arrest you, sir: you hear the suit.”/W. Shakespeare,
“The Comedy of Errors”/*

Георгий Георгиевич Почепцов, опираясь на идеи Дж. Остина и Дж. Сёрла, свою классификацию строит в рамках лингвистической теории предложения, различая в предложении тесно связанные структурный (конструктивный), семантический и прагматический аспекты. В коммуникативно-функциональном плане в центр внимания выдвигается коммуникативная интенция – присущая предложению направленность на разрешение определённой языковой задачи общения. Она выступает как коммуникативно-интенциональное содержание предложения, актуализуемое лишь в условиях речевого общения и в регулярном соотношении с речевой или иной реакцией адресата.

Прагматические типы предложений выделяются на основе общности «эффектов знаков», т. е. общности реакций адресата.

Предложения соотносительны с определённой интенцией говорящего, обеспечивая реализацию разных речевых актов как форм межличностного речевого общения. Разные реализации отличаются друг от друга иллокутивной силой. Иллокутивная сила предложения сводится к его когнитивному содержанию. Цели

предложение достигает в виде перлокутивного эффекта высказывания (воздействие на состояние собеседника) [4].

По характеру прагматического компонента выделяются:
Констатив (утверждение):

“Well, you know the Whomping Willow, ” said Ron. “It-it doesn’t like being hit.” /J.K. Rowling, “Harry Potter and the Prisoner of Azkaban”/;

Промиссив (предложение-обещание):

“Not so, my lord, it is not so, I swear” /W. Shakespeare, “Love’s Labor’s Lost”/;

Менасив (предложение-угроза):

“Back, slave, or I will break thy pate across.” /W. Shakespeare, “The Comedy of Errors”/;

Перформатив (поздравление, благодарность, извинение, гарантия, назначение):

“First, I ask thee what they have done; thirdly, I ask thee what’s their offence.”/W. Shakespeare, “Much Ado about Nothing”/;

Директив;

Иньюнктив (предложение-приказ):

“Go to bed yourself.”/C.S. Lewis, “The Lion The Witch And The Wardrobe”/;

Реквестив (предложение-просьба):

“Dear sir, give us only time to send to Astolat; or give us only time to send to the Valley of Holiness...”/M. Twain, “A Connecticut Yankee in King Arthur’s Court”/;

Квеситив (вопросительное предложение): [4]

“What about Dumbledore, Hagrid? ” said Harry.” /J.K. Rowling, “Harry Potter and the Prisoner of Azkaban ”/;

Имеется множество классификаций речевых актов, насчитывающих от трёх членов до нескольких десятков.

Д. Вундерлих даёт формализованное синтаксико-семантическое описание каждого типа, а также характеристику их поведения в дискурсе.

– Директивы (просьбы, приказы, распоряжения, нормативные акты):

“Bring the led-horses and mount these people.”/M. Twain, “A Connecticut Yankee in King Arthur’s Court”/;

- Сатисфактивы (извенения, блфгодарность, оправдания):
“Pardon me, madam, for I meant not so.” /W. Shakespeare, “Love’s Labor’s Lost”/;
- Комиссивы (обещания, объявления, угрозы):
“Quick, quick! Come at once!” /G. Orwell, “Animal’s Farm”/;
- Репрезентативы (констатации, утверждения, отчёт, объяснения):
“This measure has been put in place for the safety of Hogsmeade residents and will be lifted upon the recapture of Sirius Black.” /J.K. Rowling, “Harry Potter and the Prisoner of Azkaban”/;
- Декларации (определения, приговоры):
“I do, and charge you in the Duke’s name to obey me.” /W. Shakespeare, “The First Part of Henry the Fourth”/;
- Вокативы (обращения, призыв)
 - “Farwell, my lord.” /W. Shakespeare, “The First Part of Henry the Fourth”*
- Ретрактивы (невозможность выполнить обещанное) [2]:
“Nay, I dare not swear it.” /W. Shakespeare, “The Taming of the Shrew”/

Все рассмотренные нами классификации основываются на разных аспектах и критериях, что не позволяет представить единую и универсальную классификацию речевых актов.

Список литературы

1. Булыгина Т. В. Языковая концептуализация мира (на материале русской грамматики) / Т. В. Булыгина, А. Д. Шмелев. – М. : Яз. рус. культуры, 1997. – 576 с.
2. Витгенштейн Л. Философские исследования / Л. Витгенштейн // Витгенштейн Л. Философские работы : пер. с нем / Л. Винтгенштейн. – М. : Гнозис, 1994. – Ч. 1. – 612 с.
3. Падучева Е. В. Высказывание и его соотносённость с действительностью / Е. В. Падучева. – М. : Наука, 1985. – 271 с.
4. Почепцов Г. Г. Прагматический аспект изучения предложений (к построению теории прагматического синтаксиса) / Г. Г. Почепцов // Иностр. яз. в шк. : журн. – 1975. – № 6. – С. 15–25.
5. Серль Дж. Косвенные речевые акты / Дж. Серль // Новое

в зарубежной лингвистике : сб. : пер. с англ. / общ. ред. Б. Ю. Городецкого. – М., 1986. – Вып. 17: Теория речевых актов. – С. 195–222.

6. Телия В. Н. Русская фразеологии: семантический, прагматический и лингвокультурологический аспекты / В. Н. Телия. – М. : Яз. рус. культуры, 1999. – 284 с.

УДК 81'255=111

Л. В. Гапанович

*Научный руководитель: канд. филол. наук,
профессор И. В. Змиёва*

СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА ИТ-ТЕРМИНОВ

Резюме

Статтю присвячено комплексному дослідженню особливостей перекладу термінів, що функціонують у сфері інформаційних технологій (ІТ). Автор надає визначення та опис ІТ-термінів і розглядає калькування, транслітерацію та транскрипцію як найбільш продуктивні прийоми передачі англомовної термінології засобами російської мови.

Ключові слова: інформаційні технології, калькування, переклад, термін, транскрипція, транслітерація.

Summary

The article deals with the complex analysis of translation peculiarities of terminology functioning in IT-sphere. The author gives the definition and description of IT-terms and considers loan translation, transliteration and transcription the most productive methods of rendering English terminology into Russian.

Key words: IT-sphere, loan translation, transliteration, transcription.

Со второй половины XX века в мире утверждаются идеалы информационного общества, в котором главную роль играют современные компьютерные технологии. Возникновение новых реалий требует к себе особого внимания и со стороны переводчика, т.к. развитие процессов компьютеризации диктует необходимость перевода технической документации, программных продуктов, перевода интерфейса и т.д. ИТ-терминология представляет собою на данный момент одну из наиболее сложных, поскольку большинство компьютерных терминов

принадлежат к безэквивалентной лексике, т.е. не имеют регулярных соответствий в русском языке, однако это не означает невозможность их перевода. Этим и обусловлена *актуальность* данной работы.

Объектом исследования является IT-терминология, а *предметом* – основные способы перевода терминов из сферы информационно-коммуникационных технологий.

Цель настоящей работы – определить и проанализировать приемы, используемые при переводе IT-терминологии. *Материалом* исследования послужили термины, полученные в результате сплошной выборки из текстов, размещенных на электронных технических ресурсах.

В XXI веке люди не в состоянии представить свою жизнь без техники: телевизоров, радио, мобильных телефонов, а главное – без персональных компьютеров. Вся деятельность человека связана с использованием компьютера. Он выполняет главную роль практически во всех сферах. Люди вступили в информационную эпоху в начале 50–70 гг. прошлого столетия, начав развивать и внедрять новые информационные технологии во всех отраслях, в том числе и в социальной. Развитие технологий позволило многим странам решить глобальную проблему с информатизацией, которая была связана с быстро растущими процессами, проникающими во все сферы деятельности общества.

Информационные технологии (от англ. *information technology, IT*) – это комплекс взаимосвязанных научных, технологических, инженерных наук, изучающих методы эффективной организации труда людей, занятых обработкой и хранением информации с помощью вычислительной техники и методы организации и взаимодействия с людьми и производственным оборудованием, их практическое применение, а также связанные со всем этим социальные, экономические и культурные проблемы. В широком понимании информационные технологии охватывают все области хранения данных, их воспроизведение, а также их передачу [2, с. 13].

Перевод терминологических единиц является одной из наиболее сложных проблем в сфере лингвистики и перевода, поскольку термины принадлежат к лексике, которая развивается

быстрыми темпами и требует особого внимания. Возникают определенного рода трудности, поскольку адекватный перевод невозможен без дополнительных знаний, связанных с происхождением, классификацией, функционированием и особенностями терминов конкретной отрасли.

Наиболее продуктивным приемом при переводе IT-терминов, как показало исследование, является калькирование. Калькирование – это перевод слова или словосочетания по частям [5, с. 29].

Although the GNU operating system was first conceived in 1983, the Free Software Foundation first declared an interest in using the Mach microkernel as the core of the GNU operating system kernel as far back as 1987.

Хотя операционная система GNU была разработана в 1983 году, впервые интерес к микроядру Mach в качестве ядра своей операционной системы Фонд свободного программного обеспечения проявил еще в 1987 г.

В этом случае интерес представляет термин *microkernel*, состоящий из приставки *micro*, которая в русском языке имеет эквивалент *микро*, а также из слова *kernel*, что в русском языке соотносится с такими значениями, как *ядро*, *суть*, *сердцевина*. Данный элемент переведен как *ядро* по аналогии с математическими терминами (ср.: *algebraic kernel* – *алгебраическое ядро*).

При переводе часто используется транскрипция и транслитерация. Транскрипция – это способ перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее звуковой формы с помощью букв языка перевода. Что касается транслитерации, то данный метод заключается в формальное побуквенное воссоздание исходной лексической единицы с помощью алфавита переводящего языка, буквенная имитация формы исходного слова [5, с.65]:

There are advantages and disadvantages to rooting, so in this article I'd like to help you answer the question: should you root?

Существуют плюсы и минусы рутинга вашего устройства. В данной статье я бы хотел помочь вам с ответом на вопрос, стоит вам это делать или нет.

В словарях лексема *rooting* переводится как *извлечение корня*. В приведенном выше примере это значение не является подходящим, так как речь идет о получении пользователем полного контроля над системными настройками. *Root* – это название раздела операционной системы, где содержатся правила, которые запрещают выполнение определенных действий, таких, например, как удаление системных файлов. Глагол *to root* – это получение пользователем разрешения производить изменения системных параметров. В приведенном примере описательный перевод слишком объемный, следовательно, был применен метод транскрипции с транслитерацией.

Иногда при переводе используем имеющийся в арсенале русского языка термин:

Bundle rhas turned out to be an amazingly useful tool for installing and tracking gems that a Ruby project needs – so useful, in fact, that nearly every Ruby project uses it.

Бандлер оказался замечательным средством установки и отслеживания джемов, которое так нужно каждому Руби проекту настолько, что почти каждый проект использует его.

Что касается других языков программирования, то эквиваленты есть у *Borland* (Борланд), *Lisp* (Лисп), *FORTRAN* (Фортран), но отсутствуют у C++, PostScript, JavaScript, Haskell и т. д.

Транскрипция и транслитерация могут также влиять на форму слова на грамматическом уровне:

This required us to parse our memory map to ensure we didn't make any invalid memory references (which would crash the app immediately).

У нас появилась необходимость парсить карту памяти, чтобы убедиться, что мы не делаем никаких ссылок на невалидную память (что может привести к мгновенному крашу).

В данном примере английский глагол *to crash* в русском варианте заменен на существительное с тем же звуковым складом – *краш*. Однако такая замена связана с особенностями перевода конкретного предложения, т. к. в русском языке существует и глагольная форма *крашит*. Глагол *to parse*

переводится как ‘разбор, анализ’, что не может полностью передать суть термина в контексте программирования, поэтому и возникает необходимость транслитерировать термин. В современном русском языке функционирует существительное *парсинг*, обозначающее процесс проверки кода, и существительное *парсер*, обозначающее программу, которая выполняет указанную функцию.

Сравнительно новым приемом можно считать ‘копирование без перевода’. Данная технология была описана в некоторых работах. Например, В. Д. Табанакова и А. Б. Кутузов под термином «полное копирование» подразумевают использование англоязычного написания термина в тексте перевода [4]. Не подлежат переводу названия корпораций, а также названия программных продуктов. Кроме того, непереводаемыми могут оставаться аббревиатуры и названия определенных компонентов операционной системы.

Так, например, даже при существовании адекватного наименования явления за пределами англоязычной коммуникации, название такого явления все равно не переводится, например:

IDE's and revision control systems have just made matters worse – now you have all the old versions of the mess as well as the mess itself, and the IDE means you can't even see the mess.

IDE и системы контроля версий сделали наш мир только хуже. У вас есть все старые версии беспорядка и сам беспорядок, и IDE подразумевает, что вы даже не можете увидеть этот беспорядок.

Аббревиатура *IDE* (*integrated development environment*) имеет эквивалент и переводится как *интегрированная среда разработки*, однако по традиции используют аббревиатуру без перевода, так как именно в таком виде термин наиболее распространен в компьютерной среде и в английском, и в русском языках.

Помимо проанализированных способов перевода также была зафиксирована модуляция. Модуляция – это лексико-семантическая замена слова или словосочетания исходного языка единицей языка перевода, значение которой является логическим следствием значения исходной единицы [5, с. 80], например: *proprietary software* – *закрытые программные продукты*.

Также существуют смешанные способы перевода: калькирование + копирование (*OTA updates – OTA обновления, custom ROM– сторонняя ROM, push notifications – push-нотификации*); транскрипция + копирование (*WIP-branch– WIP-бранч*).

Итак, в данный момент существует несколько основных способов перевода терминов сферы ИТ. Актуальными остаются способы заимствования терминов, поиск эквивалента, калькирование, транслитерация и транскрипция. Однако стоит указать, что если ранее предпочтение отдавалось терминам, которые уже устоялись в языковой среде, то в сейчас имеет место другая тенденция – передавать термины при помощи калькирования. Отсутствие лексических единиц со схожим значением обуславливает широкое применение транскрипции и транслитерации. Также необходимо подчеркнуть, что значительное количество терминов копируются в первоначальном виде и не переводятся, поскольку англоязычный вариант является слишком распространенным. Кроме того, термины могут остаться без перевода, так как в русской языковой картине мира до сих пор не существует определенного явления.

Список литературы

1. Білозерська Л. П. Термінологія та переклад / Л. П. Білозерська, Н. В. Возненко, С. В. Радецька. – Вінниця: Нова книга, 2010. – 232 с.
2. Комлева И. Л. Принципы формирования русской компьютерной терминологии: дис. ... канд. филол. наук: 10.02.01 / Комлева Ирина Леонидовна. – М., 2006. – 221 с.
3. Одинова Л. В. Основы информационной культуры / Л. В. Одинова, Е. К. Повесьма, Т. Ю. Полищук. — Владивосток : Изд-во Дальневосточного ун-та, 2002. — 148 с.
4. Табанакова В. Д. Прологомены к денотативной модели перевода компьютерных терминов [Электронный ресурс] / В. Д. Табанакова, А. Б. Куззов. – Тюмень, 2007. – Режим доступа:http://tc.utmn.ru/files/kutuzov_terms.pdf.
5. Терехова Г. В. Теория и практика перевода : [учебное пособие] / Г. В. Терехова. – Оренбург : ГОУ ОГУ, 2004. – 103 с.

УДК 81' 33

С. А. Головніва

*Научный руководитель: канд. филол. наук,
доцент Л. В. Михайлова*

ОСОБЕННОСТИ РЕКВЕСТИВНОГО РЕЧЕВОГО АКТА

Резюме

Дана стаття присвячена аналізу прагмалінгвістичних особливостей мовленнєвого акту реквестива.

Ключові слова: прохання, мовленнєвий акт прохання, адресат, дія, форма звернення, акціональні мовленнєві акти, алетичні мовленнєві акти

Summary

This article analyzes the pragmalinguistic characteristics of the speech act of request.

Key words: request, speech act of request, recipient, action, form of treatment, actional speech acts, alethic speech acts.

Актуальность данной работы определяется с одной стороны частотностью употребления речевых актов (далее РА) просьбы, с другой – недостаточным исследованием их особенностей и функций.

Объектом данного исследования является речевой акт реквестива и его прагмалингвистические характеристики, а *предметом* – прагмалингвистические свойства речевых актов реквестива. *Цель* исследования – выявить и описать прагмалингвистические свойства речевых актов реквестива.

Просьба как речевое действие рассматривается как разновидность формул речевого этикета и правил вежливости. Говорящий, выражая просьбу, не должен забывать о том, что в каждой речевой ситуации нужно выбирать наиболее приемлемое и уместное выражение из множества языковых форм и учитывать статус своего собеседника, к которому он обращается с просьбой.

В сообщениях, сосредоточенных на адресате, на первый план выходит функция регуляции его поведения. С регулятивной

функцией связаны намерения, цели говорящего, ради чего же он обращается к слушающему.

Помимо характерной повышающейся интонации, определяющей речевой акт просьбы, основное значение этого типа высказывания в английском языке соотносится с родовыми глаголами *to beg, to ask, to pray, to plead* и существительным *request* (и некоторыми соответствующими синонимами) [5]. При этом следует отметить, что эксплицитное употребление указанных лексических средств выражения просьбы в английском языке – нечастое явление.

Как известно, выражение просьбы в морфологическом отношении совпадает по форме с императивом (*Go!; Open; Write*), но отличается от приказа различными маркерами вежливости. В частности слово *please* указывает на модальный характер высказывания в виде просьбы. Просьба может быть выражена в форме вопросительного предложения, начинающегося с *will/would, can, could, may*, или завершать повелительное предложение с *will you?/won't you?*, а также сослагательными оборотами: *Would you be so kind as...Do you mind if I...* и др. Параллельно с эксплицитными формами речевых актов просьбы существуют косвенные высказывания, которые, как правило, контекстно связаны. (*I will be much obliged to you if...; It is good if... и др.*). Однако в каждом конкретном употреблении того или иного языкового средства есть свои особенности, оговорки, ограничения и расширения.

Одной из основных прагматических задач речевого акта просьбы является выполнение аргументативной функции, направленной на убеждение адресата выполнить/не выполнить действие или согласия с чем-либо. Такая функция соответствует риторической стратегии, цель которой убедить адресата в выполнении желаемого для говорящего действия или в принятии точки зрения пропонента по отношению к какому-либо факту [1].

Для достижения цели, коммуниканты взаимодействуют с собеседником посредством выбора той или иной коммуникативной стратегии. Выражая просьбу при разговоре, коммуниканты стараются оказать на собеседника речевое воздействие, то есть, вербально и /или невербально побудить его к совершению некоторого практического действия [7].

Просьба как речевой акт выполняет риторическую функцию в рамках определенной речевой стратегии, которая обычно направлена на достижение конкретной цели: выполнение адресатом некоего желаемого действия или получение согласия на определенную точку зрения, выдвигаемую пропонентом.

Речевые акты просьбы можно разделить на две основные группы по своей референтной направленности: акциональные речевые акты и алетические речевые акты [8].

В первом случае пропонент выражает просьбу выполнить/не выполнить некое действие – акциональная модальность.

Во втором случае пропонент выдвигает объективную, либо субъективную точку зрения при оценке определенного положения вещей, фактов и просит согласия оппонента, то есть имеет место алетическая модальность (от греческого слова алетейя – истина).

Приведем примеры:

1. Акциональные речевые акты, т.е. просьба на выполнение/не выполнение пропонентом определенного действия.

Контекст из романа Агаты Кристи «Убийство по алфавиту». В ходе расследования преступления между сыщиком и очевидцами событий происходит следующий диалог, в котором выражена просьба попытаться вспомнить подробности происшедшего.

Poirot – Did you meet any one on your way?

Mr.Clark – Lots of people.

Poirot – **Can you remember anything of them?**

Mr.Clark – Not a damned thing now ...

Poirot – **Miss Grey?**

Miss Grey – It is difficult to remember. I went to bed early.

Poirot – **Miss Barnard, can you back your remembrances of the last time you saw your sister?**

В приведенном диалоге акциональные речевые акты просьбы выражены модальным глаголом can в составе общего вопроса, имплицитной просьбой в виде обращения Miss Grey.

Все речевые акты просьбы в данном примере направлены на побуждение адресатов выполнить действия – дать ответ на запрос.

2. Алетические речевые акты, т.е. просьба согласиться с предлагаемой точкой зрения или признать факт.

Контекст из романа «Убийство по алфавиту». В разговоре между сыщиком и его помощником возникает сомнение по поводу содержания одной из статей в газете под заголовком ‘M. Poirot on the Eve of Success’! Помощник убеждает сыщика, что он не сообщал никаких фактов о происшествии.

Hastings – Poirot, **pray believe me!** I never said anything of the kind.

Poirot – I know, Hastings – I know. The spoken word and the written ...

Hastings – **I wouldn’t like you to think I’d said ...** .

Poirot – But do not worry yourself. All this is of no importance [10, с. 75].

В данном диалоге один персонаж пытается заверить другого в том, что сообщение в газете не отражает факт действительности. В примере используются алетические речевые акты просьбы выраженные глаголом Pray..., стандартной эксплицитной формулой I wouldn’t like you to think.

Примеры показали, что модальный характер и оттенки речевого акта просьбы с точки зрения их аргументативных функций, формирующие стратегию достижений этих целей, зависят в основном от контекста, однако, есть и некоторые контекстно свободные языковые средства.

Анализ примеров показал, что аргументативные функции активно выполняют речевые акты просьбы, в составе которых имеют место эпистемические глаголы, передающими эмоциональное состояние коммуникантов, т.е. убеждение адресата через этические и моральные нормы такие как: Believe me, Excuse me, Forgive me, Forget me и др. [8].

Аргументативную функцию выполняют речевые акты просьбы в форме утвердительного или отрицательного императива: Do it!, Don’t be upset (nervous, angry, excited и др.), которые сопровождаются таким смягчающими маркерами, как: For God’s sake; Oh, my; please, вежливым обращением: Dear Sir, Mademoiselle, My love, My darling. Несмотря на вежливую форму такие речевые акты просьбы приобретают настойчивый характер [8].

Несмотря на активную аргументативную функцию речевые акты просьбы часто носят конвенциональный характер или употребляются в виде косвенных высказываний. Такой подход объясняется стремлением говорящего снизить категоричность высказывания, косвенным образом побудить адресата к выполнению некоторых практических действий и избежать конфликтного речевого взаимодействия.

Как отмечает Г. В. Гунченко, речевой акт просьбы является кооперативным в акциональном отношении, то есть строится на вовлечении адресата в совместную деятельность [3, с. 8]. Совершая речевой акт просьбы, говорящий вынуждает адресата к определенной реакции. Как уже отмечалось, речевой акт просьбы участвует в формировании аргументативного дискурса с целью убедить адресата выполнить действие или согласиться с определенной точкой зрения.

В прагматическом отношении для того, кто просит решающим является отклик адресата в иллюкутивном плане (согласие или отказ выполнить просьбу). Все модальные характеристики реактивных реплик в большей степени важны для адресата, который выражая согласие или отказ выполнить просьбу одновременно демонстрирует свое отношение к просьбе, к адресанту, к окружающему миру, старается сохранить «лицо» и др.

В свою очередь, планируя и реализуя речевой акт просьбы, для достижения перлокутивного эффекта адресант должен учитывать множество разнообразных характеристик адресата: владение языком, культурный и образовательный уровень, социальный статус, степень и близость отношений и другие социо-прагматические факторы, которые, как отмечает В. М. Кобозева, регулируют выбор той или иной степени вежливости, которая проявляется в выборе формы обращения, в степени категоричности формулировок, в тоне голоса, в использовании специальных маркеров вежливости [4].

Таким образом, взаимный учет коммуникантами социо-прагматических факторов речи формирует диалогическое единство «просьба-реакция», реализация которого является необходимым условием достижения запланированного перлокутивного эффекта.

Функционируя в социуме, человек вынужден вступать в диалог с окружающими его людьми и активизировать речевую деятельность. Стремясь реализовать свою коммуникативную цель и получить желаемый результат, коммуниканты должны приложить совместные усилия и вынуждены уметь выбрать функционально-семантические разновидности речевых актов и речевую стратегию, которая позволила бы максимально учесть социальные, психологические, лингвистические и другие важные для коммуникации прагматические характеристики как адресанта, так и адресата, чтобы успешно реализовать свои намерения. В некотором роде, управление речевым поведением партнера по коммуникации в целом, и речевым актом просьбы в частности, является одним из ведущих факторов в реализации дискурсивных целей в аргументативном дискурсе.

Список литературы

1. Абрамова Т. В. Диалогическое единство “просьба-реакция”: автореф. дис. ... канд. филол. наук / Т. В. Абрамова. – Воронеж, 2003. – 257 с.
2. Беляева Е. И. Грамматика и прагматика побуждения: Английский язык / Е. И. Беляева. – Воронеж : Изд-во ВГУ, 1992. – 168 с.
3. Гунченко, Г. В. Речеактовые свойства базисных волитивных конструкции английского языка : автореф. дис. ...канд. филол. наук / Г. В. Гунченко. – Пятигорск, 2007. – 21 с.
4. Кобозева М. А. Лингво-прагматический аспект анализа языка СМИ, [Электронный ресурс] / М. А. Кобозева. – М. : Изд-во МГУ, 2001. – Режим доступа: <http://evartist.narod.ru/text12/08.htm>
5. Маилян Н. Г. Лингвокультурный концепт нравственная ценность в языковой картине мира XIX в. / Н. Г. Маилян // Вестник Пятигорского гос. лингвистич. ун-та. – 2011. – № 2. Ч. 1. – С. 70–73.
6. Поспелова А. Г. Речевые приоритеты в английском диалоге : автореф. дис. ... д-ра филол. наук / А. Г. Поспелова. – СПб., 2001. – 72 с.
7. Серия “Аспекты языка и коммуникации”. Выпуск 4. – Воронеж : Воронежский гос. ун-т; Изд. дом Алейниковых, 2008. – 216 с.
8. Терихов С. А. Просьба как риторическая стратегия в аргументативном дискурсе // С. А. Терихов // Университетские чтения – 2008 : материалы науч.-метод. чтений ПГЛУ. Ч. 2. – Пятигорск : ПГЛУ, 2008. – С. 196–200.
9. Шевченко И. С. Речевой акт как единица дискурса [Электронный ресурс] / И. С. Шевченко. – Режим доступа: <http://homepages.tversu.ru/~ips/JubShev.html>

10. Christie Agatha, The ABC murders [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://english-e-reader.net/onlinereader/the-abc-murders-agatha-christie/>

УДК 81'255:85(410)

Н. В. Дорохова

*Научный руководитель: канд. филол. наук,
профессор Т. М. Тимошенко*

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДЧЕСКИХ СТРАТЕГИЙ ЖАНРА ФЭНТЕЗИ НА ОСНОВЕ “THE LORD OF THE RINGS” ДЖ. ТОЛКИН

Резюме

Статья посвящена исследованию особенностей перевода литературы жанра фэнтези на материале трилогии Дж. Толкина “The Lord of the Rings”. В статье характеризуется творчество Дж. Толкина, особенности создания терминов, примеры перевода авторских неологизмов – таких как имена собственные и названия различных предметов.

Ключевые слова: фэнтези, неологизмы, имена собственные, термин, фантастический мир, перевод.

Summary

The article analyses the peculiarities of translating literary works belonging to the genre of fantasy on the material of J. Tolkien’s trilogy “The Lord of the Rings”. Tolkien’s creative activities are characterized, examples of translating the author’s neologisms (proper names, various objects names) have been supplied.

Key words: fantasy, fantasy world, neologisms, proper names, term, translation.

Актуальность исследования определяется популярностью произведений Дж. Толкина, одного из пионеров и основоположников жанра фэнтези.

Объектом исследования является трилогия английского писателя Дж. Толкина «The Lord of the Rings».

Предмет исследования – переводческие приемы, используемые при передаче средствами ПЯ особенностей оригинала произведения, созданного в жанре фэнтези.

Материалом для исследования послужили переводы В.С.Муравьева и А.А.Кистяковского; М.В. Каменковича и В.В. Каррика; А.В.Немировой; Н.Рахманова, Н.Григорьевой, В.Грущецкого.

Жанр фэнтези всегда привлекал внимание читателей. Среди литературоведов не существует единой точки зрения на статус жанра фэнтези: его считают поджанром научной фантастики; явлением, относящимся к литературной сказке или самостоятельным жанром, обладающим собственными особенностями.

Произведения в жанре фэнтези характеризуются специфически выстроенным сюжетом, в связи с чем писатели, работающие в этом жанре, представляют читателю совершенно новый, вымышленный мир.

Создавая сказочные реалии фантастического мира, автор пользуется существующими в языке моделями словообразования. Следовательно, переводчики могут применять подобный метод, используя приемы переводящего языка.

Автор, создавая новые названия, использует потенциал своего родного языка и его словообразовательные модели.

Особую трудность представляет перевод реалий, относящихся к семантическому полю волшебного. Среди них выделяются:

1) реалии (и реалии-неологизмы), основанные на аллюзиях и ассоциациях;

2) квазисобственные имена, то есть имена значимые, выдуманные автором для обозначения несуществующих реально объектов. Данная классификация весьма относительна и строится на основании различия в методиках передачи реалий средствами переводящего языка [1, с. 301].

Переводчик должен не только расшифровать замысел автора, но еще передать его на языке перевода таким образом, чтобы был он понятен читателю. Литература фэнтези, как и другие художественные произведения, имеет свои жанрово-стилистические особенности. Именно они влияют на сложность перевода фэнтези и определяют специфику жанра. Автор перевода произведения фэнтези в процессе своей работы может столкнуться со многими проблемами. Основными явлениями, которые вызывают наибольшее затруднение при переводе, являются имена собственные и окказионализмы. Их перевод

является особенно сложным, потому что автор фэнтези обладает неограниченной свободой создания названий и терминов, которые выступают в его вымышленном мире. Согласно И.В. Арнольд, для создания нового термина можно:

- 1) использовать греческие или латинские формы;
- 2) заимствовать их из других терминосистем;
- 3) заимствовать из других языков [1, с. 301].

Ярким представителем жанра фэнтези является Джон Рональд Руэл Толкин; его книги стали бестселлерами, они открыли читателям новый мир. Переводить произведения Толкина непросто. Как пишет известный исследователь творчества Толкина, филолог Н. Семенова, “Властелин Колец” – главная из книг Толкина, опубликованных при его жизни – полон всевозможных языковых и литературных аллюзий, причем почерпнутых из древних европейских языков и литератур, полное понимание которых доступно лишь хорошо подготовленному филологу и лингвисту. Необходимо также помнить, что Толкин всю свою жизнь писал одну книгу, действие которой разворачивается на протяжении примерно десяти тысяч лет; читателю же представляются лишь отрывки из этой огромной и неоконченной работы, однако не будет преувеличением сказать, что за каждым описанным в книгах Толкина – особенно во “Властелине Колец” – героем или за событием стоит мифология, выходящая за рамки данной книги [4, с. 93].

Особый интерес для перевода вызывает передача имен собственных, созданных Толкином, так как им нет аналогов в переводящих языках. Существует как минимум семь полноправных переводов на русский язык знаменитой трилогии Толкина, и споры по поводу того, какой из них является лучшим, не прекращаются. Существуют четыре самых распространенных перевода «The Lord of the Rings» выполненных В.С.Муравьевым и А. А. Кистяковским; М. В. Каменкович и В. В. Каррикой; А. В. Немировой; Н. Рахмановым, Н. Григорьевой, В. Грущецким. Для анализа рассмотрим 3 группы слов: имена собственные, названия растений и географические названия [6].

Фамилия семьи главного героя – *Bagginses*. Английское слово bag можно перевести как «мешок, сумка, пакет».

В.С.Муравьев и А.А.Кистяковский переводят слово *Bagginses*, используя прием калькирования, – Торбинсы (используя слово – «торба»). Н. Рахманова, Н. Григорьева, В. Грушецкий переводят слово *Bagginses* как Сумниксы. Так как торба или сумка – это предметы для хранения чего-либо. Не случайно герой именно с такой фамилией (*Frodo Baggins*) становится главным хранителем кольца.

Название растения – *Goldberry*. Переводчики берут за основу корень слова «золотой» и изменяют форму слова суффиксальным способом: В.С.Муравьев и А.А.Кистяковский переводят имя собственное «*Goldberry*» как «Золотинка», оставляют корень «золот»- и прибавляют к нему суффикс «-инк» и окончание -а, но такая форма не сразу позволяет догадаться, что это именно ягода. В переводе Марии Каменкович и Валерия Каррика «*Goldberry*» – это «Златовика». Н. Рахманова, Н. Григорьева, В. Грушецкий переводят слово как «Златеника», что на наш взгляд является наиболее удачным вариантом, поскольку это окончание позволяет читателю провести ассоциацию с ягодой.

Географическое название – *Shire*. В энциклопедии «Толкиен и его мир» – «*Shire*» обозначается как административная территорияальная единица со своим «главным городом». В данном случае переводчики используют прием транслитерации – «Шир».

В целом следует отметить, что большинство переводчиков при передаче имен собственных трилогии «*The Lord of the Rings*» используют прием калькирования, раскрывая читателю смысловые характеристики героев. Однако при этом переводчики ориентируются на собственное понимание имени или названия, вносят новые экспрессивные элементы, дополнительные значения, тем самым отходя от оригинального смысла, который задумывался Дж. Толкином.

Список литературы

1. Арнольд И. В. Стилистика современного английского языка / И. В. Арнольд. – Л., 1990. – 301 с.
2. Толкин Дж. Р. Р. Властелин Колец / Джон Рональд Руэл Толкин ; пер. Н. Григорьевой, В. Грушецкого. – СПб. : Северо-Запад, 1992. – Т. 1: Братство Кольца. – 351 с.
3. Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур / Д. И. Ермолович. – М. : Валент, 2001 – С. 38–132

4. Семенова Н. “Это не просто кольцо, а какой-то прибор!” / Н. Семенова // Знание – сила, 1997. – № 9 – С. 4–8
5. Толкин Дж. Р. Р. Властелин Колец / Дж. Р. Р. Толкин ; пер. М. Каменкович, В. Каррик. – СПб. : “Терра” – “Азбука”, 1994. – С. 7–8.
6. Тексты, связанные с мирами фэнтези и ролевыми играми [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.koi.kulichki.com/tolkien/textrus.html>. – Дата обращения 10.03.2016.
7. Guide to the names in The Lord of the Rings. In A kien Compass. Edited by Jared Lobdell. a Salle, Ill.: Open Court, 1975.

УДК 8’255:82

Ю. А. Жданова

*Научный руководитель: канд. филол. наук,
профессор Т. М. Тимошенкова*

ОСОБЕННОСТИ ПЕРЕВОДА ФЭНТЕЗИ

Резюме

В статті аналізуються особливості перекладу власних назв у фентезі, а також основні способи їх перекладу. Аналізуються найбільш поширені способи.

Ключові слова: власні назви, транслітерація, транскрипція, принцип етимологічної відповідності.

Summary

The article analyzes the features of the translation of proper names in fantasy, and basic methods of translation. It analyzes the most common methods.

Key words: proper names, transliteration, transcription, etymological principle.

Актуальность данной работы определяется тем, что данный жанр активно развивается и распространяется в мире, в этом жанре особенно сложно передавать имена собственный на языке перевода, ведь часто они выдуманы и вносят определенный оттенок в произведение, их важно не исказить и сохранить весь колорит.

Объектом исследования являются литературный жанр фэнтези, а предметом – перевод имен собственных. Цель

исследования – показать возможный перевод имен собственных в данном жанре и самые распространенные способы для этого.

Фантастика как прием была известна искусству с незапамятных времен. Собственно, в той или иной мере она присуща любому виду искусства. В литературе же она прошла очень долгий путь: от первобытного мифа к волшебной сказке, от сказки и легенды – к литературе Средневековья, а затем и романтизма. Наконец, пришла очередь научной фантастики и фэнтези. Эти жанры развивались параллельно, подчас в чем-то соприкасаясь. И вот что любопытно: история этих жанров началась гораздо раньше, чем появились их определение и название. Да и определить их оказалось не так легко. И если с научной фантастикой все достаточно просто, то с фэнтези дело обстоит иначе. До сих пор нет единого толкования этого жанра [1]

Обращение к фэнтези – довольно распространенное явление в современной русской литературе. К приемам фэнтези порою прибегают и писатели, работающие в других жанрах. Некоторые принципы фэнтези используют и постмодернисты.

Следует отметить, что довольно многие теоретики делали попытки дать универсальную классификацию жанровых признаков. Однако, эти попытки не увенчались успехом, так как разные литературы и литературные направления предполагают разные жанровые принципы.

Несмотря на то, что жанр является молодым, он имеет огромную популярность и развивается не хуже остальных. Существует большое количество талантливых писателей-фантастов, чьи произведения переводят на различные языки. Общие правила перевода действуют на данный жанр, однако, следует отметить и то, что есть много интересных моментов при переводе фэнтези, а именно – перевод имен собственных. Они и будут рассмотрены в статье. Часто имена бывают вымышлены и достаточно интересно обращать внимание на то, как тот или иной специалист справился в области перевода справился с задачей.

Перевод имен собственных. Разные ученые предлагают различные определения имени собственного. В данной статье мы будем использовать дефиницию О. И. Фояковой. Имя собственное – это «особый тип словесных знаков, предназна-

ченный для ... идентификации единичных объектов (одушевленных и неодушевленных), выражающих единичные понятия и общие представления об этих объектах в языке, речи и культуре народа» [6].

Одним из самых распространенных способов передачи имен собственных является транскрипция (буквально с лат. – переписывание) – это прием перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее звуковой формы с помощью букв языка перевода, когда «каждой фонеме исходного языка найдено соответствие в фонемном составе» другого языка [5].

Например, фамилии и имена из серии книг Дж.К. Роулинг «Гарри Поттер»:

Malfoy – Малфой

Neville – Нэвил

Ronald – Рональд

Что касается транслитерации, она представляет собой способ перевода лексической единицы оригинала путем воссоздания ее графической формы с помощью букв языка перевода [5, с. 203–204]. О транслитерации говорят тогда, когда языки пользуются различными графическими системами, но буквы (или графические единицы) этих языков можно поставить в некое соответствие друг другу, и согласно этим соответствиям происходит межъязыковая передача имен собственных. Поскольку, например, латиница, греческий алфавит и кириллица имеют общую основу, то большинство букв этих двух алфавитов могут быть поставлены в соответствие друг другу с учетом тех звуков, которые они регулярно обозначают [3, с. 15–18].

Строгое разграничение транскрипции и транслитерации на практике проводится сравнительно редко, обычно имеет место сочетание обоих приемов.

Например название местности из «Властелина Колец». Д. Р. Р. Толкина:

Battle Plain – Батл Плэйн

Кроме транскрипции и транслитерации, в практике передачи имен собственных наблюдается еще один принцип – принцип этимологического соответствия, или транспозиции, которая заключается в том, что онимы в разных языках, различающиеся по форме, но имеющие общее лингвистическое происхождение,

используются для передачи друг друга. [3, с. 24–25]. Некоторые [1, с. 21] исследователи рассматривают транспозицию наряду с калькированием как разновидность собственно перевода. Такой подход видится нам ошибочным, поскольку транспозицию весьма условно можно назвать переводом, и она применяется лишь там, где сложилась определенная переводческая традиция, в то время как калькирование переводчик применяет не для соблюдения профессиональных обычаев, а на свое собственное усмотрение, если считает, что в отсутствие собственно перевода того или иного онима читатель упустит нечто важное, вложенное в это имя автором.

В переводах романов Терри Пратчетта были выявлены следующие примеры транспозиции:

Zephyrus – Зефир

Pseudopolis – Псевдополис

Для перевода фэнтези-произведений, очень часто избыточно так называемыми «говорящими» именами собственными, этот способ исключительно важен. Приведем некоторые наиболее характерные примеры использования кальки:

Например, во «Властелине колец», который упоминался выше, есть такое имя героя:

Bilbo Baggins – Бильбо Сумкинс.

Список литературы

1. Беренкова В. М. Жанр фэнтези как объект лингвистического исследования / В. М. Беренкова // Вестн. Адыгейс. гос. ун-та. Сер. 2: Филология и искусствоведение. – 2009. – № 4. – С. 91.
2. Кравченко А. А. Особенности перевода имен собственных в произведениях жанра фэнтези / А. А. Кравченко, М. Ю. Лукинова // Культура народов Причерноморья. – 2014. – № 271. – С. 173–177. – Библиогр.: 13 назв. – рос.
3. Ермолович Д. И. Имена собственные на стыке языков и культур (Заемствование и передача имен собственных с точки зрения лингвистики и теории перевода) / Дмитрий Иванович Ермолович. – М. : Р. Валент, 2001. – 134 с.
4. Раренко М. Б. Основные понятия переводоведения. Терминологический словарь-справочник / М. Б. Раренко. – М. : ИНИОН РАН, 2010. – 260 с.
5. Фоякова О. И. Имя собственное в художественном тексте / О. И. Фоякова. – Л. : ЛГУ, 1990. – 103 с.

УДК 821, 111–2.09(73)

А. Ю. Ильченко

*Научный руководитель: канд. филол. наук,
профессор Т. М. Тимошенкова*

ТЕМАТИКА И ИДЕЙНАЯ НАПРАВЛЕННОСТЬ ПРОИЗВЕДЕНИЙ О. ГЕНРИ

Резюме

Стаття присвячена творчості О. Генрі. В ній розглядається сатирична спрямованість новел американського письменника, який викривав тих, хто нагромаджує власність за рахунок бідних «маленьких людей».

Ключові слова: коротке оповідання, сатирична спрямованість, сатира, іронія.

Summary

The article deals with the creative activity of O. Henry. It analyzes the ways the American author satirized those who made millions by exploiting the poor.

Key words: short story, satirical trend, humour, satire, irony.

Актуальность исследования определяется значимостью и всемирной популярностью творчества О. Генри

Объектом исследования в статье являются средства создания комического и сатирического эффекта в новеллах О. Генри.

В творчестве О. Генри представлено большое разнообразие новелл, отличающихся как по тематике, так и по авторской интонации. Это новеллы о Техасе, представленные, главным образом, в сборнике «Heart of the West», новеллы о проделках «благородных» жуликов (сб. «The Gentle Grafter») и новеллы о Нью-Йорке.

Новеллы о Техасе озарены воспоминаниями О. Генри о его юности. Суровый быт Техаса тех времен, когда там еще живы были традиции вольного пионерства, овеянный романтическим ореолом, предстаёт перед нами в новеллах «Hearts and Crosses», «The Higher Abdiction», «The Princess and The Puma», «Marquis and Miss Sally». Писателю удалось передать своеобразие этого красочного мира, где царят свои неписанные законы, свой

моральный климат, свои понятия о добре и зле, чести и справедливости.

Кульм мужества и силы, воспеваемый в новеллах о Техасе, нигде, однако, не переходит в культ насилия, органически чуждый творчеству О. Генри. И в новелле «The Pimen Pancakes» «угрозы» героя, добивающегося любви девушки, расправиться с соперником даже не воспринимаются всерьез. Именно пытающийся выглядеть грозным в глазах соперника Джадсон по воле автора оказывается одураченным и, будучи в душе добряком, впоследствии вспоминает историю своей любви лишь с легкой горечью и сожалением, не держа зла на более удачливого соперника [1, с. 101].

Если говорить о тенденциях социальной сатиры у О. Генри, то они наиболее ярко выражены в цикле новелл «The Gentle Grafter». Герои этого цикла, Джефф Питерс и Энди Таккер – не гангстеры и не бандиты, как их склонны были рассматривать некоторые исследователи творчества О. Генри. Они даже не просто жулики, а жулики «благородные». Называя так своих героев, О. Генри иронически переосмысливает понятие «благородный разбойник», широко бытующее в фольклоре и литературе. Эта аналогия проводится писателем прямо и недвусмысленно. Благородные разбойники, как известно, грабили только богатых и щадили вдов и детей – сирот. То же говорит О. Генри о своем герое Джеффе Питерсе: «he is not to be dreaded by widows and orphans; he is a reducer of surplusage...» («The Ethics of Pig») Жертвами Джеффа и Энди становятся зачастую «сильные мира сего» от неблагородных деяний которых страдают простые люди. Оттого и кажется нам жульничество двух друзей благородным. Наказывая, как они выражаются, «этих социальных паразитов», Джефф и Энди даже испытывают известную гордость за свою профессию, а мы со своей стороны не питаем к их жертвам ни малейшей жалости или сочувствия, так как предстают они перед нами в отвратительном обличье. Таковы, например, миллионер Скаддер из новеллы «Conscience in Art» или торговец Маркисон из новеллы «Shearing the Wolf». То же самое можно сказать и о групповом портрете «женихов» из новеллы «The Exact Science of Matrimony» [2, с. 574].

Острые сатиры в новеллах сборника «The Gentle Grafter» нацелено на многие злободневные явления современной автору действительности. Новелла «Jeff Peters as Personal Magnat» является сатирой на модную в то время теорию «личного магнетизма»; новелла «The Exact Science of Matrimony» высмеивает брачные конторы, а новела «The Hand that Riles the World» разоблачает продажность Вашингтонских чиновников. В новелле «The Chair of Philanthromathematics» О. Генри раскрывает ханжескую природу филантропических «порывов» представителей господствующих классов, показывая, что филантропия для них – вид бизнеса.

Морализует же писатель крайне осторожно и редко. Основой его жизненной философии является понимание «высококонравленной» природы мошенничества по сравнению с грабежом и спекуляциями Уолл-Стрита. («The Ethics of Pig», «The Octopus Marooned», «Modal Rural Sports»).

По всем новеллам этого цикла рассыпаны саркастические афоризмы, язвительные выпады, иронические намеки, в некоторых достается и полиции, и миллионерам, и сенаторам, и президенту. Примеры острой социальной сатиры находим и в нью-йоркском цикле. Здесь представлен образ банкира – грабителя Акулы Додсона из новеллы «The Roads We Take» (сборник «Whirligigs»), и гротескный образ биржевого маклера в новелле «The Romance of a B Broker» (сборник «The Four Million»).

Несмотря на острую сатиричность новеллы О. Генри в большинстве своем проникнуты мажорным оптимистическим мироощущением. Возникающее в ходе повествования напряжение он немедленно стремится снять с помощью иронии. Суровая действительность под его пером приобретает романтическую окраску, мрак и ужас вытесняется смехом, проза будничного существования превращается в калейдоскоп занимательных приключений [3, с. 100].

Именно в неизменно присутствующей в новеллах чуть сказочной, театральной, подчеркнутой условности следует искать зерно – поэтическое, пронизанное иронией мировосприятие художника [4, с. 51].

О. Генри верит, что в глубине самой потерянной души брезжит свет человечности. Новеллы О. Генри красочны, их сюжеты

занимательны, трогательны, иногда глубоко драматичны, а порой и трагичны. Язык его новелл оригинален, самобытен, что требует от переводчика и в внимательности и мастерства, необходимых для передачи в переводе всей полноты содержания и уникального литературного подчерка великого американского писателя.

Список литературы

1. Smith C. A. O. Henry. Biography / C. A. Smith – New York: The Scribner Library, 1916. – 101 p.
2. Генри О. Избранные. Произведения : пер. с англ. / О. Генри ; вступ. ст. Ф. Золотаревской. – Л. : Лениздат, 1976. – 574с.
3. Немеровская О. Судьба американской новеллы / О. Немеровская // Лит. учеба. – 1935. – № 5. – С. 72–108.
4. Поляков В. С. Жизнь и приключения фармацевта Уильяма Портера / В. С. Поляков К 125-ой годовщине со дня рождения американского писателя О. Генри // Медицинская сестра. – 1987. – № 6. – С. 49–52

УДК 81'271=111

М. В. Карацюба

*Научный руководитель: канд. филол. наук,
доцент Л. В. Михайлова*

РЕЧЕВОЙ ЭТИКЕТ КАК ВАЖНЕЙШАЯ СОЦИОКУЛЬТУРНАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ РЕЧЕВОЙ КОММУНИКАЦИИ

Резюме

Стаття присвячена мовному етикету, що є одним з найважливіших соціокультурних компонентів мовної комунікації.

Об'єктом даного дослідження є форми мовного етикету зокрема привітальні висловлювання в англomовному.

Ключові слова: етикет, мовний етикет, соціолінгвістика, одиниці мовного етикету, мовна комунікація, дискурс, ввічливість.

Summary

This article focuses on the speech etiquette, which is one of the most important socio-cultural components of verbal communication.

The object of this study are forms of speech etiquette and in particular the greeting expression in the English discourse.

Key words: etiquette, speech etiquette, sociolinguistics, speech etiquette units, speech communication, politeness, discourse.

Современная речь отражает неустойчивое культурно-языковое состояние общества, балансирующее на грани литературного языка и жаргона. Высокий уровень речевой культуры – неотъемлемая черта культурного человека.

Слово «коммуникация» происходит от латинского слова и в переводе означает «делаю общим, связываю, общаюсь», поэтому наиболее близким к нему по значению является русское слово «общение». Язык, являясь важнейшим средством человеческого общения, выступает так же как орудие познания, как инструмент мышления. Благодаря этому коммуникация между людьми является основным механизмом становления человека как социальной личности, средством влияния общества на личность.

Главная цель речевой коммуникации обмен информацией различного рода. Культура речи человека играет важную роль в процессе речевой коммуникации, в одну из задач которой входит желание произвести хорошее впечатление на собеседника, то есть позитивная самопрезентация. По тому, как человек говорит, можно судить об уровне духовного и интеллектуального развития, внутренней культуре.

Культура речи это «владение нормами устного и письменного литературного языка (правилами произношения, ударения, словоупотреблении, грамматики, стилистики), а также умение использовать выразительные средства языка в различных условиях общения в соответствии с целями и содержанием речи». Другими словами, культура речи - это умение правильно говорить и писать, а также умение употреблять слова и выражения в соответствии с целями и ситуацией общения. Критериями культуры речи являются: точность, логичность, ясность и доступность, чистота, выразительность, разнообразие, эстетичность, уместность.

Принятая в данной культуре совокупность требований к форме, содержанию, порядку, характеру и ситуативной

уместности высказываний называется речевой этикет. Известный исследователь речевого этикета Н.И. Формановская дает такое определение: «Под речевым этикетом понимаются регулирующие правила речевого поведения, система национально специфичных стереотипных, устойчивых формул общения, принятых и предписанных обществом для установления контакта собеседников, поддержания и прерывания контакта в избранной тональности» [2]. К речевому этикету, в частности, относятся слова и выражения, употребляемые при реализации речевого акта прощания, просьбы, извинения, принятые в различных ситуациях формы обращения, интонационные особенности, характеризующие вежливую речь и т.д.

Речевой этикет делает речь вежливой независимо от ее содержания. С другой стороны, умная и содержательная речь произведет неприятное впечатление на слушателей, если говорящий нарушит речевой этикет.

В лингвистической литературе различают пятнадцать тематических групп речевого этикета: [3]

1. обращение, привлечение внимания *Come here, my dearest friend (A. Austen);*
2. приветствие *You may believe how glad we all are to see you (A. Austen);*
3. приглашение *I wish with all my soul that you were among us tomorrow (A. Austen);*
4. знакомство *Here comes Marianne, now Palmer, please, meet a monstrous pretty girl (A. Austen);*
5. просьба, совет, предложение *Do you come now, pray come – you must come – I declare you should come. You can not think how you will like them (A. Austen);*
6. согласие и отказ в ответ на просьбу и приглашение *If it will be any satisfaction to you, I am ready to come any time (A. Austen);*
7. согласие и несогласие с мнением собеседника *Do not be offended, Elionor, if my praise of him is not in everything equal to your sense of his merits - okey (A. Austen);*
8. извинение *Excuse me, and be assured that I meant no offence to you (A. Austen);*
9. жалоба *But unfortunately, my own nicety and the nicety of*

my friends, have made me what I am, an idle helpless being (A. Austen);

10. утешение, сочувствие, соболезнование *He told his mother again and again how exceedingly sorry he was that she had taken a house at such a distance from Norland (A. Austen);*

11. комплимент, одобрение *He is as good as a kind of fellow as ever lives, I assure you (A. Austen);*

12. неодобрение, упрек *How could such a thought occur to you (A. Austen);*

13. поздравление, пожелание *I hope you will be a great deal at Combe Magna. It is a sweet place, by all accounts (A. Austen);*

14. благодарность *I am so full of your praises, thank you for all, you have said so many fine things of me (A. Austen);*

15. прощание *I must bid you farewell for a longer time than I should wish to do (A. Austen);*

Рассмотрим некоторые наиболее часто встречающиеся ситуации, связанные с выражением речевого этикета.

Знакомство является, бесспорно, одной из сфер влияния этикета. При знакомстве люди устанавливают некую связь между собой. В подобной ситуации присутствует готовность вступить в контакт, независимо от того, чем она вызвана - просто добрым отношением, симпатией или деловыми соображениями. Такая готовность и желание в языке выражаются с помощью формул речевого этикета.

I am glad to meet you

I am pleased to meet you и т.д.

Приветствие — распространенная ситуация, в которой также применяются формулы речевого этикета.

Вместе с приветствием, для усиления знаков доброжелательности, употребляются осведомление о жизни, делах, здоровье. *How are you doing? How are your family?*

Также к наиболее часто употребляемым формам приветствия относятся фразы, содержащие выражение радости по поводу встречи:

I am so glad to see you.

Если встреча неожиданная, то приветствие может сопровождаться выражением радости и удивления.

What a nice surprise! и т. д.

Прощание является не простой ситуацией общения, ведь по правилам этикета, собеседника нужно к ней подготовить, а не просто оборвать разговор. Это может быть упоминание о позднем часе, благодарность за приятно проведенный вечер. Прощанию сопутствуют разного рода просьбы и приглашения:

I hope to see you soon.

You are always welcome at our place.

Специфика речевого этикета состоит в том, что он характеризует как повседневную языковую практику, так и языковую норму. Элементы речевого этикета усваиваются настолько глубоко, что они воспринимаются языковым сознанием как часть повседневного и естественного поведения. Незнание же требований речевого этикета и, как результат, их невыполнение (например, обращение к взрослому незнакомому человеку на Ты) воспринимается, как желание оскорбить или как невоспитанность. С другой стороны, речевой этикет может рассматриваться с точки зрения языковой нормы. Представление о правильной, нормированной речи включает в себя и определенные представления о норме в области речевого этикета. Речевой этикет – это не застывшая система правил; он достаточно гибок, и эта гибкость создает достаточно большое «пространство для маневра».

Список литературы

1. Верещагин Е. М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин. – М., 1983
2. Формановская Н. И. Русский речевой этикет: лингвистический и методический аспекты / Н. И. Формановская. – М., 1987
3. Формановская Н. И. Речевой этикет в нашем общении / Н. И. Формановская. – М. : Знание, 1982
4. Михайлова Л. В. Особенности перевода вежливых конструкций (на материале английского языка XIX века) / Л.В. Михайлова // Вчені зап. Харк. гуманіт. ун-ту «Нар. укр. акад». – Х., 2011. – Т. 17. – С. 466–472.

УДК 81'276.2

*А. О. Кононенко**Науковий керівник: канд. філол. наук,
професор І. В. Змійова***СТИЛІСТИЧНІ ОСОБЛИВОСТІ АНГЛОМОВНОГО
СЛЕНГУ****Резюме**

В статье определяется специфика сленга как лингвистического явления. Рассматриваются такие виды сленга: профессионализмы, жаргонизмы и аргонизмы. Также рассматриваются сферы языка и речи, в которых они используются. Примеры этой лексики даны на материале английского и украинского языков.

Ключевые слова: аргонизмы, жаргонизмы, профессионализмы, сленг, сферы использования, языковые нормы.

Summary

The article focuses on the peculiarities of slang as a linguistic phenomenon. The following types of slang have been considered: professional jargonisms, jargon and argot. The areas of language and speech they are used in have been also considered. Examples of slang words are illustrated in English and Ukrainian.

Key words: areas of use, argot, jargon, linguistic norms, professional jargonisms, slang.

Сленг – один із стилів мови – є антиподом формальної мови. Однак він відіграє важливу роль у самоідентифікації осіб, які пов'язані між собою певними інтересами, та в певній мірі використовується усіма групами. Поняття сленгу привертає увагу все більшої кількості лінгвістів і не втрачає своєї *актуальності* в сучасних філологічних дослідженнях.

Об'єкт дослідження – сленг, англійський сленг, його види, форми та використання. *Предмет* дослідження – види сленгу та їх використання у різних сферах спілкування.

Мета дослідження – дати визначення терміну сленг, дослідити історію його виникнення та проаналізувати види на які він поділяється.

Сленг – «це слова, які часто розглядаються як порушення норм стандартної мови. Це дуже виразні, іронічні слова, що служать для позначення предметів, про які говорять в повсякденному житті» [1, с. 3].

Сам термін «сленг» в перекладі з англійської мови означає: 1. мова соціально чи професійно відособленої групи в протилежність літературній мові; 2. варіант розмовної мови (у т. ч. експресивно забарвлені елементи цієї мови), що не збігаються з нормою літературної мови. За визначенням Розенталь Д. Е., Теленковой М. А., сленг – це слова і вирази, що вживаються особами певних професій або соціальних прошарків [4].

Досить цікавим є те, що термін сленг увійшов до ужитку в англійській лексикографії ще в кінці XVIII – на початку XIX ст., але тоді під цим терміном розуміли фонетичні, лексичні, морфологічні та синтаксичні розбіжності з встановленими мовними нормами [6].

Сленг складається із слів і фразеологізмів, які виникли, і спочатку вживалися в окремих соціальних групах, і відображав цілісну орієнтацію цих груп. Ставши загальноновживаними, ці слова в основному зберігають емоційно-оцінний характер, хоча іноді «знак» оцінки змінюється.

На проблему виділення або невиділення сленгу з ряду інших і як поняття і як терміна у вітчизняних і зарубіжних мовознавців існує кілька точок зору. Деякі дослідники вважають, що термін «сленг» застосовується у нас в двох значеннях: або як синонім жаргону (але стосовно англійських країн), або як сукупність жаргонних слів, жаргонних значень загальноновживаних слів, жаргонних словосполучень, що належать за походженням до різних жаргонів і стали, якщо не загальноновживаними, то зрозумілими досить широкому колу людей.

Автори різних сленг-словників саме так розуміють сленг. Наприклад, З. Кестер-Тома вважає що, «вживання терміну сленг не вносить дефініційного розмежування і є необґрунтованим доповненням до терміна жаргон» [2]. На його думку жаргон, як і сленг, використовується в різних групах, які об'єднують людей відповідно до соціального положення, інтересів, хобі, занять, і є таким же соціолектом. Наприклад, жаргон наркоманів: «*трава*» – наркотик, «*боян*» – шприц; жаргон таксистів:

«вокзальщик» – таксист, що спеціалізується на обслуговуванні вокзальної публіки і т. п.

Елементи загального сленгу (*бабки, бакси, балдіти, балдьож, блатняк, блін, крутий, дах, лялька, розбирання, звалити, тусовка, вколотися, феня, фіг, халява, халявщик та ін.*) вже зафіксовані академічними нормативними тлумачними словниками, що свідчить перш за все про те, що дані одиниці мови є сьогодні загальновідомими і широко поширеними. Наприклад сленг користувачів ПК: *admin* – адміністратор, «адмін»; *teatspace* – реальний світ; *uptime* – час роботи операційної системи.

До сленгу належать професіоналізми, жаргонізми та аргонізми.

Професіоналізми функціонують переважно в усному мовленні як «напівофіційні» слова, які не мають виключно наукового характеру. Професіоналізми використовуються для позначення різних виробничих процесів, знярядь виробництва, сировини, продукції, що випускається і т. п.

Професіоналізми, на відміну від їх загальноживаних еквівалентів, служать для розмежування близьких понять, що використовуються у певному виді діяльності людей. Завдяки цьому професійна лексика незамінна для лаконічного і точного вираження думки в спеціальних текстах, призначених для підготовленого читача. Проте інформативна цінність вузько-професійних найменувань втрачається, якщо з ними стикається неспеціаліст.

Професіоналізми можна розділити за сферою їх вживання: у мові спортсменів, шахтарів, лікарів, мисливців, рибалок і т. д. В особливу групу входять техніцизми – вузькоспеціальні найменування, що використовуються в галузі техніки.

Наприклад в українській мові: *нідвал, шапка* (у газетярів); *вікно, простирадло* (у викладачів); *веретено* (у гончарів).

В англійській мові: *ans* = *answer* – відповідь (автоматизованої системи на сигнал); *tach* = *machine* (верстат, машина); *rep* = *repetition* – повторення (виробничого циклу навантажування).

Вирази професійного спілкування: *kick of meeting* – запуск виробництва; *to kill a mechanism* – зіпсувати механізм; *to choke device to death* – зруйнувати пристрій.

Жаргонізмами (франц. *jargon*, від галло-романського

gargone – базікання) називаються слова, вживання яких обмежене нормами спілкування, прийнятими в певному соціальному середовищі. З цієї причини жаргонізми ще називають соціальними діалектизмами. Жаргонізми – це переважно такі специфічні, емоційно забарвлені назви понять і предметів, які мають нормативні відповідники в літературній мові і, відступаючи від неї, надають процесу спілкування атмосфери невимушеності, іронічності, фамільярності і т. ін. [5], наприклад:

В українській мові: *перо* (=ніж); *мочити* (=вбивати); *стибрити* (=вкрасти); *лажа* (=неприємність).

В англійській мові: *acid head* – наркоман; *action man* – герой; крузина, профі; *bananas* – псих.

Специфічною рисою жаргону є його відкритий характер. На відміну від нього, **арго** (франц. *argot* – жаргон) – умовна говірка певної соціальної групи з набором слів, незрозумілих для невлаштованих у справу цієї групи. В основі арго звичайно лежить загальнонародна мова та її граматична система, проте вони істотно вирізняються словниковим складом. Якщо жаргон – суспільна забава, мовна гра, підпорядкована бажанню посилити експресію, то арго є засобом спілкування антисоціальних елементів, що хочуть приховати свої наміри від решти членів суспільства. Це своєрідний мовний код [3, с. 110]. Наприклад:

В українській мові: *рубати, шамати* (=їсти); *буза* (=дурниці); *барахло* (=речі).

В англійській мові: *bamboozle* – брехати; *bosh* – нісенітниця; *gibberish* – жаргон; *pal* – товариш; *nab* – голова; *duds* – одяг; *booze* – пити; *sap* – дурень; *plant* – пастка; *heeled* – озброєний; *freeze the mitts* – руки на стіл; *rosae* – пістолет; *ditch* – відкараскатись, заховати.

Таким чином, для адекватної передачі англійських нестандартних виразів треба враховувати екстралінгвістичну ситуацію, виражену денотативами лексем, щоб відтворити палітру конотативних значень, які яскравіше передають мовленнєву поведінку учасників дискурсу, тому що сленг – явище не тільки мовне, але й соціальне.

Список літератури

1. Ахманова О. С. Предисловие / О. С. Ахманова // Словарь лингвистических терминов. – М. : Советская Энциклопедия, 1966. – С. 3–19.
2. Кёстер Тома З. Стандарт, субстандарт, нонстандарт / З. Кёстер-Тома // Русистика – Берлин, 1993. – № 2. – С. 15–31.
3. Маковский М. М. Языковая сущность современного «сленга» / М. М. Маковский // ИЯШ. – 1962. – № 4. – С. 102–112.
4. Розенталь Д. Э. Словарь-справочник лингвистических терминов / Д. Э. Розенталь, М. А. Теленкова. – М. : Просвещение, 1985. – 400 с.
5. Хомяков В. А. О специальном сленге / В. А. Хомяков. “М. : Изд-во Вологда, 1968. – 23 с.
6. Greenough J. B. Words and their Ways in English Speech / J. B. Greenough, G. L. Kittredge. – N.Y. : The Macmillian, 1989. – 318 p.

УДК 811.111-2.09

М. В. Корнюкова

*Научный руководитель: канд. филол. наук,
профессор Т. М. Тимошенкова*

**КОРОЛЕВА ДЕТЕКТИВНОГО ЖАНРА
И ЕЕ ЗАГАДОЧНЫЕ ИСТОРИИ**

Резюме

Статья посвящена рассмотрению детективного жанра на материале творчества Агаты Кристи, «королевы детективного жанра», широко известной не только в Англии, но и во всем мире. В статье характеризуется творчество писательницы, схема построения сюжетов её произведений, также особенности творческой манеры Агаты Кристи.

Ключевые слова: детектив, сюжет, законы детектива, преступник, расследование, психологические факторы.

Summary

The article analyses the genre of the detective on the material of creative activities of Agatha Christie, well known all over the world. The article characterizes the periods of Agatha Christie's activities, the scheme of her plots designing, peculiarities of the author's literary manner.

Key words: detective story, plot, detective story canons, criminal, investigation, psychological factors.

Актуальность исследования данной темы заключается в том, что творчество Агаты Кристи представляет огромный интерес благодаря многим факторам: изображению современной Британии, своеобразной творческой манере создания захватывающих сюжетов.

Объектом исследования является творческая деятельность Агаты Кристи, известной английской писательницы, «королевы детективного жанра», чьи произведения широко известны во всем мире.

Предметом исследования является англоязычный детектив XX в. На основе Агаты Кристи.

Материалом исследования послужили тексты романов «The Mysterious Affair at Styles», «Murder on the Orient Express», «Ten Little Niggers», «The Murder on the Links», «The Murder of Roger Ackroyd», «Sleeping Murder», «Funerals Are Fata!», «Dead Man's Mirror».

В современной литературе жанр детектива широко развит и насчитывает множество разновидностей. Как же писатели детективов избегают создания стереотипных персонажей? Под стереотипными персонажами мы понимаем легко узнаваемых героев, которые оправдывают ожидания читателя, в них нет противоречий, и они не преподносят никаких сюрпризов. Агата Кристи является одной из самых выдающихся писательниц своего времени. Её непревзойденные персонажи Эркюль Пуаро и мисс Марпл принесли писательнице мировую известность и титул «королевы детектива» [1, с. 38].

В своей цитате из «Автобиографии» Агата Кристи пишет: «Детективы хороши тем, что при работе над ними предоставляется богатый выбор: можно написать триллер, что довольно-таки легко и приятно, можно детективный роман с изощрённым сюжетом. Это сложнее, такой роман требует тщательной проработки наимельчайших подробностей, но полностью искупает затраченные усилия. А можете выбрать то, что я привыкла называть детективным романом с драматической подоплёкой, где, как правило, вашей задачей становится защита невиновных» [3, с. 89].

Творческий путь Леди Агаты условно можно подразделить на три периода. Для первого, охватывающего 20-е и часть 30-х

годов XX в., характерны романы с чрезвычайно сложным сюжетом, в которых, как правило, соблюдаются традиции «золотого века», установленные Конан Дойлом, Ван Дайном, Филиппом Макдональдом и другими. Эти романы полностью подчинены интриге и носят отчётливо игровой характер. И персонажи, и их взаимоотношения, и вся атмосфера служат лишь фоном или связующими звеньями для развития интриги. По сути дела, всё сводится к поиску и сбору улик, преступником же зачастую оказывается человек, вроде бы не имеющий отношения к делу. Прелесть этих, казалось бы, сугубо «игровых» романов-головоломок состоит в том, что эмоциональность и психологизм проявляются не во взаимоотношениях персонажей, а в общении автора с читателем.

Однако Агата Кристи далеко не всегда соблюдает законы, придуманные для детектива. Вопреки запретам, мисс Марпл руководствуется своей интуицией, а в романе «Murder of Roger Ackroyd» преступником оказывается рассказчик, что тоже является нарушением предписаний.

Второй период (примерно в середине 30-х годов) в её творчестве характеризуется появлением противоположных тенденций. В романах типа «Cards on the Table», «Death on the Nile» или «Ten Little Niggers» Агата Кристи, вместо того, чтобы прятать убийцу, практически сразу очерчивает круг, к которому принадлежит преступник. Соответственно иначе расставлены и акценты: на первый план выступают психологические факторы, а не материальные улики (окурки, случайно оброненные предметы и т.д.), или тщательный – до минуты – отчет времени. Основное место целиком отводится человеческой драме, и детективная интрига теперь подчинена ей. Читателю предлагают не просто сопоставить факты, но, вникнув в тонкости взаимоотношений и характеров действующих лиц, правильно определить мотив преступления.

В третьем периоде творчества писательницы (конец 40-х – нач. 50-х гг.) тенденция отводить «детективному» элементу далеко не первое место стала особенно явственной. Теперь преступления происходят уже не в самом начале романа, а ближе к середине и являются скорее кульминацией, а не отправной точкой. Расследование отступает на задний план, а в некоторых

случаях касається преступлення «из прошлого», совершённого до описываемого отрезка времени. Произведения этого периода считаются самыми слабыми, но среди них есть и очень интересные, вызвавшие бурю овадий критиков и шумную реакцию читателей – такие, как «Murder in Mesopotamia», «Ten Little Niggers», «The Witness for the Prosecution», «A Caribbean Mystery», «Cat among the Pigeons», «Murder on the Orient Express» [2, с. 84].

Однако стиль Агаты Кристи обладает некоторыми особенностями, которые мы выделили в ходе изучения её творчества:

1. Наличие любовной линии на фоне детектива в произведениях. Примеры: «The Man in the Brown Suit».

2. Ограниченное пространство, в пределах которого совершается преступление. Примеры: «Death on the Nile», «Five Little Pigs», «Murder on the Orient Express», «Mysterious Affair at Styles».

3. При расследовании сначала создаётся впечатление, что никто не имел возможности совершить убийство. Наиболее яркий пример – «The Pale Horse», а также «Ten Little Niggers», «Murder in Mesopotamia», «The Witness for the Prosecution», «Mysterious Affair at Styles», «Cat among the Pigeons».

4. Преступником оказывается тот, кто был ранее исключен из подозреваемых. Примеры: «Death on the Nile», «Death in the Clouds», «Murder on the Orient Express», «Mysterious Affair at Styles».

5. Возможность и мотив преступления были у всех, или у большинства действующих лиц; перед читателем встаёт вопрос: кто же преступник? Примеры: «Murder on the Orient Express», «Cards on the Table», «The Murder at the Vicarage».

6. В убийстве подозревают того, кто на самом деле был лишь вором или шантажистом. Примеры: «Cards on the Table».

7. Основное внимание уделяется психологии преступника. Примеры: «Cards on the Table», «Five Little Pigs», «Murder on the Orient Express», «The Murder at the Vicarage».

А также стоит отметить два детективных хода, принадлежащих Агате Кристи, которые принесли ей огромную известность, однако нарушили основные каноны детектива:

1. Рассказчик может являться преступником.

2. Преступниками могут оказаться абсолютно все действующие лица. [4, с. 76].

Таким образом, мисс Марпл руководствуется своей интуицией, а в романе «Murder of Roger Ackroyd» преступником оказывается рассказчик.

Секрет создания оригинального персонажа заключается в умении Агаты Кристи вплести в его характер неожиданные, на первый взгляд, плохо сочетаемые черты. Например, Эркюль Пуаро, который не отличается скромностью и открыто называет себя великим человеком, но на самом деле эта черта является для него своего рода маской, которой сыщик прикрывает свою личную уязвимость. Раскрывая в процессе расследования семейные драмы и любовные тайны, даже некоторые незначительные преступления, он делает их достоянием общественности только по крайней необходимости [3, с. 52].

Несмотря на то, что Агата Кристи сохранила относительную верность правилам и нормам, родившимся вместе с жанром детектива, именно ей удалось довести искусство мистификации простодушного читателя до совершенства. Собственно говоря, все старания писательницы тому и отданы: сделать так, чтобы читатель не догадался, кто истинный преступник, хотя преступник и у всех на виду.

Список литературы

1. Вольский Н. Н. Классический детектив. Поэтика жанра / Н. Н. Вольский.
2. Джеймс Н. Как написать гениальный роман / Н. Джеймс, Н. Вуля ; пер. с англ. – СПб. : Амфора, 2005. – 239 с.
3. Моэм С. Упадок и разрушение детектива / С. Моэм // Искусство слова. О себе и других. Литературные очерки и портреты. – М. : Художественная литература, 1989. – С. 104–128.
4. Честертон Г. К. Как сделать детектив : сборник статей / Г. К. Честертон, Р. Нокс, С. С. Ван Дайн ; пер. В. Воронина. – М. : Радуга, 1990. – 298 с.

О. О. Кулібаба

*Науковий керівник: канд. філол. наук,
професор І. В. Зміїова*

СТИЛІСТИЧНІ ОСОБЛИВОСТІ АНГЛОМОВНИХ РЕКЛАМНИХ ТЕКСТІВ

Резюме

У статті розглянуто стилістичні особливості англomовних рекламних текстів. Автор наводить класифікацію реклами за засобами передачі, розкриває її мету та завдання. На матеріалі британських та американських рекламних текстів аналізуються найбільш поширені риторичні фігури.

Ключові слова: алітерація, асонанс, звертання, класифікація реклами, паралелізм, повтори, протиставлення, рекламний текст, риторичні фігури.

Summary

The article discusses the stylistic features of English advertising texts. The author gives a classification of advertisements by means of transmission, reveals its object and purpose. The most common figures of speech are analyzed on the material of British and American advertising texts.

Key words: address, advertising text, alliteration, assonance, classification of advertisements, contrast, figures of speech, parallelism, repetition.

У наш час відмічається зростаючий інтерес до вивчення засобів масової комунікації і реклама, як найбільш яскрава серед них, не стала винятком. Реклама – явище надзвичайно багатогранне та багатоаспектне, що грає важливу роль у житті людини. Вона впровадилася непомітно й поступово стала невід'ємною частиною нашого життя. Тому особливої *актуальності* набуває дослідження мови сучасної реклами, адже саме вдало та правильно підібраний текстовий супровід реклами сприяє ефективному її впливу на підсвідомість споживачів.

Об'єктом дослідження є англomовні рекламні тексти, а *предметом* – риторичні фігури, що використовуються у таких текстах.

Мета дослідження – проаналізувати риторичні фігури, які найчастіше зустрічаються в рекламі, на *матеріалі* британських та американських рекламних текстів.

Реклама – це така форма комунікацій та надання інформації споживачеві, за допомогою якої можна привернути увагу до певних послуг або товару. Рекламна інформація може поширюватися у будь-якій формі та у будь-який спосіб з метою прямого чи опосередкованого одержання прибутку [4, с. 14].

Мета реклами – донесення інформації від рекламодавця до цільової аудиторії. Завдання реклами – спонукати представників цільової аудиторії до дії – вибору товару або послуги, здійснення покупки тощо, а також формування запланованих рекламодавцем висновків про об'єкт рекламування [2, с. 76].

Існує безліч способів класифікації рекламних текстів, серед яких можна виділити загальноприйнятую класифікацію за засобами передачі: телевізійна, друкована реклама, реклама на радіо, реклама в мережі Internet. Саме друкована реклама містить письмові рекламні тексти. Вона, в свою чергу, складається з реклами в газетах, журналах, зовнішньої реклами (постери, рекламні щити), літератури про товар (брошури, буклети, проспекти).

Важливою стилістичною ознакою рекламних текстів є використання риторичних фігур. Найчастіше зустрічаються: повтор, звертання, вставне питання, анафора, антитеза, безсполучникові конструкції, градація, інверсія, риторичне запитання, замовчування, еліпсис, епіфора, сегментовані конструкції, римована мова, евфемізми, персоніфікація, заперечення, гра слів, відсилання до інших текстів [3, с. 318].

• Алітерація – повторення подібних за звучанням приголосних для підсилення звукової або інтонаційної виразності й музичності:

It helps the hurt stop hurting (реклама антисептика «Vactine»)

• Асонанс – повторення однакових голосних звуків, що надає мові милозвучності, підсилює її музичність:

Fill it to the rim with Brim (реклама кави «Brim» без кофеїна)

Coke...after Coke... after Coke (реклама напою «Coca-Cola»)

• Повтори:

We take people to the most uncomfortable places in the world – in comfort (реклама туристичної компанії «Cox and Kings Travel»)

Our customers dream the dreams of giants (реклама компанії «Agilent Technologies»)

Bud light. Make it a Bud light (пиво компанії «Bud»)

Double your pleasure, double your fun with Doublemint, Doublemint, Doublemint Gum (реклама жувальної гумки «Doublemint Gum»)

Дуже ефективним є вживання в рекламі окличних речень, які в тексті відіграють роль своєрідних сигналів, закликів до дії. Окличними можуть бути розповідні, питальні, спонукальні речення, що виражають емоційні реакції мовця і вимовляються з особливою окличною інтонацією з наголошенням слова, що виражає емоцію. Вони надають жвавості і емоційності вислову:

It's Miller time! (реклама компанії «Miller»)

Is it live, or is it Memorex? (реклама компанії «Memorex»)

Come alive with Pepsi! (реклама солодкої води)

- Паралелізм – стилістична фігура поетичної мови, змістом якої є зображення паралельних явищ із різних сфер життя (природа і людина):

Colour as you moisturize. Moisturize as you colour (реклама косметики «Revlon»)

- Протиставлення

У банерній рекламі протиставлення здійснюється головним чином на основі антонімічних опозицій (узуальних чи оказіональних), виражених:

1. іменниками:

goodbye – hello:

Say goodbye to video stores say hello to Zip.ca

man – animal:

He wasn't much of a man... Now he's not much of an animal
minimum – maximum:

Minimum Balance. Maximum Appeal.

2. займенниками:

everything – nothing:

Be thankful foreverything, for soon there will be nothing
you – we:

The Data is your business, storing it is ours

We keep them on-line. You keep them in line.

3. прикметниками:

easy – hard:

A good doctor is hard to find... an amazing one is easy

good – bad:

Good Cause. Bad Attitude.

high – low:

High Quality Printer Consumables at Low Prices!

more – less:

Get more for less

old – new:

Out with the old, in with the new

ordinary – extraordinary:

Ordinary people are truly extraordinary

small / little / tiny – large / big / huge:

*Small town. Big problem.**Think small – live LARGE.**Small Price – Huge Benefits.*4. дієсловами:

love – hate:

Love renting DVDs? Hate the late fees?

sell – save:

*We sold our first camera in 1888. But we saved the cool stuff for 2000. (shop@kodak the online store)*5. прислівниками:

everywhere – nowhere:

Be everywhere, Go nowhere

here – there:

Look for offers in here. And save big out there!

today – tomorrow / tonight:

*Sign up Today, Have Better Credit Tomorrow;**Shop Today. Sleep Better Tonight.*

yes – no:

*Say Yes more than No.*6. прийменниками:

on – off:

Get Off The Floor, Get On The Wall.

Незважаючи на тенденцію мови реклами до номінативності, дієслівні форми зустрічаються досить часто. Найбільш

вживаним є теперішній час дійсного стану, що актуалізує повідомлення, надає тексту більшої експресивності і змістовності. Часте вживання імперативних форм дієслова значно підсилює динамічність рекламного звертання [1, с. 189], наприклад:

Eye it, try it, buy it (Chevrolet)

Think different (Apple Computer)

Використання наказового стану несе заклик до дії:

Move your mind

Don't leave home without it.

Поміж розповсюджених стилістичних прийомів рекламних текстів використовується «неправильний» синтаксис, насамперед, застосування еліптичних конструкцій, у яких скорочується уже відома частина речення і основна увага приділяється новій інформації:

Ideal for families. Got your attention, didn't it?

З-поміж особливостей синтаксису реклами слід звернути увагу на застосування риторичних питальних речень, що дозволяє підвищити експресивність рекламного тексту:

Wouldn't you really rather have a Buick?

Have you ever had a bad time in Levi's?

Is your film as good as Gold?

Отже, усі мовні засоби рекламного тексту мають бути спрямовані на сприйняття споживачем того чи іншого засобу реклами, індивідуальність якої проявляється у використанні спеціальних мовних засобів, характерній манері вибору і вживання слів.

Список літератури

1. Коваль А. Особливості мови і стилю засобів масової інформації / А. Коваль. – К. : Вища школа, 1983. – 340 с.
2. Мамонтов А. С. Кросс-культурний аналіз: (лингвострановедение в сфере рекламы) / А. С. Мамонтов. – М. : Изд-во МГСА, 2002. – 280 с.
3. Стилїстика української мови : підручник / Л. І. Мацько, О. М. Сидоренко, О. М. Мацько ; за ред. Л. І. Мацько. – К.: Вища шк., 2003. – 462 с.
4. Goddard A. The Language of Advertising / A. Goddard. – Routledge, 2002. – 144 p.

УДК 81' 737.7 = 11

К. Е. М'ячина

*Науковий керівник: канд. філол. наук,
професор І. В. Змійова*

ФРАЗЕОЛОГІЧНІ СПОЛУЧЕННЯ З КОМПОНЕНТОМ *HAND*

Резюме

В статті дається определение термину «устойчивые сочетания» и характеристика их типов. Автор рассматривает вопросы полисемии как способности одного слова обладать несколькими значениями и доказывает, что контекст играет главную роль при выборе слова со многими вариантами значения.

Ключевые слова: контекст, полисемия, слово-полисемант *hand*, типы фразеологических единиц, устойчивое сочетание.

Summary

The article defines the term 'set expression' and the characteristics of its types. The author examines the question of polysemy as the ability of one word to have several meanings and proves that the context plays a major role in choosing a suitable word with various meanings.

Key words: context, polysemantic word *hand*, polysemy, set expression, types of phraseological units.

Актуальність цього дослідження зумовлена тим, що ідіоматичні вирази (усталені сполучення або фразеологізми) широко використовуються в літературі всіх стилів, є важливою частиною повсякденної мови і знати їх необхідно перекладачеві, який повинен розпізнати і зуміти передати їх значення, яскравість і виразність.

Об'єктом дослідження є усталені словосполучення, а *предметом* – фразеологічні одиниці з компонентом – словом-полісемантом *hand*.

З давніх-давен народ із покоління в покоління передавав усталені сполуки – чудові перлини народної мудрості. Немає такої ділянки, галузі життя, буття народу, які б не характеризувались усталеними зворотами. Велику цінність становлять прислів'я і приказки, які також належать до фразеології. Вони всебічно

й багатогранно відтворюють різні сторони життя народу: возвеличують духовні цінності, висловлюють співчуття, поради, вчать, наставляють і виховують людей [4, с. 90].

Однією із особливостей словникового складу будь-якої мови є здатність утворювати різні сполучення. Ті сполучення, які постійно вживаються як готові стереотипи називаються усталеними виразами, а ті, які можуть постійно змінюватися, називаються вільними. Часто українські і англійські вирази співпадають: семантично, стилістично, що полегшує переклад тексту.

Термін «усталена сполука» називає всі можливі види сполучень слів, які характеризуються усталеністю складу і структури, ідіоматичністю та цілісністю значення. Серед усталених сполук виділяються фразеологічні звороти – усталені сполуки з образним значенням – і мовні штампи, або мовні кліше – усталені сполуки, позбавлені образності [1, с. 95].

Класифікація фразеологізмів з точки зору семантичної злитості їх компонентів належить академіку В. В. Виноградову. Як відомо, фразеологізми виникають з вільного поєднання слів, які вживаються в переносному значенні. Поступово переносність забувається, стирається, і поєднання стає стійким. В залежності від того, наскільки стираються номінативні значення компонентів фразеологізму, наскільки сильне в них переносне значення, В. В. Виноградов ділить усталені сполуки на три типи: «фразеологічні зрощення, фразеологічні єдності і фразеологічні сполучення» [2, с. 167].

Фразеологічні зрощення – це такий тип стійкого словосполучення, значення якого абсолютно не залежить від значень його компонентів чи слів, які входять до його складу, і воно не членується, не ділиться, не розкладається на окремі компоненти, оскільки поодинокі компоненти такого сполучення слів (принаймні один з них) існувати самостійно не можуть [2, с. 167], наприклад:

<i>kick the bucket</i>	<i>зіграти в ящик;</i>
<i>send smb. to Coventry</i>	<i>припинити спілкування з кимось;</i>
<i>to kiss the hare's foot</i>	<i>спізнюватися.</i>

Фразеологічні єдності – стійкі словосполучення, значення яких хоча б незначно мотивоване значенням слів-компонентів, що входять до їхнього складу [2, с. 168], наприклад:

Baker's dozen

Чортова дюжина (розмовна назва числа 13);

One's place in the sun

Місце під сонцем (крилатий вираз, який має значення «право на існування»);

Pandora's box

Скринька Пандори (осередок лиха, підступний дарунок).

Наведені приклади свідчать, що фразеологічні єдності, як і зрощення, теж семантично неподільні і виражають цілісне значення, але, на відміну від фразеологічних зрощень, вони мають умотивоване значення. Крім того у фразеологічних єдностей граматичні стосунки між компонентами відносно легко розрізнити і можна звести до живих сучасних зв'язків. Образність значення, яка сприяє нерозкладності фразеологічного зрощення і фразеологічної єдності, не дозволяє заміни компонентів фразеологізму без втрати значення цілого, а значить і втрати виразу як мовної одиниці. У той же час фразеологічні єдності і зрощення можуть бути замінені іншими синонімічними фразеологізмами або словами. Завдяки такій їх властивості В.В. Виноградов вважає фразеологічні єдності і фразеологічні зрощення «потенціальними еквівалентами слів» [2, с. 168].

Фразеологічні сполучення – це такі стійкі словосполучення, до складу яких входять слова з вільним і фразеологічно зв'язаним значенням, а їхнє цілісне фразеологічне значення впливає зі значень слів-компонентів фраземи [2, с. 170], наприклад:

<i>The break of the day</i>	світанок;
<i>Prove a success</i>	мати успіх;
<i>Take one's easy</i>	відпочивати

Серед усталених словосполучень, до складу яких входить лексема *hand*, можна виділити усі три типи: фразеологічні зрощення (*get the upper hand* ~ панувати, мати перевагу над будь-ким), фразеологічні єдності (*live from hand to mouth* ~ жити бідно; *ледве зводитьи кінці з кінцями*) та фразеологічні сполучення (*hand in hand* ~ пліч-о-пліч).

Наявність трьох типів словосполучень можливо завдяки тому, що слово *hand* є багатозначним і, в залежності від значення, може утворювати різні типи фразеологічних одиниць.

Слово як елемент мови, що виражає окреме поняття, може бути однозначним і багатозначним, оскільки кількість предметів і явищ дійсності, відображених в свідомості людини, значно перевищує кількість слів, що позначають ці предмети і явища. Для основної маси слів у мові типова багатозначність, або полісемія [3, с. 17]. Як правило, найбільш багатозначними є слова, що здавна існують у мові. Помічено також, що багатозначність слова залежить від частоти вживання слова в мові [там само, с. 25]. Полісемія спирається на зв'язаність значень слова: всі його значення спираються на загальне, стрижневе значення. Однак не всі значення слова зберігаються в рівній мірі, впливають на його вживання та словотворчі зв'язки. Це призводить до того, що багатозначне слово розпадається на ряд слів, у яких спільними є лише звукова форма.

Слово-полісемант *hand* (іменник і дієслово) має такі лексичні значення:

- 1) рука
- 2) стрілка годинника
- 3) передавати, вручати
- 4) доторкатися

Крім цих основних значень слово *hand* може перекладатися як:

1) підпис (*under one's hand and seal* ~ за підписом і печаткою)

2) джерело (*at first hand* ~ з перших рук; *at second hand* ~ за чийось словами)

3) спритність, вміння (*a hand for* (або *at*) *smth* ~ мистецтво в чому-небудь)

4) екіпаж, команда судна (*all hands on deck!* ~ на палубу!)

Однак у складі словосполучень лексема *hand* отримує додаткові значення:

<i>give smb a hand</i>	надати допомогу
<i>get a great hand</i>	мати на руках хороші карти
<i>give a big hand to smb</i>	зустріти оплесками
<i>to live from hand to mouth</i>	жити без впевненості в майбутньому
<i>to keep one's hand in at smth</i>	продовжувати займатися чимось, не втрачати мистецтва

Наприклад:

This factory employs several thousand hands

На фабриці працює кілька тисяч робітників

She has a hand for painting

Вона добре малює

The neighbours are always willing to lend a hand

Сусіди завжди готові простягнути руку допомоги

She resigned and handed over to one of her younger colleagues

Вона пішла у відставку та передала свої обов'язки одному зі своїх молодих колег

The property is ideally located with all local amenities close at hand

Маєток має ідеальне місце розташування з усіма місцевими зручностями під рукою

Одним із складних і важливих питань, пов'язаних із загальною проблемою багатозначності слів, є питання про способи виявлення окремих значень. Значення слова можливе тільки в контексті. Вирване з контексту слово мертве не функціонує, не виявляє ні своїх лексичних, ні формальних властивостей.

Список літератури

1. Біленький А. О. Про мову і мовознавство : навч. посібник для студентів філол. спец. вищ. навч. закладів / А. О. Біленький. – Київ : Артк, 1997. – 95 с.
2. Виноградов. В. В. Лексикология и лексикография : Избр. тр. / В. В. Виноградов. – М. : Наука, 1977. – 167 с.
3. Левицький В. В. Лексична полісемія та квантитативні методи її дослідження / В. В. Левицький // Мовознавство. – 2003. – № 4 – С. 17–25.
4. Ужченко В. Д. Історико-лінгвістичний аспект формування української фразеології : дис. ... д-ра філол. наук: 10.12.02 / В. Д. Ужченко : Луганський пед. ін-т ім. Т. Г. Шевченка Східноукр. ун-ту. – Луганськ, 1994.

УДК 81'25

*А. А. Овчинникова**Научный руководитель: канд. филол. наук,
профессор Т. М. Тимошенко***СРЕДСТВА И СПОСОБЫ ПЕРЕВОДА РЕАЛИЙ****Резюме**

В статті аналізуються стандартні засоби перекладу реалій, особливо казкових. Аналізуються найбільш доцільні способи перекладу.

Ключові слова: реалія, переклад, транскрипція, транслітерація, калька.

Summery

The article discusses habitual ways of rendering realia in translation. The most appropriate ways of translating fairy-tale realia are analyzed.

Key words: realia, translation, transcription, transliteration, calque (loan translation).

Актуальность данной работы определяется тем, что в последнее время расширены культурные связи между различными странами. Вопросы о переводе реалий посвящаются все новые и новые работы.

Объектом исследования являются сказочные реалии, а *предметом* – средства и способы, используемые при передаче реалии в переводе. *Цель* исследования – анализ переводческих средств, позволяющих сохранить всю полноту содержания и формы оригинала.

«Реалия» – латинское прилагательное среднего рода множественного числа (realis, –e, мн. realis – «вещественный», «действительный»), превратившееся под влиянием аналогичных лексических категорий в существительное. Им обозначают «предмет» и «вещь», материально существующую, нередко связывая по смыслу с понятием «жизнь». Согласно словарным определениям, реалия – это предмет, понятие, явление, характерное для истории, культуры, быта, уклада того или иного народа или страны, не встречающееся у других народов; это слово, обозначающее такой предмет, понятие, явление, а также словосочетание включающие такие слова [3, с. 2].

Во всех видах перевода встречается такое понятие как реалия. И вопрос стоит в том, какие средства и способы стоит употребить при передачи той или иной реалии. Успешное выполнение функций переводчика предполагает поэтому всестороннее знакомство с историей, культурой, литературой, обычаями, современной жизнью и прочими реалиями народа, говорящего на ИЯ [4, с. 181].

К важным обстоятельствам, которые нельзя упускать из виду, осмысление незнакомой реалии в подлиннике. Существует несколько различных средств для осмысления реалии, и каждый переводчик выбирает на свое усмотрение, каким образом выделить ту или иную реалию [3, с. 80]. Чаще всего читатель может встретить следующие средства:

1. Графическое выделение реалии в тексте (*курсив, жирный шрифт, специальный знак – **). Однако надо понимать, что данный способ только привлекает внимание читателя, но не доводит содержание реалии до его сознания.

2. Объяснение в самом тексте, выделенное запятыми или тире.

3. Пояснение реалии в сноске внизу страницы.

4. Объяснение реалии в специальном списке в конце книги.

Как и средства осмысления, способы перевода реалий так же различны, от переводчика зависит какой способ будет употреблен в том или ином случае. Чаще всего переводчики употребляют четыре основных способа: транскрипция, транслитерация, создание нового (сложного) слова на основе уже существующих в языке элементов и замена.

В данной статье рассматриваются способы перевода реалий, которые были использованы при переводе серий книг британской писательницы Дж. К. Роулинг о Гарри Поттере.

Чаще всего переводчики употребляют транскрипцию, поэтому данный способ перевода реалий является самым распространенным.

Транскрипция

Транскрипция предполагает перенесение слова в текст перевода в форме, фонетически максимально приближенной, если не идентичной той, которую оно имеет в исходном языке [2, с.19].

При транскрипции реалии предполагает механическое перенесение реалии из ИЯ в ПЯ графическими средствами последнего с максимальным приближением к оригинальной фонетической форме [2, с. 87].

Quidditch – квиддич

“Play Quidditch at all?”

“No,” Harry said again, wondering what on earth Quidditch could be.

– А в квиддич играешь?

– Нет – повторил Гарри, спрашивая себя, что же такое квиддич.

Sickle – сикль

Percy nearly broke his teeth on a silver Sickle embedded in his slice.

Перси чуть не сломал зуб о серебряный сикль, откусив кусок пудинга.

Транслитерация

Транслитерация – передача слова, написанного при помощи одной алфавитной системы, средствами другой алфавитной системы» [3, с. 208].

Hogwarts – Хогвартс

“We are pleased to inform you that you have been accepted at Hogwarts School of Witchcraft and Wizardry.”

«Мы рады проинформировать Вас, что Вам предоставлено место в Школе чародейства и волшебства «Хогвартс».

Boggart – боггарт

“Boggarts like dark, enclosed spaces,” said Professor Lupin. “Wardrobes, the gap beneath beds, the cupboards under sinks—I’ve even met one that had lodged itself in a grandfather clock.”

«Боггарты любят темные, замкнутые пространства, – сказал профессор Лупин. – Гардеробы, щели под кроватями, шкафы под раковинами – однажды я встретил одного, который закрылся в старых напольных часах.»

Замена реалии на аналогическую реалию в языке перевода.

Werewolf – оборотень

“Could a werewolf be killing the unicorns?” Harry asked.

«Может это оборотень убивает единорогов?» – спросил Гарри.

Создание нового слова

Если по каким либо причинам транскрипция или транслитерация не возможны, то переводчик, путем создания нового слова (словосочетания) может добиться удачной передачи колорита той или иной реалии. Такими новыми словами могут быть, в первую очередь, кальки и полукальки [2, с. 88].

Blast-ended skrewts – соплоховост

The Blast-Ended Skrewts were growing at a remarkable pace given that nobody had yet discovered what they ate.

Соплоховосты росли с ужасающей быстротой, хотя никто не знал, чем же они питаются.

Калька – заимствование иноязычных слов, выражений, фраз буквальным переводом соответствующей языковой единицы, а также результат этих заимствований.

Однако сохранение семантики не означает сохранение колорита, поскольку части слова или выражения передаются средствами языка перевода [1, с. 211].

Unicorn – единорог

“That’s unicorn blood. There’s a unicorn in there bin hurt badly by summat.”

«Это кровь единорога. Где-то там единорог бродит, которого кто-то серьезно поранил.»

Fire crab – огненный краб

“...feed and clean out a Fire Crab without sustaining serious burns...”

«...покормить и почистить огненного краба, избежав при этом серьезных ожогов...»

Наряду с термином «реалия» в переводоведении широко используется широко термин «безэквивалентная лексика». До сих пор еще четко не определена разница между этими терминами; некоторые авторы употребляют их как взаимозаменяемые. Определение термина «реалия», приемов перевода и средств осмысления осложняется тем, что разные лингвисты по-разному подходят к реалиям и безэквивалентной лексике. Некоторые вообще, относятся к этой проблеме как к второстепенной.

Реалии как определение какой-либо культуры представляют несомненно серьезную проблему для переводоведения, при этом

они должны быть переданы таким образом, чтобы не разрушить систему художественных средств оригинала.

Список литературы

1. Верещагин Е. М. Язык и культура: Лингвострановедение в преподавании русского языка как иностранного / Е. М. Верещагин. – М., 1983.
2. Влахов С. Непереводимое в переводе / С. Влахов, С. Флорин – М. : Международные отношения, 1980 – 328 с.
3. Мосиенко Л. В. Лингвокультурологическая проблема классификации реалий / Л. В. Мосиенко // Вестник. – 2005. – № 11. – С. 2.
4. Паршин А. Теория и Практика Перевода / А. Паршин. – М. : Международные отношения, 1980. – 205 с.

УДК 81'366.593=111

А. Д. Стрячая

*Научный руководитель: канд. филол. наук,
доцент Л. В. Михайлова*

ПРАГМА-СЕМАНТИЧЕСКИЕ ХАРАКТЕРИСТИКИ ДИРЕКТИВНОГО РЕЧЕВОГО АКТА

Резюме

В статті аналізуються особливості прагма-семантичної характеристики директивного мовленнєвого акту. Розглядається, що представляє собою лінгвістична прагматика та взагалі мовленнєвий акт. Аналізуються найбільш поширені класифікації директивів.

Ключові слова: прагматична лінгвістика, теорія мовленнєвого акту, мовленнєвий акт, директивний мовленнєвий акт.

Summary

The article deals with the peculiarities of pragma-semantic characteristics of directive speech act, pragmatic linguistic and speech act in itself. The most widespread classifications of directive speech act have been analyzed.

Key words: pragmatic linguistic, speech act theory, speech act, directive speech act.

Данная статья посвящена анализу прагма-семантических характеристик директивного речевого акта.

Объектом исследования является функционирование директивных речевых актов во время коммуникации.

Лингвистическая прагматика – одно из направлений в языкознании. Она содержит многие достижения риторики, стилистики, социо- и психолингвистики. Общее определение прагматики по «Лингвистическому энциклопедическому словарю» (1990): «Прагматика – область исследований в семиотике и языкознании, в которой изучается функционирование языковых знаков в речи» [2].

Даная дисциплина занимается анализом явных и скрытых целей высказывания, внутренней установки говорящего и готовности слушающего «пойти на встречу» в осуществлении определенного замысла; изучением типов коммуникативного поведения: речевой стратегии и тактики, правил диалога направленных на достижение эффективности общения. «Прагматика касается как интерпретации высказываний, так и выбора их формы в конкретных условиях» [1]. В этом определении заключены как бы две точки зрения на прагматический аспект: позиция говорящего (выбор формы) и позиция слушающего (интерпретация высказываний). Это изучение поведения языковых знаков в реальных процессах коммуникации. То есть, употребление языка, учитывая половые, возрастные, общественно-статусные и профессиональные особенности общающихся, определенные условия и цели речевого акта.

Особый интерес лингвистическая прагматика представляет для тех, кто занимается проблемами коммуникативной эффективности, public relations и рекламы, речевого этикета, теории и практики перевода и т. п.

Лингвопрагматика очень тесно связана с теорией речевых актов, учением, которое является важнейшей составной частью лингвистической прагматики. Словосочетание «теория речевых актов» прежде всего обозначает комплекс идей с целью объяснения речевой деятельности, и является синонимом «теории речевой деятельности». В другом значении оно является названием одной конкретной теории (англ. термин speech act theory, theory of speech acts), широко распространившейся за рубежом и привлекая внимание советских ученых.

Речевой акт – это минимальная единица речевой деятельности, выделяемая и изучаемая в теории речевых актов [3]. Центральное место в речевом акте занимает иллокуция, то есть тип речевого действия, направленного на собеседника. По мнению В.И. Карасика, «практически в любом речевом действии мы сталкиваемся с воздействием, даже если сообщаем о чем-то или выражаем эмоции» [6]. При таком воздействии на адресата достигается перлокутивный эффект – изменение взглядов, отношений, представлений, поведения. Имеется множество классификаций речевых актов, принадлежащих таким известным исследователям, как Дж. Серль, Д. Вундерлих, Г. Г. Почепцов, Дж. Н. Лич, К. Бах, В. В. Богданов и др. Почти все вышеупомянутые ученые выделяли директивный речевой акт как отдельную разновидность речевого акта.

В самом общем виде директивный речевой акт определяется как выражение волеизъявления говорящего, направленное на каузацию деятельности адресата. С точки зрения иллокутивной цели директивы представляют собой попытки со стороны говорящего добиться того, чтобы слушающий нечто совершил. Другими словами, директивный речевой акт состоит в том, что он направлен на то, чтобы воздействовать на окружающий мир с помощью речевых действий. В случае, если говорящий осуществляет директивный речевой акт, а у слушающего отсутствует какая-либо реакция, директивный речевой акт повторяется, потому что отсутствие какой-либо реакции представляется неестественным, так как директивный речевой акт всегда требует ответной реакции.

Для того, чтобы побудить слушающего совершить какое-то действие, можно использовать как прямые, так и косвенные средства побуждения. Косвенные средства побуждения могут быть различной синтаксической структуры и семантики. Так, для того, чтобы попросить кого-либо закрыть окно, можно использовать повелительное предложение «Close the window». Чуть вежливее будет звучать «Close the window, please». А еще более вежливо звучат просьбы, оформленные как вопросительные предложения «Will you close the window, please?».

В настоящее время не существует единой и универсальной классификации директивных речевых актов. Многие исследо-

ватели предпринимали попытки их классифицировать. К примеру, Д. Вундерлих различает следующие директивные речевые акты [4]:

1) требования – «Give me back my coat! – Верни мне мое пальто!»;

2) просьбы – «Can I have your telephone, please? – Дай мне свой телефон, пожалуйста?»;

3) приказы – «Answer! – Отвечай!»;

4) указания – «When you come home, act natural. – Когда придешь домой, веди себя обычно».

5) инструкции – «Never immerse the iron in water. – Запрещается погружать утюг в воду».

6) распоряжения – «Don't let him in. – Не позволяйте ему входить»;

7) установление норм – «Maintain discipline during the lessons. – Соблюдайте дисциплину во время уроков».

В директивном речевом акте можно выделить три аспекта: семантический, синтаксический и прагматический.

Семантический аспект директивных речевых актов включает в себя название и характеристику действия, которое предстоит совершить слушателю. А само действие можно характеризовать по двум параметрам:

1) с точки зрения его содержания (социальное, физическое и т. п.);

2) с точки зрения его характера (трудное, легкое, срочное, несрочное, желательное, нежелательное, деликатное, обычное и т. п.).

К прагматическим же характеристикам директивного речевого акта относятся совокупность факторов социально-психологического плана, а также факторов коммуникативного характера, которые влияют на выбор формы высказывания. Но в каждой ситуации во время общения директивный речевой акт может по-разному расцениваться: как мольба, приказ, просьба, указание и т. д. Поэтому, по мнению Е. И. Беляевой [5], существуют определенные параметры для выделения типов ДРА именно с точки зрения прагматики, которые по-разному воздействуют на собеседника:

1) прескриптивы (приказ, распоряжение, разрешение, запрещение, инструкция, предписание, заказ):

«Don't smoke! – Не кури!»

«Add two table spoons of salt. – Добавьте две столовых ложки соли.»

2) реквестивы (просьба, мольба, приглашение):

«Please, read page 52. – Прочтите, пожалуйста, страницу 52»

«I beg you, please, don't do this! – Я умоляю, пожалуйста, не делай этого!»

3) суггестивы (совет, предложение, предупреждение):

«Take my advice – buy a bigger suitcase. – Прими мой совет – купи чемодан побольше.»

«Do not touch oven. It is hot. – Не прикасайся к печке. Она горячая.»

Таким образом, мы можем прийти к выводу, что важнейшей характеристикой такого речевого акта как директивный является оказание определенного воздействия на адресата. Для каждого типа и подтипа директивов существует свой набор характеристик. И таким образом директивные речевые акты представляют собой широкую поле для исследований.

Список литературы

1. Гак В. Г. Язык как форма самовыражения народа / В. Г. Гак // Язык как средство трансляции культуры / отв. ред. М.Б. Ешич. – М., 2000. – С. 54–68.
2. Лингвистический энциклопедический словарь / гл. ред. В. Н. Ярцева. – М., 1990.
3. Серль Дж. Р. Что такое речевой акт? / Дж. Р. Серль // Новое в зарубежной лингвистике. Вып. 17 : Теория речевых актов. – М., 1968. – С. 151–169.
4. Сусов И. П. Лингвистическая прагматика / И. П. Сусов. – Тверь, 2006.
5. Беляева Е. И. Грамматика и прагматика побуждения: Английский язык / Е. И. Беляева. – Воронеж, 1992. С. –168.
6. Карасик В. И. Языковой круг: личность, концепты, дискурс / В. И. Карасик. – Волгоград : Перемена, 2002. – С. 331.

УДК 811.112.2

Л. Н. Шмакова

РЕДУПЛИКАЦИЯ: РОЛЬ И СФЕРЫ УПОТРЕБЛЕНИЯ В СОВРЕМЕННОМ НЕМЕЦКОМ ЯЗЫКЕ

Резюме

Стаття присвячена одному з мало вивчених явищ в сучасній німецькій мові – повтору. Метою статті було проведення аналізу лінгвістичної літератури з досліджуваної проблеми, уточнення поняття «повтор». В статті докладно аналізується редуплікація та її різноманітні дефініції. Зроблено спробу визначити сфери вживання редуплікації в сучасній німецькій мові.

Ключові слова: повтор, редуплікація, стилістичний засіб, сучасна німецька мова.

Summary

The article deals with the problem of the repetition, one of insufficiently studied phenomena in the modern German language. The purpose of the article is to review the linguistic literature on the investigated problem and specify the concept of the reduplication. The reduplication and its various definitions are considered in detail. An attempt to define the areas of its usage in the modern German was made.

Key words: repetition, reduplication, stylistic device, modern German language.

В современной лингвистике повтор считается многоаспектным, сложным и разнофункциональным явлением.

Повтор универсален по своей природе, он обладает достаточной экспрессивностью и эмоциональностью, используется для воспроизведения оценки изображаемых автором явлений действительности и одновременно способствует усилению выразительности и образительности речи, воздействуя на эмоционально - волевую сферу человека [2; 4; 5].

Достаточно большое количество научных работ, посвященное описанию повтора в современном языкознании, свидетельствует о том, что изучению этого явления уделяется значительное внимание.

Наряду с этим отмечается, что исследования, проводившиеся ранее на материале немецкого языка, не могут послужить достаточной базой для того, чтобы составить полное представление о повторе. Это является одной из причин обращения к данной проблематике на материале современного немецкого языка.

Среди многообразия видов повтора в современном немецком языке внутрисловный повтор, или редупликация, выступающие как средство слово- и формообразования, по утверждению авторов работ, посвященных изучению этого явления, редко становился объектом изучения лингвистов в немецком языке, так как исследователи недооценивали роль редупликации, определяя ее как примитивный, элементарный словообразовательный тип [6].

Внутрисловный повтор, или редупликация (лат. *reduplicatio*) представляет собой полное или частичное удвоение части слова, морфемы или всего слова, выступающее как средство слово- и формообразования.

Применительно к исследуемому явлению в лингвистической литературе, затрагивающей разные языки, используется целый ряд терминов – «удвоение», «повтор», «повторение», «редупликация», «дубликация», «мультипликация», «словоудвоение», «геминация». В разных трактовках этого явления авторами под это понятие подводится неодинаковый круг явлений – от разнообразных внутрисловных до межсловных удвоений. Отмечается, что распространенность и частотность редупликации варьируется от языка к языку и в большей степени зависит от принадлежности к тому или иному языковому типу [1; 3].

Значительное внимание изучению внутрисловного повтора в современном немецком языке посвящено диссертационное исследование Урбаевой А. П., в котором автором впервые подвергается комплексному рассмотрению повтор в немецком языке, выявляются основные структурные типы редупликатов, существующие в немецком языке, проводится их классификация и исследуется происхождение и сферы употребления внутрисловного повтора в современном немецком языке.

Анализ фактического материала данного исследования позволил выделить основные сферы существования редупли-

катов современного немецкого языка: звукоподражательная лексика; заимствования; термины и специальная лексика; имена собственные; детский язык; молодежный сленг. На первое место авторы выносят звукоподражательную лексику, поскольку сама по себе категория звукоизобразительности неразрывно связана с редупликацией. Количественно меньше представлены другие группы. Среди звукоподражаний выявлено, что аблаутивных редупликатов больше [6].

Помимо данной группы отмечены редупликаты и в детской речи. Исследование редупликатов немецкого языка показало, что основная их масса, связана с оноματοпозитикой.

В группе заимствованных редупликатов авторы наблюдают тенденцию использования чисел, замещающих созвучные буквосочетания и слова: M2M (Machine-to-Machine), B2B (Businnes-to-Businnes) и объясняют это прежде всего развитием виртуального общения в языке [6]. Особо отмечается, что благодаря процессу заимствования значительно пополнился и состав редупликативных лексических единиц немецкого языка.

Что касается перспектив развития редупликации в немецком языке, то авторы подчеркивают существующую тенденцию к увеличению слов-повторов в сфере терминологии. Естественным образом это обусловлено научно-техническим развитием, представляющим почву для создания новых терминов с элементами повтора. В условиях глобализации и интеграции можно сделать предположение о том, что за счет развития тех научных областей, которые сформировались относительно недавно, будет увеличиваться и состав лексических единиц с элементами повтора, что может послужить предметом для дальнейших лингвистических исследований.

Список литературы

1. Букатникова С. Д. К вопросу о классификации редупликаций [Электронный ресурс] / С. Д. Букатникова // Молодой ученый. 2014. – № 4. – Режим доступа: <http://www.moluch.ru/archive/63/10128/> (дата обращения 09.03.2016)
2. Гальперин И. Р. Текст как объект лингвистического исследования / И. Р. Гальперин. – М. : Наука, 1981. – 144 с.
3. Крючкова О. Ю. Редупликация в аспекте языковой типологии / О. Ю. Крючкова // Вопросы языкознания. – М., 2000 – № 4. – С. 68–84.

4. Макаrenchенко Е. А. Роль контекстуальных синонимов в обеспечении связности текста / Е. А. Макаrenchенко // Вестник СамГУ. – Самара, 2006. – № 10/2 (50). – С. 162–169.
5. Солганик Г. Я. Синтаксическая стилистика (сложное синтаксическое целое) / Г. Я. Солганик. – М. : Высш. шк., 1973. – 216 с.
6. Урбаева А. П. Многообразие видов повтора в современном немецком языке : автореф. дис. ... канд. филол. наук [Электронный ресурс] / А. П. Урбаева. – М. : МПГУ, 2007. – 16 с. – Режим доступа: <http://cheloveknauka.com/mnogoobrazie-vidov-povtora-v-sovremennom-nemetskom-yazyke> (дата обращения 09.03.2016)

Соціологія

УДК 316.356.2-055.5/.7

Е. І. Букаренко

Науковий керівник: канд. соціол. наук, доцент Т. В. Зверко

ОСОБЛИВОСТІ ЦІННІСНИХ ШЛЮБНО-СІМЕЙНИХ ОРІЄНТИРІВ СУЧАСНОЇ МОЛОДИ

Резюме

В статті автором розглядаються підходи к аналізу системи цінностей сучасної української молоді, її ціннісне ставлення к сім'ї та шлюбу. Приводяться результати емпіричного дослідження о представленнях молоді о ролях в сім'ї, об ставленні к альтернативним формам шлюбу та сім'ї, значенні сім'ї в системі цінностей молоді.

Ключевые слова: молодіж, сім'я, цінності молоді, цінності сім'ї.

Summary

The article discusses the methodological approaches to the analysis of the value system of today's youth, a fact emphasized family values decline in the value system of today's youth, the results of empirical research - studied young people's ideas about the distribution of roles in the family, the attitude to civil marriage and the reconciliation of family, the importance of the family in the value system of youth.

Key words: youth, family, youth values, marriage and family values.

Сьогодні в умовах докорінних змін в українському суспільстві, які мають місце на соціальному, політичному, культурному та економічному рівнях, складні й неоднозначні процеси відбуваються і в межах інституту сім'ї. Характерним є процес ослаблення міжпоколінної трансляції культурного досвіду у вигляді традицій і звичаїв, що обумовлене посиленням позицій нуклеарної сім'ї та втратою значення родинних зв'язків. Також зростає тенденція до скорочення шлюбності, збільшується кількість розлучень, неповних сімей, що призводить до негативних демографічних і соціальних наслідків. Ці процеси обумовлені загальною соціокультурною динамікою, зміною ціннісних орієнтацій, уявлень щодо відносин між чоловіками й жінками,

між поколіннями, щодо ролі жінки в сучасному суспільстві, а також свідчать про трансформацію сім'ї, що припускає в перспективі сім'ю, побудовану на інших основах, і головне, з нашої точки зору, впливає на зміну ціннісних орієнтацій. Відтак, важливо визначити, яким чином змінюються цінності в шлюбно-сімейних відносинах на цьому складному етапі розвитку українського суспільства. Їх аналіз та наукова оцінка необхідні для розуміння загальної картини майбутньої української сім'ї.

У зв'язку з цим актуалізується проблема визначення особливостей ціннісних шлюбно-сімейних орієнтирів сучасної молоді, що і є метою нашої статті.

Слід зауважити, що ціннісні орієнтації молоді характеризують її ставлення до найбільш важливих цілей життєдіяльності сім'ї і способів досягнення цих цілей. Навіть у стабільних суспільствах процеси розвитку та зміни поколінь зумовлюють протидію конкуруючих нормативно-ціннісних систем. Коли ж відбуваються стрімкі перетворення, вони, як правило, супроводжуються істотними змінами в ціннісних пріоритетах, конфліктом між декларованими цінностями та реальною поведінкою.

Таким чином, вивчення цінностей молоді в шлюбно-сімейних відносинах є важливим для розуміння тенденцій розвитку інституту сім'ї, зміни як його зовнішніх форм функціонування, так і внутрішньо-якісного змісту.

Проблема сім'ї і сімейних цінностей знаходиться в центрі уваги вітчизняної та зарубіжної філософської, соціологічної, педагогічної, психологічної наук. Посилення інтересу до використання ціннісного підходу в дослідженнях сім'ї співпало із зростанням значення аксіологічних аспектів знань. Це проявилось в працях філософів (Л. Буїв, М. Кагана, В. Лекторського, М. Мамардашвілі, Н. Розова, П. Смірнова, В. Тугарінова), педагогів (Г. Волкова, Н. Нікандрова, В. Сагатовського, Г. Філонова, Т. Цирліної), культурологів і антропологів (С. Бородавкіна, Г. Вижлецова, Л. Іоніна, К. Кас'янової, А. Маркова, О. Орлової).

Соціальна цінність сім'ї знайшла своє висвітлення в працях соціологів А. Харчева, Д. Чеснокова, М. Шиміна, Н. Юркевича. Соціально-економічні та соціально-моральні аспекти трансформації ціннісних орієнтацій в сучасній сім'ї відображають праці К. Баздирева, А. Борисова, С. Голода, Т. Гурко, І. Демент'євої,

С. Лаптьонок, В. Лісовського, Є. Рашковського, Т. Шманкевич та ін.

Історичні та культурно-етнічні особливості сім'ї та сімейних цінностей відзначені в роботах Ф. Алекперлі, С. Анісіна, Н. Буду, Л. Васильєва, І. Власової, П. Гуревича, М. Ковалевського, В. Лещенко, М. Любарт, І. Магомедова, Л. Панкової, М. Рабжасової, Т. Саїдбаєва, А. Сказко, В. Форсової та ін.

Глибокий соціологічний аналіз проблем сучасної сім'ї та її цінностей дають у своїх роботах А. Антонов, С. Варламова, А. Кузьмін, А. Носкова, Н. Сєдова та ін.

Сім'я та її цінність з точки зору проблем сучасної демографічної ситуації розглядається такими дослідниками, як А. Антонов, В. Борисов, А. Вишневський, А. Волков, В. Єлізаров, В. Медков.

Питання ставлення сучасної молоді до сім'ї як до головної цінності широко досліджувалися багатьма вітчизняними та зарубіжними вченими, серед яких особливо необхідно виділити В. Осовського, О. Вишняка, В. Піддубного, В. Чорноволенка, В. Паніотто, В. Балцевича, С. Бурову, Б. Говако, Д. Константиновського, Т. Поспелову, Т. Димнову, О. Черняк, Л. Шнейдер.

Водночас стрімкі зміни розвитку українського суспільства накладають відбиток на ціннісне сприйняття сім'ї молоді людиною, що потребує постійного аналізу.

Зазначимо, що в науковій літературі [1–3] в узагальненому трактуванні до шлюбно-сімейних цінностей відносять позитивні та негативні показники значущості об'єктів у межах спільності людей (основними характеристиками якої є зв'язки шлюбубатьківства-споріднення та спільна діяльність всіх її членів) на основі залучення цих об'єктів у сферу людської життєдіяльності, людських інтересів, потреб, соціальних відносин. Отже, це цінності подружжя (цінність шлюбу, цінність рівноправності подружжя/цінність домінування одного з них, цінності різних статевих ролей у сім'ї, цінність міжособистісних комунікацій між подружжям, відносин взаємопідтримки та взаєморозуміння подружжя), батьківства (цінність дітей, що включає в себе цінність багатодітності або малодітності, бездітності, цінність виховання та соціалізації дітей у сім'ї) та спорідненості (цінність наявності родичів, цінність взаємодії і взаємодопомоги між

родичами, цінність розширеної або нуклеарної сім'ї). Центральне значення в сімейних цінностях мають орієнтації на батьківство – на прийняття соціальних ролей матері та батька, на народження дітей.

Проведений нами аналіз соціологічних досліджень дозволяє стверджувати, що навіть в умовах трансформаційних змін цінності сім'ї переважають серед основних сфер життя. Відтак, для сучасної молоді є важливою така цінність подружжя, як цінність шлюбу. Основними причинами укладання шлюбу, як і раніше, для молодих людей залишається така традиційна цінність, як любов та бажання створити сім'ю; значущими цінностями подружжя для молоді виявилися цінність взаємопідтримки і взаєморозуміння подружжя, душевний комфорт, спільність поглядів на життя, задоволення потреби в спілкуванні, особистісні характеристики [2; 4; 5]. Разом з тим дослідники наголошують на тому, що спостерігається й досить егоїстична тенденція в мотивації молодих людей на створення сім'ї. Серед найбільш важливих якостей майбутнього чоловіка (дружини) відповіді опитаних розподілилися наступним чином: його/її любов до вас (81%), його/її дбайливість, увага (60%) і лише потім ваше почуття до нього/неї (57%) [4].

Обидві зазначені тенденції підтверджуються результатами проведеного нами в травні 2016 р. дослідження, метою якого було виявлення ставлення молоді до сім'ї та шлюбу (опитано 120 молодих людей у віці від 20 до 27 років). Як показало опитування, для сучасної молоді є важливою цінність шлюбу, більшість респондентів виявляють бажання вступати в шлюб і вважають, що його реєстрація є обов'язковою (78%). Хоча частину молодих людей задовольняє громадянський шлюб, якщо він влаштовує обох (32%), вони не поспішають реєструвати свої стосунки.

Основними причинами вступу в шлюб, як зазначили респонденти, є бажання мати поруч людину, яка підтримає у будь-якій життєвій ситуації (58%), щоб мати дітей і продовжити рід (57%), бажання не розлучатися з коханою людиною (47%) тощо. Таким чином, більшість опитаних вважають, що сім'я повинна давати людині опору в скрутну хвилину, повинна приносити щастя батьківства.

Також слід звернути увагу на те, що більшість оптимальним для вступу в шлюб вважають вік від 24 до 29 років (49%). Тобто простежується тенденція до «відкладання» вступу в шлюб, за судженням опитаних, заради навчання, кар'єри. І можна поставити під сумнів отримані позитивні дані щодо орієнтацій на сімейні цінності. Але слід зважати на те, що часто молодь оперує декларованими цінностями, цінностями своєї батьківської сім'ї і розглядає їх для себе на майбутнє як гіпотетичний ідеал.

За результатами нашого дослідження можна зробити такі висновки:

- інститут сім'ї як відносно стійка соціальна структура суспільства зберігає свою значущість для молоді;
- найбільш значущими параметрами є почуття любові, задоволення потреби в спілкуванні, комплементарних потреб;
- продовжують знижуватися орієнтації на традиційну шлюбну поведінку;
- спостерігається досить егоїстична тенденція в мотивації молодих людей на створення сім'ї.

Список літератури

1. Левина А. А. Семья в системе ценностей современной молодежи: социологический аспект / А. А. Левина // Современные научные исследования и инновации. – 2013. – № 10 [Электронный ресурс]. – URL: <http://web.snauka.ru/issues/2013/10/28016>.
2. Сім'я та сімейні цінності в Україні: сучасний стан і тенденції розвитку (колективна монографія) / Ін-т демографії та соціальних досліджень НАН України. – К. : ТОВ «Основа-Принт», 2011. – 248 с.
3. Шлюб, сім'я та дітородні орієнтації в Україні. – К. : АДЕФ-Україна, 2010. – 256 с.
4. Балабух І. М. Трансформація сімейно-шлюбних орієнтацій сучасної української молоді / І. М. Балабух, Л. В. Осецька // Вісник НТУУ «КПІ». Політологія. Соціологія. Право. – 2009. – Вип. 4. – С. 23–30.
5. Про становище сімей в Україні : доповідь за підсумками 2012 року. – К. : Український інститут соціальних досліджень, 2012. – 222 с.

Н. М. Кладченко

*Научный руководитель: канд. социол. наук,
доцент И. С. Нечитайло*

ДЕТСТВО КАК СОЦИАЛЬНЫЙ ФЕНОМЕН: ПЕРСПЕКТИВЫ И НАПРАВЛЕНИЯ СОЦИОЛОГИЧЕСКОГО АНАЛИЗА

Резюме

У статті розглядаються основні напрямки дослідження дитинства в соціальних та гуманітарних науках. Робиться акцент на такій характеристиці дитинства як темпоральність, у зв'язку з чим порушується питання про визначення вікових меж дитинства. Дитинство розглядається як соціальний феномен і особлива соціальна група. Увага акцентується на ролі та значенні дитинства в процесі становлення та розвитку суспільства. Оцінюються перспективи теоретичних та емпіричних досліджень дитинства в соціології.

Ключові слова: діти, дитинство, соціальна група, соціологія дитинства, періодизація дитинства, темпоральність дитинства.

Summary

The article is devoted to directions of research of childhood in social and humanitarian sciences. An accent is done on such description of childhood as temporality, the question of determination of ages scopes of childhood is affected in this connection. Childhood is described as the social phenomenon and as the special task force. Attention is accented on a role and value of childhood in the making and development of society. The prospects of theoretical and empiric researches of childhood are estimated in sociology.

Key words: children, childhood, social group, sociology of childhood, periodization of childhood, temporality of childhood.

Актуальность социологического исследования детства, на наш взгляд, связана с особым предназначением этого периода в развитии человека и общества. Социальные особенности детства во многом определяют взрослую жизнь человека, потому что в этот период закладывается личностный ценностно-нормативный базис, формируются основные привычки, черты характера, особенности поведения. Выявление социокультурных

особенностей современного детства дает возможность спрогнозировать развитие общества «завтрашнего дня», уровень его культуры и др.

В целом исследования детства носят междисциплинарный характер. Большой вклад, с точки зрения анализа детства как социального феномена, вносят гендерные исследования. Стили воспитания мальчиков и девочек, как и практика отцовства и материнства, всегда имели существенные отличия. Феномен детства не может существовать вне широкого социокультурного контекста. Если до сих пор ученые смотрели на детство глазами взрослых, то теперь они хотят перевернуть угол зрения, рассмотреть взрослый мир сквозь призму детского восприятия. Такой подход к анализу социальных процессов нам представляется весьма привлекательным, поскольку, говоря словами С. Экзюпери: «Все мы родом из детства». Это значит, что все проблемы взрослого человека, как и целых социальных групп, общностей, государств, могут корениться в «погрешностях» детского образования и воспитания.

Характеристике детства, особенностям процесса развития детей на разных возрастных этапах посвящены работы современных исследователей Б. Ананьева, Д. Бромлея, Дж. Биррена, П. Блонского, Л. Божович, Ш. Бюлер, А. Валлона, Л. Выготского, А. Гезелла, Р. Заззо, Дж. Коулмена, К. Левина, А. Леонтьева, Ж. Пиаже, Г. Саливена, З. Фрейда, Э. Шпрангера, Д. Эльконина, Э. Эриксона и др. Как видим, социологов в этом перечне – единицы, а социология детства как отдельная отрасль социологического знания в Украине, как и на всем постсоветском пространстве, развита весьма слабо.

Следует отметить, что развитие в 1980–90-х гг. социологии детства – важное достижение социологической науки. Разумеется, социологи всегда интересовались проблемами детства, но чаще всего это делали попутно с какими-то другими проблемами, например, в рамках социологии образования, социологии семьи и др. [2]. В связи с чем, цель статьи состоит в выявлении перспектив и направлений социологического исследования детства как особого периода в процессе социализации личности, его анализа как социального феномена.

Считаем необходимым подчеркнуть, что важной характерис-

тикой детства является темпоральность, то есть относительно четкая ограниченность особыми возрастными рамками. Границы детства зафиксированы в обыденном сознании, но также объективированы, то есть находят реальное (видимое) проявление в законах (права ребенка и др.), а также ролевом поведении. По мнению известного ученого Н. Постамана: «Наши гены не содержат четких определений того, кто является ребенком, а кто – нет, и законы выживания не требуют, чтобы было сделано различие между миром взрослого и миром ребенка...» [3, с. 17]. Но следует отметить, что в человеческом обществе такое деление на «два мира», все же, произошло. Детство «прошло» в своем развитии долгий путь, оно существенно изменило свой статус в обществе «от инфантицида (детоубийства) до сентиментального детоцентризма», по меткому выражению уже цитированного нами Н. Постамана [3, с. 19]. Менялись подходы к его периодизации, к определению «верхнего экстремума» – крайней верхней границы его окончания. В целом, анализ специальной научной литературы и статистической информации показывает, что наблюдаются процессы расширения границ детства (вплоть до 18 лет), пролонгации периода взросления. Простейшая двухступенчатая периодизация внутри детского возраста (дошкольный и школьный период) постепенно трансформировались в современную шестиступенчатую, признанную в развитых странах (младенчество, раннее детство, дошкольное детство, младший школьный возраст, подростковый возраст, ранняя юность).

Отличительной характеристикой детства является его универсальность, под которой понимается наличие и функционирование его как социального феномена (специфического социального образования) в различные исторические эпохи, в обществах с различными культурами, во всех слоях и стратах населения.

Известные зарубежные социологи П. Бергер и Т. Лукман утверждают: «Мир детства массивно и несомненно реален и этот мир сконструирован таким образом, чтобы постепенно внушить каждому индивиду структуру общества» [1, с. 530].

Как специфическое социальное образование детство является внутренне неоднородным, дифференцированным на сектора

(институционализированные и неинституционализированные), компоненты, элементы.

С социологической точки зрения детство может рассматриваться как составляющая социально-демографической подструктуры общества, как особая социальная группа (совокупность детей), которая также имеет внутреннюю дифференциацию.

Важно отметить, что и как социальный феномен, и как особая социальная группа детство не обладает выраженными свойствами самостабилизации и самоорганизации, не может без соответствующей коррекции и поддержки приспособиться и адаптироваться к сложившимся и динамично изменяющимся условиям его внешнего окружения. Само его существование невозможно без внешней поддержки целого ряда социальных институтов: семьи, государства, образования и др. Однако эта характеристика не отменяет инновационной функции детства. Как единая социальная группа, дети обязательно вносят «свой» вклад в конструирование таких универсумов как «детство» и «взрослый мир». В рамках социокультурного подхода процессы влияния детства на общечеловеческую культуру могут быть охарактеризованы как процессы социального обновления, инновации, привносимые младшими в развитие общества.

В заключение подчеркнем, что детство – активно трансформирующийся элемент общества, на его изменения влияют множество факторов и условий. Главными факторами, оказывающими влияние на него сегодня в масштабах мирового сообщества, являются развитие и внедрение идеи прав ребенка и изменение информационного пространства.

Делая общие выводы, основанные на проделанном нами анализе специальной научной литературы по проблематике детства, отметим, что в теоретико-методологическом плане социологические исследования детства могут развиваться в трех аспектах: 1) положение детей в обществе, их социальный статус; 2) способы жизнедеятельности детей, особенности их отношений со взрослыми; 3) институты социализации в детском возрасте. Все эти аспекты взаимосвязаны, и каждый из них может стать предметом социологического исследования детства.

В целях эмпирического исследования детства представляется интересным автобиографический метод (анализ дневников, воспоминаний, автобиографий).

Список литературы

1. Бергер П. Общество в человеке / А. И. Кравченко. Социология. – М. : Академический проект; Екатеринбург : Деловая книга, 2002. – С. 527–544.
2. Социология детства [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://childsoc.ru>
3. Постман Н. Исчезновение детства / Н. Постман // Отечественные записки. – 2004. – № 3. – С. 17–30.

УДК 316.485.6-057.177

Д. А. Крицына

*Научный руководитель: д-р социол. наук,
профессор Е. В. Батаева*

СОЦИАЛЬНАЯ ДИАГНОСТИКА КОНФЛИКТОЛОГИЧЕСКОЙ КОМПЕТЕНТНОСТИ МЕНЕДЖЕРОВ

Резюме

У статті було розглянуто основні характеристики конфліктологічної компетентності менеджера, виявлено відмінності цього феномену від конфліктної компетентності. Проаналізовані особливості діагностики конфлікту, а також розглянуті теоретичні аспекти управління конфліктом. Зроблено висновок, що результати діагностики та оцінки компетенцій менеджерів можуть дозволити їм своєчасно коригувати і вдосконалювати професійну діяльність.

Ключові слова: конфлікт, конфліктна ситуація, соціальна діагностика, конфліктна компетентність, конфліктологічна компетентність, діагностика конфлікту.

Summary

In the article the basic characteristics of conflict competence of a manager are reviewed the differences of the phenomenon from the conflict of competence. Peculiarities of diagnostics of the conflict, as well as the

theoretical aspects of the conflict are studied. It is concluded that the results of diagnostics and competence assessment of managers may allow them to timely adjust and improve professional activities.

Key words: conflict, conflict situation, social diagnostics, conflict competence, competence of the conflict, diagnostics of the conflict.

В современном обществе наблюдается ситуация дефицита менеджеров, компетентных во всех сферах управленческой деятельности, способных профессионально подходить к разрешению различного рода проблемных ситуаций в организации. Менеджер – это управляющий, который организует работу в компании, координирует деятельность сотрудников; по сути, это начальник, который в компании является представителем среднего или высшего руководящего состава. Менеджер должен обладать конфликтологической компетентностью, то есть он должен уметь предотвращать, диагностировать и управлять конфликтами с целью минимизации деструктивных последствий конфликтных ситуаций. Необходимость изучения конфликтологической компетентности менеджера обусловлена также тем фактом, что в современной специальной литературе по социологии конфликта эта проблема представлена на недостаточно глубоком уровне. Проблемами диагностики конфликта занимались такие зарубежные исследователи: Л. Козер, Р. Мертон, Д. Скотт, Р. Фишер, Л. Юри, а также отечественные исследователи: А. Анцупов, П. Блонский, М. Башкин, Е. Богданов, Д. Божович, Д. Выготский, Н. Гришина, Т. Драгунова, С. Ерина, В. Зазыкин, Д. Иванов, Л. Петровская, Б. Хасан, А. Шипилов, В. Щербина и др. В то же самое время следует отметить, что теме конфликтологической компетентности в работах указанных теоретиков уделено незначительное внимание.

Целью написания данной статьи является обоснование необходимости социологического изучения особенностей диагностики конфликтологической компетентности менеджеров.

Деятельность современных менеджеров и специалистов по управленческому консультированию связана, как правило, с разрешением разного рода противоречий, возникающих в организационных системах или в межорганизационном

пространстве. Эти противоречия могут быть представлены в форме конфликтов, а также, могут носить латентный характер, создавая социальную напряженность в организациях и являясь причиной возникновения конфликтных ситуаций. Деятельность менеджеров, связанная с управлением ресурсами, в конечном итоге ориентирована на разрешение этих противоречий, то есть управление конфликтами и является одной из важнейших функций менеджеров любого уровня. Диагностика конфликта – это необходимые действия менеджера, связанные со сбором информации, выявлением условий и закономерностей возникновения, развития и особенностей протекания конфликта с целью его последующего конструктивного урегулирования или разрешения.

Одним из наиболее известных теоретиков конфликта является немецкий социолог Р. Дарендорф, который анализировал конфликты в социальных организациях разного уровня, начиная от небольшой группы или учреждения до общества в целом. Для организации характерно четкое разделение ролей и статусов ее членов, когда индивиды и группы выполняют определенные роли согласно своей принадлежности властным структурам. За власть и авторитет идет борьба и конкуренция между подгруппами организации, отсюда основными источниками конфликта и изменений в организации является дефицит власти и авторитета. Согласно Р. Дарендорфу, социальный конфликт всегда был и будет присущ любому обществу в силу неизбежного различий интересов [1].

Эффекты конфликтофобии (конфликтофобия – априорный страх перед конфликтами, боязнь конфликтов) были и остаются очень устойчивыми в любом обществе, которые были описаны в нескольких социологических работах, затрагивающих основные проблемы конфликтологической компетентности социального актора. Одна из этих работ – это книга Л. Козера «Функции социального конфликта», в которой конфликт определяется как интегрирующее явление, скорее соединяющее и связывающее социальных субъектов, нежели разъединяющее или разобщающее их. Понимание того, что конфликт может объединять и сохранять группы, является основой конфликтологической компетентности [3].

Какова бы ни была причина конфликта, он всегда амбивалентен. Конфликт в процессе своего развития в соответствии с установками и отношением конфликтующих сторон может приобретает характеристики конструктивности или деструктивности. Конструктивным он становится в том случае, если в самом столкновении или перед ним происходит оформление действия для этого столкновения, удерживается предмет столкновения и цели субъектов. Отсюда «конфликтологическая компетентность – это умение разобраться, насколько точно в конфликте представлены именно те противоречия, которые в этом процессе могут и должны быть разрешены, то есть умение удерживать противоречие в продуктивной конфликтной форме, способствующей его разрешению» [4]. Деструктивным конфликт станет в том случае, если он выйдет за рамки характеристик конструктивного, то есть будет проследиваться обострение действий, состояние дискомфорта, напряжения, когнитивного диссонанса у сторон конфликта.

Для того, чтобы направить конфликт в конструктивное русло или нейтрализовать деструктивные эффекты, необходимо осуществлять диагностику ситуации в организации с целью выявления противоречий, которые могут породить конфликт. Кроме того, необходимо проводить диагностику конфликтных компетенций менеджеров организаций для того, чтобы выяснить, смогут ли они правильно действовать в ситуации конфликта; если же будут зафиксированы низкие показатели конфликтологической компетентности менеджеров конкретной организации, то необходимо рекомендовать им закончить курсы по конфликтологии. Диагностика конфликтологической компетентности менеджеров представляет собой многофакторную задачу, решить которую возможно только с применением специальных методов принятия решений. Как правило, оценка сформированных компетенций должна осуществляться в процессе наблюдения за выполнением сложных комплексных действий, в полной мере раскрывающих особенности профессиональной деятельности диагностируемого. При этом оцениваются правильность выполнения подготовительных и основных работ, промежуточные и конечные результаты деятельности.

Когда говорят, что человек в чем-то компетентен, подразуме-

мевают, что он является способным, осведомленным, знающим, авторитетным специалистом в этой области. Для характеристики конфликтологической осведомленности личности, ее способности прогнозировать, предотвращать, разрешать конфликты исследователями используются, прежде всего, два понятия – «конфликтная компетентность» и «конфликтологическая компетентность» [6].

Конфликтная компетентность является неотъемлемой частью конфликтологической компетентности, то есть способностью действующего лица (организации, социальной группы, общественного движения и т. д.) в реальном конфликте осуществлять деятельность, направленную на минимизацию деструктивных форм конфликта [4, с. 52]. Чтобы предотвращать конфликты необходимо формировать конфликтную компетентность – умение удерживать противоречие в продуктивной конфликтной форме, то есть способность к разрешению конфликта [5, с. 72]. Компетентность означает не только доскональное знание человека в той или иной области, но и его способность эффективно решать возникающие проблемы.

Б. Хасан определяет конфликтную компетентность как «умение разобраться, насколько точно в конфликте представлены именно те противоречия, которые в этом процессе могут и должны быть разрешены, умение удерживать противоречие в продуктивной конфликтной форме, способствующей его разрешению» [4].

Что касается понятия «конфликтологическая компетентность», то В. Зазыкин рассматривает ее как когнитивно-регуляторную подсистему профессионально значимой стороны личности, которая включает соответствующие специальные знания и умения [9]. Конфликтологическая компетентность предполагает знание теории конфликтологии и умение применять ее в различных жизненных и профессиональных ситуациях. Недостаток конфликтологической компетентности называется одной из важнейших психологических причин конфликтов, но понятие «конфликтологическая компетентность» не следует отождествлять с понятием «конфликтная компетентность» [4].

В наши дни деятельность современных менеджеров,

специально обученных, профессионально и социально мобильных, конкурентоспособных на рынке труда, компетентных, ответственных, ориентирующихся в смежных областях деятельности невозможна без использования различных оценочных средств и методик, основанных на методологии диагностики и оценки компетенций. Результаты диагностики и оценки компетенций менеджеров могут позволить им своевременно корректировать и совершенствовать профессиональную деятельность. Благодаря этому, работа менеджера сможет выйти на новый качественный уровень и показывать более эффективные результаты.

Список литературы

1. Дарендорф Р. Современный социальный конфликт. Очерки политики свободы / Р. Дарендорф. – М., 2002. – 289 с.
2. Управление человеческими ресурсами: менеджмент и консультирование / под ред. В. В. Щербины. – М. : Независимый институт гражданского общества, 2004. – 520 с.
3. Козер Л. А. Функции социального конфликта / Л. А. Козер. – М. : Идея-пресс : Дом интеллектуальной книги, 2000. — 205 с.
4. Хасан Б. Психотехника конфликта и конфликтная компетентность / Б. И. Хасан. – Красноярск, 2005. – 120 с.
5. Иванов Д. А. Компетентностный подход в образовании. Проблемы, понятия, инструментарий / Д. А. Иванов – М. : Просвещение, 2003. – 72 с.
6. Петровская Л. А. Общение – компетентность – тренинг. Избранные труды / Л. А. Петровская. – М. : Смысл, 2007. – 678с.
7. Богданов Е. Психология личности в конфликте : учебное пособие / Е. Богданов, В. Г. Зазыкин. – 2-е изд. – СПб. : Питер, 2004. – 224 с.
8. Башкин М. В. Конфликтная компетентность личности : дис. ... канд. психол. наук / М. В. Башкин. – Ярославль, 2009. – С. 90–127.
9. Зазыкин В. Г. Конфликтологическая компетентность как фактор профессионализма государственных служащих / В. Г. Зазыкин // Российское государство и государственная служба на современном этапе. – М., 1999. – С. 295–296.

В. В. Лахно

**ПОТРЕБИТЕЛЬСКОЕ ПОВЕДЕНИЕ
СОВРЕМЕННОГО СТУДЕНЧЕСТВА:
МОДЕЛИ И ПРАКТИКИ**

*Научный руководитель: канд. социол. наук,
доцент И. С. Нечитайло*

Резюме

Статтю присвячено соціологічному осмисленню споживацької поведінки студентів. Досліджуються споживчі практики. Різні типи і моделі споживчих практик розглядаються як такі, що відображують культуру споживання. У зв'язку з цим зауважується, що переважають тих чи інших моделей є не «барометром» суспільних настроїв та індикатором диспозицій студентства.

Ключові слова: студентство, споживацька поведінка, споживацькі практики, моделі споживацької поведінки.

Summary

The article is devoted to sociological understanding of students' consumer behavior. Consumer practices are investigated. Different types and models of consumer practices are regarded as reflecting the culture of consumption. In connection with this it is observed that the prevalence of certain models is not a "barometer" of public moods and an indicator of students' dispositions of students.

Key words: students, consumer behavior, consumer practices, models of consumer behavior.

Студентство – одна из наиболее динамичных социальных групп, обладающая большим деятельностным потенциалом. Даже в пределах одного государства данная социальная группа представляется довольно неоднородной. Тем не менее, она обладает некоторыми общими признаками, связанными с ценностными ориентациями, потребностями, материальными возможностями, стилем жизни и прочими. Для стиля жизни современного студенчества характерна повышенная активность в сфере досуга. В целом вместе с возрастанием исследовательского интереса социологов к стилю жизни как детерминанте

социальной общности, возрастает и внимание к потреблению, потребительским диспозициям и практикам. Можно сказать, что потребление стало особой социокультурной характеристикой любой социальной группы, напрямую связанной с образом и стилем жизни ее членов, конструированием их будущего, мотивацией деятельности [2, с. 11].

Те или иные модели потребительского поведения отражают особенности культуры потребления, поэтому превалирование определенных моделей является не только «барометром» настроений студенчества, но и индикатором состояния всего общества. Исследование культуры потребления современного студенчества, выраженной в определенных моделях потребительского поведения, практик потребления, является актуальной задачей социологии, так как именно социология изучает изменения в культуре во взаимосвязи с обществом, и, следовательно, в самом обществе.

В западной традиции первоначально поведение потребителей изучалось в рамках экономической науки, так как оно рассматривалось как экономическое явление, как заключительная часть производственного процесса (Л. Вальрас, В. С. Джевонс, Дж. Б. Кларк, Т. Р. Мальтус, А. Маршалл, К. Менгер, Д.-С. Милль, Д. Рикардо, А. Смит).

На рубеже XIX–XX вв. потребительское поведение рассматривается первоначально в рамках маркетинга, выделившегося из экономической науки, затем, в середине XX в., в рамках маркетинга появляется отдельная отрасль, связанная с исследованием поведения потребителей и исследованием этого поведения (Р. Д. Блэкуэл, Ф. Котлер, А. Кутлалиев, Ж.-Ж. Ламбен, Х. Лейбенштейн, П. У. Миниард, А. Попов, Т. Скитовски, Д. Ф. Энджел).

Теоретико-методологические основы социологического исследования потребительского поведения заложены в работах М. Вебера, Т. Веблена, Г. Зиммеля, В. Зомбарта, К. Маркса и др. В XX в. потребление многими исследователями начинает рассматриваться как социальный и культурный процесс, включающий знаки и символы культуры (Р. Барт, Ж. Бодрийяр, П. Бурдьё, М. Томас и др.). Потребление как идеологию, «одномерность» мышления, «дегуманизацию» интерпретировали

критики «общества массового потребления» Дж. К. Гэлбрейт, Г. Маркузе, Э. Фромм [7, с. 13].

В постсоветской науке длительный период времени разрабатывались, преимущественно, два подхода: нормативный – изучающий нормы потребления (С. Айвазян, Л. Левкова, Н. Макирчук) и поведенческий. По мнению А. Овсянникова, И. Петтай, Н. Римашевской, поведенческий подход, основанный на изучении потребления как массового общественного явления, представляет собой способ обнаружения внутренних законов поведения людей в сфере потребления. В этом находит свое отражение прогностическая задача поведенческого подхода и ее конструктивный смысл.

Во второй половине XX в. феномен «поведение потребителей» расширил границы и вышел далеко за пределы экономической науки, так как исследование поведения потребительского поведения только в рамках экономической теории представляется неэффективным, поскольку имеет не только экономическую природу, но и социальную, социокультурную и, следовательно, детерминируется отнюдь не только экономическими факторами. Возникает необходимость рассмотрения данного феномена с позиции социологии, в частности, такой ее отрасли, как социология культуры, с точки зрения формирования ценностей и смысложизненных ориентаций.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы определить особенности потребительского поведения современного студенчества, а также модели потребительских практик, распространенные в данной социальной группе.

Для реализации поставленной цели мы обратились к работе Е. Нарховой, в которой представлены интересные данные исследований, проведенных в разных странах СНГ [7, с. 12]. Эти данные показывают, что постсоветской молодежью, в том числе и студенческой, усвоены ценности современной цивилизации. Ее отличает прагматизм и рационализация мышления. Усиливается индивидуализация потребительских запросов. Образование влияет на степень включенности в модернизационные процессы, соответственно, проявляются такие черты современной личности, как амбициозность, стремление к свободе, активная жизненная позиция.

Считается, что студенчество представляет собой одну из самых интеллектуальных, социально и экономически компетентных групп в молодежной среде, поэтому зачастую именно студенты являются наиболее информированными и требовательными покупателями. В целом студенческую молодежь отличает повышенная потребительская активность в отношении новых и модных товаров, широкий спектр потребностей, гедонизм, склонность к спонтанным покупкам, развлекательный характер потребления, ориентация на личный комфорт [10, с. 118].

Эмпирические данные фиксируют стойкую тенденцию современных потребительских практик, в которых доминирует детерминанта «желание». Удовлетворяются не только и не столько актуальные потребности (в пище, одежде и т. п.), но и потребности в переживании эмоций (удовольствия, радости и прочих), связанных с самим процессом потребления [2, с. 119]. Зачастую эти переживания формируют особые формы поведенческой, интеллектуальной и эмоциональной зависимости. Появился новый способ поведения – шопинг – хождение по магазинам не только с целью совершения покупок, но и сбора информации, а также проведения свободного времени.

Второй ключевой момент, характеризующий «потребляющего студента», касается практик самоутверждения через потребление. От 40% до 80% молодых людей в разных странах любят быть непохожими на других, в связи с чем хотят выделиться, в том числе и за счет потребления каких-то «особых» товаров [8, с. 87]. Несмотря на то, что питание составляет самую большую часть студенческого бюджета, на второе место по удельному весу выходит модная одежда и «имиджевое» потребление [1, с. 23].

В социологических трудах разработаны разнообразные типологии моделей потребительского поведения студентов, культур потребления и самих потребителей. Как правило, все они имеют схожее содержание, поскольку имеют один и тот же объект исследования – молодежь.

Как показало исследование, потребление для студентов является и материальной практикой, и средством общения, а также способом самовыражения и «маркировки» своего социального положения. Молодые люди находятся в ситуации

поиска ценностных ориентиров. Это находит отражение в двойственности и неоднозначности потребительских диспозиций студентов (как предрасположенностей к совершению определенной покупки): с одной стороны, они ориентированы на приобретение функциональных «продуктов», подчеркивающих индивидуальность, а с другой – наблюдается приверженность моде; с одной стороны, студенческая молодежь отвергает влияние брендов, но, в то же время, утверждает, что предпочитает покупку и использование брендовых вещей в демонстративных целях.

В качестве вывода отметим, что, как показывают исследования, для большинства потребительских практик студентов характерна «экономно-рациональная» модель потребительского поведения (приблизительно для 50%), поскольку большинство данной группы обучается стационарно и не имеет стабильного самостоятельного заработка. На втором месте по распространенности – «статусная» (или «демонстративная») модель (характерна приблизительно для 30%). И, наконец, «стихийная» и «компенсаторная» модели потребительских практик студентов незначительны. В целом же потребительские практики студентов имеют тенденцию к рационализации [4, с. 14; 7, с. 13; 8, с. 21].

В заключение отметим, что с целью дальнейшего социологического исследования потребительских практик, особенностей и моделей потребительского поведения как всего населения Украины, так и отдельных социальных групп, таких, как, например, студенчество, можно обозначить следующие задачи: 1) исследовать факторы формирования потребительских диспозиций, с акцентом на роль основных агентов социализации; 2) разработать типологию моделей потребительского поведения современного украинского студенчества.

Список литературы

1. Афанасьева Ю. Л. Влияние рекламы на потребительское поведение студенческой молодежи: автореф. ... канд. социол. наук / Ю. Л. Афанасьева. – Пенза, 2010. – 24 с.
2. Бек У. Общество риска: на пути к другому модерну / У. Бек. – М. : Наука, 2000. – С. 10–33.
3. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Ж. Бодрийяр. – М. : Республика; Культурная революция. – 2006. – 269 с.

4. Голова А. Г. Управление потребительским поведением молодежи в условиях мегаполиса : автореф. ... канд. социол. наук / А. Г. Голова. – М., 2010. – 22 с.
5. Ильин В. И. Потребление как дискурс : учеб. пособие / В. И. Ильин. – СПб. : Интерсоцис, 2008. – 446 с.
6. Лисаускене М. В. Поколение next – прагматичные перфекционисты или романтики потребления / М. В. Лисаускене // Социологические исследования. – 2006. – №4. – С. 111–115.
7. Нархова Е. Н. Культура потребления современных российских студентов : дис. ... канд. социол. наук : 22.00.06 / Е. Н. Нархова. – Екатеринбург, 2006. – 177 с.
8. Петров А. В. Ценностные предпочтения молодежи: диагностика и тенденции изменений / А. В. Петров // Социологические исследования – 2008. – № 2. – С. 83–90.
9. Фернхем А. Личность и социальное поведение / А. Фернхем, П. Хейвен. – СПб. : Питер, 2001. – 368 с.
10. Ядова М. А. Современное и традиционное в ценностях постсоветской молодежи / М. А. Ядова // Социологические исследования. – 2012. – № 1. – С. 114–125.

УДК 316.344

П. А. Назаркин

*Научный руководитель: канд. социол. наук,
доцент И. С. Нечитайло*

КУЛЬТУРНЫЙ КАПИТАЛ: ПОНЯТИЕ, СОЦИАЛЬНАЯ ЗНАЧИМОСТЬ, ВОЗМОЖНОСТИ НАКОПЛЕНИЯ

Резюме

Статтю присвячено науковому осмисленню поняття «культурний капітал». Обґрунтовується значущість культурного капіталу в процесі відтворення соціальної структури. Визначається роль вищої освіти у накопиченні культурного капіталу через посилення практичної складової професійної підготовки студентів, формування їх здатності до саморозвитку.

Ключові слова: культурний капітал, конвертація капіталу, вища освіта, соціальний статус.

Summary

The article is devoted to the scientific understanding of the concept of cultural capital. The importance of cultural capital in the process of reproduction of social structure is grounded. The role of higher education in the accumulation of cultural capital is determined by strengthening of the practical part of the training of students, formation of their ability for self-development.

Key words: cultural capital, conversion of capital, higher education, social status.

В современном непрерывно трансформирующемся социуме возникает необходимость выделения источников производства и воспроизводства его социальной структуры, как и отдельных ее составляющих. В данном контексте особую значимость приобретает осмысление феномена культурного капитала, процессов его накопления и наследования.

Культурный капитал, как и другие формы капитала (экономический, социальный, символический, человеческий и др.), а также процессы их накопления, передачи и наследования исследовались такими зарубежными учеными как М. Вебер, Дж. Коулмен, П. Бурдьё, Ф. Фукуяма, Д. Икед, Г. Беккер, А. Салливан, Ф. Знанецкий и др. А также учеными, ведущими научно-исследовательскую деятельность на постсоветском пространстве: Н. Горбуновой, И. Самариной, Ю. Быченко, М. Згуровским, И. Пархоменко, И. Чекан, И. Куревиной, А. Кудиновой, В. Возной и др.

Анализ последних трудов и публикаций, как отечественных, так и зарубежных, показывает, что недостаточно освещенными и раскрытыми остаются вопросы, связанные с социологической концептуализацией культурного капитала, научным объяснением процессов его накопления и наследования, а также вопросы, связанные с операционализацией понятия «культурный капитал», в целях дальнейшего эмпирического исследования указанных процессов.

Цель данной статьи состоит в том, чтобы обосновать социальную значимость культурного капитала в процессе воспроизводства социальной структуры, отдельных ее составляющих, а также определить перспективы его накопления в системе высшего образования. Ввиду достижения поставлен-

ной цели, для начала, считаем необходимым определить, что представляет собой социальный капитал.

В работах многих отечественных и зарубежных исследователей культурный капитал рассматривается как фактор, который, в той или иной степени, влияет практически на все сферы общественной жизни.

М. Вебер в своей работе «Протестантская этика и дух капитализма» (1905) впервые подтверждает ожидания по поводу роста роли и значения культурного капитала в экономической сфере жизнедеятельности общества. На основе анализа фактического материала, ученый обнаруживает связь между качеством экономической жизни общества, а также качеством и объемом культурного капитала, которым это общество располагает [2].

Американский социолог и экономист Г. Беккер утверждает, что знания, навыки и умения человека, полученные, в том числе, благодаря его образованию, со временем приносят существенную «прибыль» как самому человеку, так и организации, в которой он работает, а также всему государству, его социально-экономической структуре (если удельный вес таких людей достаточно высок) [1].

Ф. Фукуяма акцентирует внимание на значимости культурного капитала для поддержания и сохранения механизма «наследования» культурных норм и ценностей общества, поддержания связи поколений. Ученый пишет о том, что единственным «спасательным кругом» для предупреждения полного разрыва между поколениями выступает именно накопленный в обществе культурный капитал. В связи с этим Ф. Фукуяма рассматривает его как один из самых значимых факторов развития цивилизаций [5, с. 52].

П. Бурдьё в работе «Формы капитала», наряду с экономическим, выделяет культурный капитал, весьма расплывчато определяя его как «длительные диспозиции ума и тела», а также как «квалификации», «публикации», «идеи» и т. п. [6, с. 98]. Можно сделать вывод о том, что, по сути, культурный капитал представляет собой некий «сплав» интеллектуальных способностей, общей образованности, специальных и/или уникальных умений, квалификационной подготовки, которые используются людьми

в процессе их деятельности и являются, с одной стороны, подтверждением того или иного социального статуса, а с другой – средством для достижения статуса. При этом и интеллектуальный уровень, и образованность, и прочее, следует рассматривать как составляющие культурного капитала. Следует отметить, что практически каждый индивид обладает теми или иными составляющими культурного капитала, в той или иной степени их выраженности. В зависимости от степени выраженности и разнообразия этих составляющих делается вывод об объеме капитала. Преобладание объемов того или иного вида капитала (экономического, культурного, социального и др.) определяет позицию индивида в социальном пространстве. Индивиды, обладающие приблизительно одинаковыми объемами и пропорциями разных видов капитала, образуют отдельные социальные группы (социально-классовые и подобные) в структуре общества. Например, традиционный средний класс или, так называемые, «белые воротнички», согласно схеме Голдторпа, – типичные представители той социальной группы, для которой большой объем культурного капитала является определяющим.

В идеале, обладание большими объемами всех видов капиталов, обеспечивает попадание индивида в самый высший слой общества – социальную элиту. На практике нередко выходит так, что социальную элиту составляют индивиды, обладающие, в первую очередь, мощным экономическим капиталом, большие объемы которого позволяют конвертировать его в социальный, культурный и другие капиталы. Поскольку культурный капитал, как и любой иной вид капитала, можно накапливать, его объемы и пределы накопления будут зависеть от семьи, института образования и государства – тех условий, которые эти институты (вос)создают.

Согласно Бурдьё, любой капитал может выступать в трех основных состояниях: инкорпорированном, объективированном и институционализированном. Под инкорпорированным состоянием (*embodied state*) понимается совокупность относительно устойчиво воспроизводимых диспозиций и демонстрируемых способностей обладателя капитала. Объективированное состояние (*objectified state*) означает

принятие капиталом овеществленных форм, которые доступны непосредственному наблюдению и передаче в их физической, предметной форме. Институционализированное состояние (institutionalized state) предполагает признание данного вида капитала в качестве средства достижения определенного статуса в форме прав, рангов, сертификатов. Однако капитал может быть институционализирован и неформально (общественное признание и т. п.) [6, с. 97].

Культурный капитал в значительной мере инкорпорирован и слабо формализован. Он неотчуждаем от человека, передается ему не механически – как вещь в результате акта обмена, а накапливается в длительном процессе социализации – под влиянием семьи, образовательной среды, социального окружения [4]. Бурдье утверждал, что дети родителей, относящихся к среднему классу, овладевают их культурным капиталом, культурными и лингвистическими способностями, и именно эти способности обеспечивают их школьные успехи. Поскольку значительная часть составляющих культурного капитала не передается детям из рабочего класса, школьные системы оценки знаний, представляющиеся нейтральными и объективными, на самом деле, легитимируют экономическое неравенство социальных классов, прикрывая такую несправедливую легитимацию идеологическим понятием естественных склонностей и способностей [7, с. 160]. Именно поэтому, с нашей точки зрения, современное образование должно вырабатывать механизмы (а) компенсации культурного капитала, а также (б) его накопления в образовательном процессе.

Накопление культурного капитала в процессе профессиональной подготовки в вузе играет важную роль с точки зрения формирования компетенций, необходимых выпускнику для успешной профессиональной деятельности, для всестороннего развития его личности. В условиях конкурентного рынка труда наиболее востребованными стали те профессии, овладение которыми предполагает конвертацию культурного капитала в экономический. Студенты больше склоняются к получению прикладных знаний, что, как им кажется, позволит зарабатывать сразу по окончании вуза. Нередко современный выпускник становится собственником только институционализированной

формы части культурного капитала (диплома), что без инкорпорации (знаний, квалификации и т. п.), не имеет ценности.

Мотивация существенно влияет на качество и консистентность накопленного капитала. Как свидетельствуют исследования, мотивация к обучению у современного студента снижается. Однако она может сохраняться и держаться на достаточно высоком уровне под воздействием ценностей семьи. В современном украинском обществе акцент смещен в сторону формального аспекта накопления культурного капитала. В результате, средство подменяет цель и вместо набора компетенций студент получает диплом. При этом происходит процесс девальвации культурного капитала на фоне смещения ценностного вектора. Собственники культурного капитала не ощущают успешности, а потенциальные его носители (которыми являются и студенты) не мотивированы на его накопление, имея убежденность, что достижение высот социальной пирамиды обеспечивается за счет обладания иными формами капитала – социальным (полезные связи) и экономическим («большие» деньги и собственность), ориентируясь, при этом, на пример современной социальной элиты – группы, которая владеет большими объемами именно этих капиталов, но не культурного. Нам такая убежденность представляется ошибочной, поскольку переход к «обществу знания» предполагает наращивание мощности интеллектуальных и знаниевых ресурсов, имеющих непосредственное отношение именно к культурному капиталу, который в последствии может быть конвертирован в иные формы капитала, в том числе и в экономический.

Делая вывод подчеркнем: для того, чтобы функционировать эффективно, система высшего образования должна способствовать наращиванию «конвертируемого» культурно капитала, что предполагает ориентацию на укрепление практической составляющей профессиональной подготовки студентов, формирование их способности к саморазвитию.

Список литературы

1. Беккер Г. Человеческий капитал [Электронный ресурс] / Г. Беккер. – Режим доступа: <http://methodology.chat.ru/becker1.htm>
2. Вебер М. Избранные произведения [Текст] / М. Вебер. – М. : Прогресс. – 1990. – 808 с.

3. Колотыло М. А. Концептуализация культурного капитала в условиях трансформации украинской системы высшего образования [Электронный ресурс] / М. А. Колотыло // Культура и образование. – 2013. – № 4. – Режим доступа: <http://vestnik-rzi.ru/2013/12/1141>

4. Радаев В. В. Понятие капитала, формы капиталов и их конвертация / В. В. Радаев // Экономическая социология. – 2002. – Т. 3, № 4. – С. 42–89

5. Фукуяма Ф. Доверие: социальные добродетели и путь к процветанию / Ф. Фукуяма. – М., 2004. – С. 50–62.

6. Bourdieu P. Forms of Capital / P. Bourdieu; in: Granovetter, M. and R. Swedberg (eds.) // The Sociology of Economic Life (2nd ed.). – Boulder: Westview Press, 2001. – Pp. 96–111.

7. Sullivan A. Bourdieu and education: how useful is Bourdieu's theory for researchers? / A. Sullivan // The Netherlands' Journal of Social Sciences. – Vol. 38. – 2002. – № 2. – Pp. 144–166.

УДК 316:331.101.38-057.13

К. А. Салий

*Научный руководитель: канд. социол. наук,
доцент Е. В. Бирченко*

ТРУДОВАЯ МОТИВАЦИЯ И ТРУДОВЫЕ ТРАЕКТОРИИ ФРИЛАНСЕРОВ

Резюме

У статті розкриті тенденції зайнятості в постіндустріальному суспільстві проаналізовано феномен вільної зайнятості, виявлені основні характеристики фрілансу, мотивація його вибору та трудові траєкторії фрілансерів.

Ключові слова: інформаційна економіка, нестандартна зайнятість, фріланс, трудова мотивація, трудові траєкторії.

Summary

The article deals with the employment trends in the post-industrial society, analyzed the phenomenon of free employment, identified the main characteristics of freelancing, the motivation of it choice and the employment trajectory freelancers.

Key words: information economy, non-standard employment, freelance, work motivation, work trajectory.

Становление информационного (постиндустриального) общества связано с существенными изменениями в системе занятости населения. Меняются как сферы и содержание трудовой деятельности, так и формы ее организации. В хозяйственной структуре произошел исторический сдвиг от промышленности к сектору услуг. В США уже к шестидесятым годам XX века в секторе услуг было сосредоточено более половины всех занятых и производилось более половины общественного богатства. В середине семидесятых годов этот рубеж перешагнули страны Западной Европы и Япония. Сегодня соответствующие показатели для развитых стран составляют около 70%, и тенденция дальнейшей деиндустриализации экономики сохраняется. Причем и в промышленности все меньше работников занято непосредственно производственными операциями, а доля управленческого, информационного, научно-технического персонала растет. Можно с полной уверенностью говорить о формировании «сервисной экономики», в которой люди преимущественно оказывают услуги, а не производят материальные объекты.

Наблюдается также повышение интеллектуальной составляющей практически любого труда, который все больше связан с производством и обработкой информации. Исследовать, анализировать, разрабатывать, организовывать, управлять, консультировать, информировать – вот типичные для постиндустриальной экономики формы трудовой деятельности.

Система стандартизированной занятости и наемного труда постепенно подвергается эрозии. Большое распространение получают гибкие и изменчивые формы занятости: неполная, временная, множественная и др. Все больший объем работ выносится за пределы предприятия, размывая его границы. Ряд футурологов, таких как Ч. Хэнди, Д. Пинк, утверждают, что «человек организации» – наемный работник, включенный в систему трудового законодательства и коллективных договоров, вытесняется фигурой независимого поставщика услуг – «фрилансера» или «свободного агента». Он обладает высоким уровнем автономии в вопросах контроля за трудовым процессом, самостоятельно формирует портфель заказов, действуя на свой страх и риск [1].

Компьютерные сети позволяют получать и передавать работу на расстоянии, что делает необязательным совместное присутствие людей в определенном физическом пространстве.

Ряд научных работ, связанных с изучением новых тенденций занятости, осуществлен российскими и украинскими учеными. Интерес представляет диссертация на тему «Новые тенденции в занятости в современной экономике» российского ученого Симонова С. В. [2], основная мысль которой заключалась в том, что процессы глобализации, формирование «новой экономики» оказывают существенное влияние на развитие занятости. В статье Григорьевой И. А. «Проблема безработицы и пути ее преодоления на примере России и США» [3] рассмотрены причины безработицы в России и США и методы борьбы с ней, включая и распространение нестандартной занятости. В работе украинского ученого Романюка Е. В. «Проблемы рынка труда в Украине» рассмотрена проблематика мотивов выбора профессии молодежью, а также состояние, изменение и проблемы рынка труда Украины [4]. В этих работах отмечается, что распространение нестандартных видов занятости имеет тенденцию наращивания, поэтому феномен фриланса, мотивации фрилансеров и траекторий их занятости является актуальной исследовательской задачей.

Фриланс – это гибкая, свободная трудовая деятельность независимого профессионала высокой квалификации, который не состоит в штате организаций, не включен в традиционные трудовые отношения и самостоятельно, реализуя свой профессиональный и личностный потенциал на рынке услуг, обеспечивает себе постоянный доход. Для него характерны следующие позиции:

- фрилансер занят не физическим, а умственным трудом;
- труд фрилансера – высококвалифицированный, требующий значительного «человеческого капитала»;
- высокий уровень независимости и автономии в трудовой деятельности;
- характер работы – удаленный;
- фрилансер предоставляет услуги, а не производит товары;
- фрилансер осуществляет услуги только «под заказ», а не сначала производит, а потом продает [5].

Основываясь на опросах, проведенных неоднократно на специализированных фриланс-сайтах российскими и украинскими учеными, можно сделать вывод, что в трудовой мотивации фрилансеров проявляется сложная совокупность ценностных ориентаций: ценностей-целей и ценностей-средств. Трудовую мотивацию можно дифференцировать, определить инструментальные (ценности-средства) и терминальные (ценности-цели) ценностные ориентации при выборе работы фрилансером. К инструментальным относятся такие факторы, как свободный график работы и отсутствие материальных расходов на дорогу, а к терминальным – материальная выгода и оптимизация рабочего времени. Верхнюю позицию в иерархии мотивов занимает размер материального вознаграждения. Размер заработной платы является важнейшим мотивом смены работы, а статистика показывает, что фрилансеры зарабатывают на порядок выше «офисного планктона». Следующую группу факторов можно обозначить одним словом – «свобода». Свободный график работы, оптимизация рабочего времени и отдыха, свобода от материальных расходов на дорогу до офиса, и от постоянного начальства. Последняя группа факторов – «удобство». Возможность работать дома и в те часы, в которые удобно, возможность ухода за ребенком неотрывно от работы или работа на пенсии. В зависимости от такой классификации можно выделить дополнительный мотив, который относится и к инструментальным, и к терминальным ценностям. Это мотив оптимизации. Происходит оптимизация рабочего времени и отдыха, общения с семьей и друзьями, материальных расходов. В конечном итоге можно выявить иерархию мотивов в связи с ценностями, которые человек выносит на первый план при выборе работы (здесь – работы фрилансером). Материальные ценности в большинстве случаев преобладают над стабильностью и карьерным ростом.

Схематично можно выделить три основных стратегии поведения относительно роли свободной занятости в трудовой биографии человека, представляющих различные исследовательские перспективы.

Фриланс как стратегия адаптации. В исследованиях рынка труда фриланс предстает как нестандартная или атипичная

форма занятости, которая часто имеет неформальный характер, выступает как источник средств существования, к которому прибегают особенно часто во времена экономических кризисов или в определенных жизненных обстоятельствах (обучение в вузе, уход за ребенком, выход на пенсию и др.). Одним из важных достоинств свободной занятости становится гибкость рабочего времени, позволяющая совмещать такую работу с другими видами деятельности. В качестве дополнительной работы фриланс может принимать форму регулярной вторичной занятости или случайных приработков. Как только экономическая ситуация нормализуется или меняются жизненные обстоятельства, люди уходят от фриланса и возвращаются к стандартной работе. В подобной трактовке фриланс предстает как неполноценная (маргинальная) форма занятости (временная, случайная, неполная, неформальная и т. д.), являющаяся частью «стратегий адаптации», а сам фрилансер – как жертва неблагоприятной ситуации на рынке труда или сложных жизненных обстоятельств.

Фриланс как путь к предпринимательской деятельности. В исследованиях предпринимательства фриланс рассматривается как «простейшая форма предпринимательства» или как первая ступень к предпринимательской деятельности. Фриланс выступает как своеобразная школа предпринимательства, необходимая для освоения навыков самостоятельной деятельности на рынке товаров и услуг. Он дает возможность людям проявить инициативность, предприимчивость, организаторские способности. Однако по сравнению с наемным трудом и предпринимательством это промежуточная, неустойчивая форма. Производственные возможности индивида ограничены, а, следовательно, для увеличения масштабов деятельности необходимо привлечение дополнительной рабочей силы и создание организаций.

Фриланс как стиль жизни. В научной литературе, посвященной новым принципам организации труда, фриланс часто представляется не просто как форма хозяйственной деятельности, а гораздо шире – как определенная культура и стиль жизни, основанные на ценностях трудовой автономии и независимости. «Свободный агент», избавившийся от

авторитарного управління и корпоративной культуры, предстає антиподом описанного У. Уайтом «человека организации» и «офисного планктона». Он обладает широкой трудовой автономией, вырабатывает собственные критерии успешности, ищет индивидуальный баланс между работой и другими сторонами жизни. Подобные представления о независимом работнике также хорошо вписываются в концепцию свободной карьеры, не привязанной к конкретной организации. В результате мы имеем специфический образ фрилансера – героический и романтизированный, где фрилансер – это своеобразный предприниматель-одиночка, управляющий своим человеческим капиталом, свободный от организационной иерархии и преодолевающий отчуждение [6].

Трудовая траектория человека включает последовательность смены мест работы и видов экономической деятельности. Она также может быть описана с точки зрения статусов занятости, которые комбинируются различным образом и сменяют друг друга во времени. В этой связи категории множественной занятости и трудовых траекторий позволяют представить реалистичную картину самостоятельной занятости.

Таким образом, фрилансеры – это самостоятельная категория работников в структуре современной занятости, которая включена в реализацию ключевых для постиндустриального общества функций по производству и обработке информации. Фриланс и фрилансеры пользуются огромной популярностью в мире и стоят на лидирующих позициях в различных видах занятости. В настоящее время рынок труда Украины далеко не на первом месте среди европейских стран по количеству фрилансеров. Сдерживает развитие гибкой, свободной занятости, как нестабильная социально-экономическая ситуация, так и несформированность соответствующих качеств трудового потенциала общества. Фриланс требует определенных навыков и технических параметров, которыми не обладают многие люди, собирающиеся работать в сфере фриланса.

Список литературы

1. Стребков Д. О. Фрилансеры в информационной экономике: мотивация и организация труда / Д. О. Стребков, А. В. Шевчук // Социальная реальность. – 2008. – № 1. – С. 23–39.

2. Новые тенденции в занятости в современной экономике [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://economy-lib.com/novye-tendentsii-v-zanyatosti-v-sovremennoy-ekonomike>

3. Проблема безработицы и пути ее преодоления на примере России и США [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://rae.ru/forum2011/14/607>

4. Проблемы рынка труда в Украине [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://dspace.nbuv.gov.ua/bitstream/handle/123456789/54508/15-Romaniuk.pdf?sequence=1>

5. Емельяненко Л. М. Формування та регулювання новітніх форм зайнятості в Україні / Л. М. Емельяненко // Український соціум. – 2015. – № 1. – С. 82–91.

6. Стребков Д. О. Фрилансеры в информационной экономике – как россияне осваивают новые формы труда и занятости / Д. О. Стребков, А. В. Шевчук. – Москва : Государственный университет – Высшая школа экономики, 2009. – С. 34–48.

УДК 316.3

П. Н. Якименко

Научный руководитель: д-р социол. наук С. Б. Быстрянец

УТОЧНЕНИЕ ПОНЯТИЯ «ТЕРРИТОРИАЛЬНАЯ ОБЩНОСТЬ»

Резюме

У статті аналізуються різні наукові підходи до розкриття поняття «територіальна спільнота». Автор доходить висновку, що провідним критерієм виділення територіальної спільноти серед інших одиниць територіальної організації є здатність задовольняти повсякденні потреби людей на даній території.

Ключові слова: територіальна спільнота, наукове поняття, науковий підхід.

Summary

The article analyzes the different approaches to the disclosure of the concept of «territorial community». The author concludes that the main criterion for selection of the territorial community, among other units of territorial organization is the ability to meet the daily needs of people in the area.

Key words: territorial community, scientific concept, scientific approach.

Понятие «территориальная общность» (community) широко распространено в социологической (преимущественно зарубежной) литературе (далее в тексте понятия «территориальная общность» и «коммюнити» употребляются автором как синонимы.). Однако, по замечанию Н. Смелзера, слово «общность» имеет много оттенков значений и поэтому почти невозможно дать точное определение этого понятия [1, с. 245]. Это один из наиболее расплывчатых социологических терминов, который, по сути, до сегодняшнего дня так и не приобрел точного значения.

В переводной литературе можно встретить ряд понятий, близких по смыслу:

- первичные сообщества, общества (Эдуард Шилз) [2, с. 341];
- сообщества, понимаемые в качестве единиц социальной организации как микрокосмы общества (Элберт Рейс-младший) [3, с. 106];
- местные общества (Ласло Пал) [4].

Правда, следует сказать, что зачастую это просто разные переводы одного и то же термина «community». В настоящее время среди социологов бытует точка зрения, что концепция «коммюнити» – одна из наиболее сложных и противоречивых в современной общественной науке. При этом несогласованность определений возникает не столько из-за трудностей вербального описания социальной действительности, сколько является результатом разных ее трактовок. Приведем несколько определений территориальной общности, которые используются разными авторами:

- «Любое множество социальных отношений, осуществляемых главным образом внутри некоторых границ поселений или территорий» [5, с. 97];
- «Социальная сеть взаимодействующих индивидов, обычно концентрированных в рамках определенной территории» [6, с. 80];
- «Наименьшая территориальная группа, которая может охватить все аспекты человеческой жизни» [7, с. 91].

Я. Щепаньский в работе «Элементарные понятия социологии» выводит понятие территориальной общности из более широкого

понятия «социальная совокупность», которую он рассматривает как «объединения людей, в которых создана и сохраняется хотя бы в течение короткого периода, определенная социальная связь» [8, с. 116]. Общность, по Я. Щепаньскому, чаще всего понимается как территориальная общность, в рамках которой члены могут удовлетворять основные потребности. Он определяет территориальную общность как группу людей, «члены которой связаны узами общих отношений к территории, на которой они проживают, и узами отношений, вытекающих из факта проживания на общей территории» [8, с. 160].

Короче говоря, понятие «коммюнити» относится «к местам, где люди содержат свои дома, зарабатывают себе на жизнь, воспитывают детей и осуществляют большую часть своей жизнедеятельности» [9, с. 8]. Сегодня большинство социологов используют это понятие для обозначения единиц территориальной организации общества, которые в определенном смысле образуют замкнутую совокупность, например, деревня, небольшой городок, какой-либо пригородный район и т.п.

Однако не все территориальные совокупности становятся территориальными общностями (например, это понятие вряд ли применимо к большому городу). Общность относительно невелика по своим масштабам, в ней образуется чувство общности, вызванной близостью проживания и сходством повседневных дел, постоянными личными контактами, сходным стилем жизни, множеством общих местных дел, общей системой ценностей. Общность, следовательно, это территориальная группа специфического рода. Вместе с тем социологи испытывают определенные трудности в отделении коммюнити от других единиц социальной организации. Вопросы о том, что является коммюнити, а что нет, где провести границу, отделяющую коммюнити от других социальных образований, встают достаточно часто.

Дж. Гиллери опубликовал в 1955 г. работу, специально посвященную анализу определений «коммюнити» [10]. Базируясь на 94 определениях, предложенных разными авторами, он осуществил их классификацию выбранных определений, и нашел, что, по крайней мере, три главных элемента встречаются в большинстве определений: общность территории, социальное

взаимодействие, общие связи. В результате Дж. Гиллери пришел к выводу, что «коммьюнити состоит из людей, вступающих в социальное взаимодействие в пределах географической территории и имеющих одну или более общих связей» [10, с. 118].

В более поздних исследованиях А. Сэтон и Т. Мэнсон, используя для аналогичной цели уже 125 определений, пришли к выводу, что большинство из них по-прежнему концентрируют внимание на таких компонентах коммьюнити как территориальность, социальные взаимодействия или социальные взаимоотношения, общие связи или общие действия.

Следовательно, так или иначе, имеет смысл говорить о наличии трех видов переменных:

- территориальной (географическая территория),
- социологической (социальное взаимодействие),
- психокультурной (общие связи).

Остановимся несколько подробнее на этих элементах определения. Прежде всего, коммьюнити рассматривается как территориальная единица, т. е. объединение людей внутри определенного географического ареала. Следует сразу заметить, что территория (в отличие от чисто географического представления: как точка на карте с определенными координатами) нами понимается как пространственная среда, формирующая условия жизнедеятельности. При этом территория может выступать как независимая переменная, влияющая на жизнь территориальной общности, помогая объяснить местоположение, устойчивость, возникновение и потенциал развития коммьюнити, относительную самодостаточность, т. е. способность удовлетворять свои основные потребности на локальной территории. «Неслучайно люди собираются вместе. Близость облегчает контакты, организацию и интеграцию группы» [9, с. 10]. Вместе с тем территория может рассматриваться и в качестве зависимой переменной, поскольку жители постоянно изменяют территориальную среду, в которой они живут, преобразуют ее, адаптируют ее к своим потребностям, охраняют, а иногда и уничтожают окружающую природную среду.

С другой стороны, коммьюнити выступает как базовая единица социальной организации, как некоторая социальная целостность. Приверженцы этой точки зрения делают акцент

на втором из выделенных элементов определения – социологическом. В литературе встречается, по крайней мере, два подхода к проблеме описания коммюнити как территориальной социальной организации: первый из которых состоит в рассмотрении территориальной общности как социальной группы или социальной системы, а второй – как сети взаимодействий.

Действительно, территориальная общность обладает основными свойствами, необходимыми для того, чтобы составляющую ее совокупность людей можно было рассматривать в качестве социальной группы: наличие членов группы (жителей), некоторые критерии членства (отнесения к группе), совокупность предписанных ролей и множество норм, которых должны придерживаться члены группы. Характерной чертой территориальной общности, отличающей ее от других социальных групп, является наличие территориального измерения как группообразующего признака.

Позднее достаточно распространился подход, рассматривающий территориальную общность как систему, состоящую из отдельных подсистем, выполняющих «локально-релевантные» функции социализации, социального контроля, социального участия, взаимной поддержки, а также производства, распределения и потребления. Представляется важным акцентирование внимания на территориальной общности как единице социальной организации (Э. Рейс, П. Лоури, Э. Хиллар, Р. Уоррен), поскольку именно коммюнити выступает в качестве первой из подсистем общества, которая потенциально может удовлетворить весь круг основных потребностей человека (физиологических, социальных, психологических). Ни семья, ни правительство, ни церковь, ни добровольные ассоциации этого сделать не могут, так как любая из них менее комплексна, чем коммюнити.

Другой подход к исследованию коммюнити как базовой единицы социальной организации, предлагает описывать территориальную общность как сеть взаимодействий (причем ряд авторов рассматривают его как альтернативу подходу с позиции социальных систем, хотя, на наш взгляд, они не противоречат друг другу, имеют много общего и скорее дополняют друг друга). При этом взаимодействие «лицом к лицу» двух или нескольких людей, в котором каждый

принимает другого в расчет, встречается сейчас достаточно редко, за исключением, пожалуй, малых сельских поселений, В большинстве территориальных общностей наличие большого числа действующих лиц и недостаток или слабая осознанность общих интересов препятствуют такому контакту. Кроме того, взаимодействия осуществляются не только между отдельными индивидами, но и между группами, институтами. Рано или поздно исследователи приходят к понятию горизонтальных и вертикальных связей коммюнити, указывающему на то, что существуют взаимодействия между единицами как одного, так и разного уровня.

Акцент на третьем элементе определения – существовании общих связей или обязательств среди членов территориальной общности (Р. Нисбет, Б. Браунель, Р. Уоррен) – ведет к необходимости представления коммюнити как психокультурной единицы. При этом сторонники психологической перспективы утверждают, что люди видят смысл во взаимодействии, поскольку они идентифицируют себя со своей территориальной общностью, в то время как приверженцы культурной перспективы считают, что сама идентификация возможна потому, что члены коммюнити имеют общие цели, разделяют общие нормы и ценности (обе идеи затем были совмещены в работах Р. МакАйвера).

Таким образом, сложившиеся сегодня концепции коммюнити так или иначе используют положения, которые могут быть сведены к следующему:

1. Коммюнити отличается от других единиц социальной организации тем, что имеет прочную территориальную основу. Основным критерием выделения территориальной общности среди других единиц территориальной организации является способность удовлетворять повседневные потребности людей на данной территории;

2. Коммюнити следует анализировать в терминах взаимодействий как социальную группу или социальную систему;

3. Члены коммюнити идентифицируют себя с данной территориальной общностью, осознают свою причастность к ней, а от нее получают ощущение принадлежности и безопасности.

Список литературы

1. Смелзер Н. Социология / Нейл Смелзер. – М. : Феникс, 1995. – 688 с.
2. Шилз Э. Общество и общества: макросоциологический подход / Э. Шилз // Американская социология. Перспективы, проблемы, методы. – М.: Прогресс, 1972. – С. 341-359.
3. Рейсс Э. Дж. (мл.) Некоторые социологические проблемы американских сообществ / Рейсс Э. Дж. (мл.) // Американская социология. Перспективы, проблемы, методы. – М.: Прогресс, 1972. – С. 106–120.
4. Пал Л. К вопросу о характеристиках «местного общества» / Л. Пал // Социальные процессы в социалистическом обществе. – Варшава, 1987.
5. Collins Dictionary of Sociology / David Jary, Julia Jary. – Harper Collins Publishers, 1991. – 784 p.
6. The Dictionary of Human Geography / Ed. By R.J. Johnston, Derek Gregory, David M. Smith. – Blackwell, Cambridge, 1994. – 724 p.
7. Грунт Э. А. Урбанизация и территориальная общность / Э. А. Грунт // США глазами американских социологов. – М.: Наука, 1982. – С. 91.
8. Щепаньский Я. Элементарные понятия социологии / Я. Щепаньский – М.: Прогресс, 1969. – 240 с.
9. Poplin Dennis E. Communities. A Survey of Theory and Methods of Research. – New York – London, 1979.
10. Hillery G. A., Jr. Definitions of Community: Area of Agreement / Hillery G. A., Jr. // Rural Sociology – 1955. – V.20 (June). – № 2. – P. 111–123.

ЗМІСТ

Передмова	3
Економіка	5
<i>Куденец Е. О.</i> Особенности планирования структуры финансовых потоков предприятия в условиях неопределенности	7
<i>Нежинский А. В.</i> Совершенствование методических подходов к разработке стратегии финансирования предприятия	13
<i>Образцова С. С.</i> Учет факторов риска и неопределенности при принятии управленческих решений	20
<i>Ольховая А. С.</i> Особенности диагностики проблем предприятия в условиях кризиса	26
<i>Рубаненко Е. Л.</i> К вопросу управления интеллектуальными активами предприятия	32
<i>Руднев В. В.</i> Использование оценочных индикаторов в финансовой практике предприятий	38
<i>Слотина А. В.</i> Особенности оценки инвестиционных проектов с учётом факторов риска и неопределённости	44
<i>Сукачева В. А.</i> Анализ методических подходов к разработке стратегии развития предприятия	50
<i>Фаузер Е. И.</i> Оптимизационные методы управления затратами на предприятии	56
<i>Чередниченко К. А.</i> Аспекты оценки эффективности внедрения инноваций на предприятии	62
<i>Эдишерашвили Г. Р.</i> Подходы к оценке эффективности хозяйственной деятельности предприятия	67
Філологія	73
<i>Аскерова Л. Х.</i> Библейские фразеологизмы в современном английском языке	75
<i>Брудная Е. Г.</i> Принципы классификации речевых актов	80
<i>Гапанович Л. В.</i> Способы перевода IT-терминов	85
<i>Головнёва С. А.</i> Особенности реквестивного речевого акта	91
<i>Дорохова Н. В.</i> Особенности переводческих стратегий жанра фэнтези на основе “The Lord of the Rings” Дж. Толкин	97

<i>Жданова Ю. А.</i> Особенности перевода фэнтези	101
<i>Ильченко А. Ю.</i> Тематика и идейная направленность произведений О. Генри	105
<i>Карацуба М. В.</i> Речевой этикет как важнейшая социокуль- турная составляющая речевой коммуникации	108
<i>Кононенко А. О.</i> Стилiстичнi особливостi англomовного сленгу	113
<i>Корнюкова М. В.</i> Королева детективного жанра и ее загадочные истории	117
<i>Кулібаба О. О.</i> Стилiстичнi особливостi англomовних рекламних текстiв	122
<i>М'ячина К. Е.</i> Фразеологiчнi сполучення з компонентом <i>hand</i> ..	127
<i>Овчинникова А. А.</i> Средства и способы перевода реалий	132
<i>Стряпчая А. Д.</i> Прагма-семантические характеристики директивного речевого акта	136
<i>Шмакова Л. Н.</i> Редупликация: роль и сферы употребления в современном немецком языке	141
Соціологія	145
<i>Букаренко Е. І.</i> Особливості ціннісних шлюбно-сімейних орієнтирів сучасної молоді	147
<i>Кладченко Н. М.</i> Детство как социальный феномен: перспективы и направления социологического анализа	152
<i>Крицына Д. А.</i> Социальная диагностика конфликтологической компетентности менеджеров	156
<i>Лахно В. В.</i> Потребительское поведение современного студенчества: модели и практики	162
<i>Назаркин П. А.</i> Культурный капитал: понятие, социальная значимость, возможности накопления	167
<i>Салий К. А.</i> Трудовая мотивация и трудовые траектории фрилансеров	173
<i>Якименко П. Н.</i> Уточнение понятия «территориальная общность»	179

Наукове видання

**ЗБІРНИК ПРАЦЬ
молодих учених
Народної української академії**

Відповідальна за випуск *О. А. Іванова*
Комп'ютерна верстка *І. С. Кордюк*
Художник *Р. М. Третьяков*

Підписано до друку 23.09.2016. Формат 60×84/16.
Папір офсетний. Гарнітура «Таймс».
Ум. друк. арк. 10,92. Обл.-вид. арк. 9,97.
Тираж 300 пр. Зам. №

Видавництво
Народної української академії
Свідоцтво № 1153 від 16.12.2002.

Надруковано у видавництві
Народної української академії

Україна, 61000, Харків, МСП, вул. Лермонтовська, 27.